

БИТВА ПРИ ПАВМИ

1525 г.

ТРИУМФ НЕМЕЦКИХ
ЛАНДСКНЕХТОВ

НОВЫЙ

СОЛДАТ

№180

Пролом в парковой стене

В ходе предыдущих вылазок имперские разведчики определили самое подходящее место, чтобы проникнуть в парк Мирабелло. Под покровом тьмы и предрассветной мглы имперские отряды необнаруженными сосредоточились в запланированном месте. Испанские саперы были посланы сюда загодя, но ко времени прибытия основных сил

проход был еще недостаточно широк. В помощь саперам выделили дополнительных солдат, которых предупредили о необходимости производить как можно меньше шума. Несмотря на это французские часовые все же услышали шум.

На рисунке изображены главные армейские силы, проходящие на рассвете через завершенный пролом. Имперские офицеры контролировали движение и тут же строили свои подразделения в боевые порядки на опушке леса сразу за стенами. Имперские аркебузиры проследовали через пролом вслед за главными силами. Предполагается, что другой отряд, воспользовавшись обстоятельствами захватил врасплох стражу ворот Порты Пескарина и открыл дополнительный вход в парк, увеличивая тем самым скорость прохождения войск. Некоторые хроники утверждают, что пролом в стене был достаточно большим, чтобы позволить пройти кавалерии и артиллерийским орудиям, в других свидетельствах говорится, что небольшая имперская артиллерийская батарея проникла в парк через Порту Пескарина.

Артиллерийская батарея в бою

Когда Карл VIII вторгся в Италию в 1494 г., усилил свою армию артиллерийским обозом - артиллерийскими орудиями, установленными на колесные передки и дополнив их фургонами с артиллерийскими расчетами, порохом и ядрами. Тем самым он совершил переворот в использовании артиллерии на поле боя. Хотя одиножды развернутая такая артиллерия далее теряла свою мобильность, но правильно расположенная

батарея могла опустошать вражеские ряды. В течение осады Павии использование артиллерии было ограничено бомбардировкой города и контрбатареиной борьбой между имперским лагерем и французскими пушками в Турре де Галло, и только в парке произошел настоящий бой между частью французской артиллерии и имперской пехотой. Большинство хроник сообщают, что имперские пикинеры в момент наступления подставили свой фланг под огонь батарей французов, что вызвало большие потери. Однако, этот кинжальный огонь пришлось вскоре прекратить поскольку противника от своих пушек заслонил отряд кавалерии Франциска I и его жандармов.

Ничто так не объясняет настоящее, как знание прошлого...
Полибий

Битва при Павии, 1525 г.

Триумф немецких ландскнехтов

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ

НОВЫЙ СОЛДАТ

№ 180

Введение

*Месье Ла Палис простерт,
Пронзенный копьем чужим.
Увы! Если б не был мертв,
Он был бы еще живым!*
(солдатская песня XVI столетия,
перевод Рождественского)

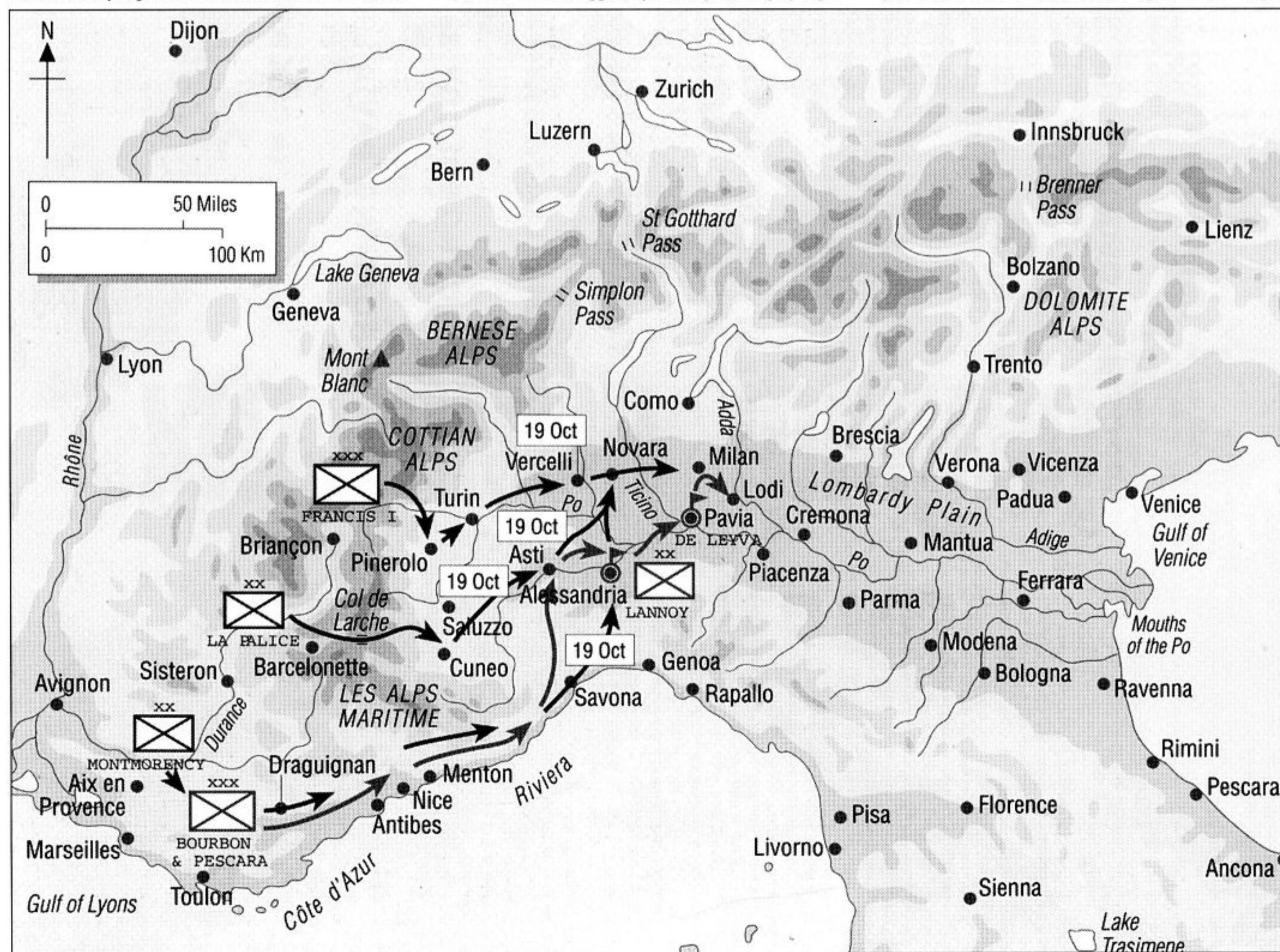
К 1525 г. Франция воевала в Италии уже 30 лет. Первоначальной целью французского короля в 1494 г. было присоединение Неаполитанского королевства, а в наступившем XVI столетии его внимание сосредоточилось на более доступном и богатом Миланском герцогстве. Если говорить о формальной стороне этих территориальных претензий, то в 1494 г. Карл VIII после смерти неаполитанского короля Фердинанда I заявил о своих претензиях на Неаполь в качестве наследника Анжуйской династии. Ну а в 1499 г. Людовик предпринял поход в Италию как внук Валентины Висконти, род которой правил в Милане до 1447 г. Итальянские государства в зависимости от изме-

няющейся политической ситуации то противостояли, то помогали французским армиям. Иногда они выступали как отдельные государства, иногда - как альянсы с поддержкой швейцарских, немецких и итальянских наемников. Самым серьезным противником французов в этих кампаниях была испанская армия, вошедшая в силу, когда царствующие династии Испании и Австрии в 1519 г. объединились, это изменило саму причину Итальянских войн.

В 1517 и 1519 гг. император Карл V унаследовал герцогские земли Бургундии и взошел на престол недавно объединенного королевства Испании. Эти земли добавились к традиционным фамильным владениям Габсбургов (Habsburger, распространено и другое написание фамилии - Hapsburg) в Австрии. После избрания императором ему формально подчинялась и конфедерация немецких государств, которые входили в состав Священной римской империи. Таким образом, с трех сторон Францию окружали габсбургские территории, что означало, что в дальнейшем французскому монарху при-

дется не только рассматривать проведение кампаний в Италии, но и ожидать атак из Испании через Пиренеи, из Нидерландов и от границы с Германией. Если бы к тому же это было бы скоординировано с английским вторжением, Франция попала бы в чрезвычайно опасное положение.

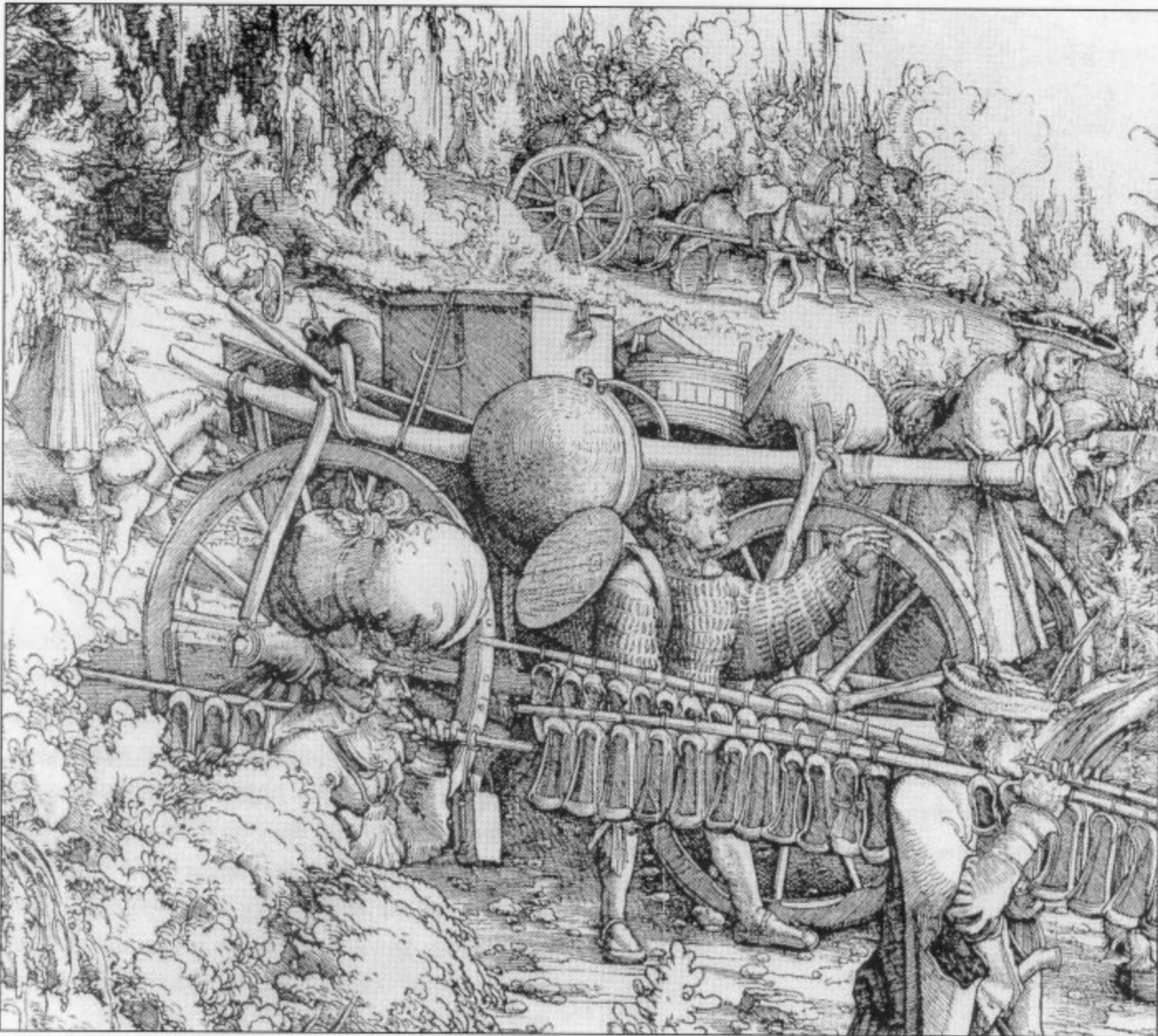
Такова была геополитическая ситуация, с которой столкнулся 20-летний Франциск I, занявший трон Франции в конце 1514 г. В течение следующих десяти лет Франция воевала в целой серии Итальянских войн, которые следует рассматривать как часть ее непрерывающейся борьбы против империи Габсбургов Карла V. Французы победили в Мариньяно (Marignano, 1515 г.), но проиграли при Бикокка (La Bicocca, 1522 г.). К 1523 г. от предыдущих французских успехов в Италии не осталось и следа, Франческо Сфорца (Francesco Sforza), союзник Империи, удерживал Миланское герцогство. Когда Франциск I собрал свою армию для предстоящего вторжения в Италию, он знал, что поражение сделает его страну весьма уязвимой для нападений Карла V и Генри

Французское вторжение в Италию, 1524 г.

После отступления герцога Бурбона из Прованса главная французская армия прибыла в Марсель. Имперцы отступили в Италию, преследуемые французами по пятам. И пока войска Империи двигались вдоль побережья, Франциск I и другие подразделения французской армии пересекли Альпы и вошли в Савою, не давая имперцам никакой возможности перегруппировать свои силы и организовать защиту Милана.

Показано положение трех французских армий 19 октября 1524 г., когда имперская армия еще находилась в Асти. Ясно видна угроза окружения, нависшая над имперскими войсками. В такой ситуации она была вынуждена быстро отходить к Милану. Отсутствие в городе организованной обороны и угроза недавно бушевавшей здесь чумы вынудили имперскую армию отдать город французам и продолжить свое отступление, отойдя к Лоди. Имперские гарнизоны остались в Александрии и Павии.

Альбрехт Альтдорфер, «Обоз и маркитанты», гравюра на дереве, 1517 г. На оттиске в деталях показано войсковое имущество и багаж, транспортируемый армией начала XVI столетия. В обозе шли мастера, проститутки и маркитанты, как, например, те, которых атаковали в районе Кастелло ди Мирабелло аркебузиры де Васто.

VIII; победа б отдала во владение Франции Милан - самый богатый приз в Европе.

Кампания, завершившаяся сражением при Павии (Pavia), представляет прекрасный пример проблем и решений, стоявших перед командиром периода Ренессанса. Битва при Павии стала самым решительным сражением Итальянских войн. Большинство европейских историков считают эту битву

Гийом Гофьер, сеньор де Бонниве, адмирал Франции (1488-1525). Близкий друг детства короля, к чьим советам король прислушивался более, чем к словам своих более опытных командиров. Он был убит в сражении.

первым современным сражением. Павия видела переход решающей роли на поле боя от латников к аркебузирам. Пленение французского короля и гибель большей части его дворян стали самой большой французской неудачей на поле брани, начиная со сражения при Азенкуре за столетие до этого. Эта битва обозначила конец эры швейцарского военного превосходства и признание Испании доминирующей военной силой в Европе. Такая расстановка сил сохранялась почти целое столетие.

Главное сражение при Павии стало апофеозом борьбы между Францией и Габсбургской империей Карла V, двумя основными силами Европы периода Возрождения. В результате этой битвы баланс сил в Европе изменился не в пользу Франции.

Командиры противоборствующих сторон Французы

Франциск I (1494-1547), король Франции, был коронован во время новогодних праздников 1514-1415 гг., и уже через несколько месяцев он начал планирование своей первой военной кампании, которая закончилась победой при Мариньяно в 1515 г. В течение всего своего царствования он проводил агрессивную внешнюю политику, пытаясь разорвать наметившееся геополитическое удушение страны, обусловленное подчинением Карлом V всех сопредельных государств. В 1519 г. он неудачно претендовал на трон императора Священной римской империи, но в 1520 г. восстановил свой политический престиж, организовав знаме-

Жан Кло, Франциск I, король Франции (1494-1547), портрет маслом, 1525 г. (Лувр, Париж) Считавшийся самым могущественным и благородным принцем в Европе, Франциск I провел в Италии две кампании: первая привела к победе французов при Мариньяно (1515), вторая закончилась поражением при Павии.

нитую встречу с Генри VIII Английским в «Золотом лагере» (Field of the Cloth of Gold) в районе Кале. Дальнейшие неудачи, как, например, поражение французской армии при Бикокка в 1522 г. и измена Бурбона, только усилили желание Франциска обновить права на Миланское герцогство силой оружия. Эта политика и привела к его поражению при Павии.

Современные историки часто критикуют Франциска I за его увлечения придворной жизнью и охотой, которые отнимали у монарха значительную часть времени, но Франциска I нужно оценивать как продукт своей эпохи. В плену после Павии он написал романтическую поэму, восхваляя рыцарские идеалы, которые он противопоставлял прагматическому профессионализму имперских командиров.

Основным недостатком короля как военачальника было его чрезмерное доверие советам небольшого круга его ровесников: он благоволил командирам, подобным Бонниве и Монморанси вместо того, чтобы прислушаться к словам своих более опытных офицеров. Это проявилось в том, что после выдвижения к Павии он не имел никакого ясного стратегического плана. И ответственность за весьма неграмотную диспозицию его армии вокруг Павии не может быть переложена на его пехотных командиров; личная отвага и рыцарское поведение уже были недостаточными добродетелями, чтобы гарантировать победу на поле боя в начале XVI столетия.

Впрочем, Франциск I не был таким уж плохим монархом: не будем забывать, всю жизнь он воевал против одной из величайших империй мира и не потерял при этом ни пяди своей земли.

Гийом Гоффьер (Guillaume Gouffier, 1488-1525), сеньор де Бонниве (de Bonnivet), адмирал Франции, ближайший друг короля. Он был представлен при дворе, когда будущему королю было 10 лет, а Гийому - 15. Он вместе со своим старшим братом гроссмейстером Артусом (Artus) сопровождал короля во время кампании Мариньяно (1515 г.), где Бонниве умело и храбро сражался. Как и для короля, война была не единственным его увлечением; Маргарита Ангулемская (сестра короля) описывает Бонниве как умелого ухажера (несмотря на ее завуалированное обвинение сеньора Бонниве в неудавшейся попытке ее изнасилования).

В 1518 г. Бонниве возглавил посольство в Англию, которое обеспечило встречу между Франциском и Генри VIII в «Золотом лагере». Он также принял участие в обсуждении политических шагов Франциска, борovéhoся за престол Священной римской империи.

В ходе описываемой кампании Франциск беспрестанно обращался за советами к Бонниве вместо того, чтобы прислушаться к мнению более опытных командиров. Отвага Бонниве на поле боя не соответствовала его военным талантам, в его советах доминировали импульсивность и рыцарский идеализм вместо реальной оценки ситуации.

Роберт де ла Марк (Robert de la Marck, в немецких изданиях Роберт фон дер Марк, 1491-1537), сеньор де Флоранс (Flourance), был еще одним другом отрочества Франциска I. Родившийся в знатной лимузинской семье, Флоранс приобрел обширные земли в результате удачного брака. Всю свою жизнь он входил в круг приближенных к трону дворян, окружающих сначала Луи XII, а потом - Франциска I. Он участвовал в сражениях при Равенне (Ravenna, 1512) и в Новаре (Novara, 1513), и был серьезно ранен в последнем. Он успел вовремя поправиться, чтобы помочь в защите Пикардии против англичан, и в результате ему было поручено командование французским арьергардом в кампании Мариньяно (1515). Он считался доблестным кавалером и одним из самых преданных последователей короля.

Флорансу была поручена задача координации требований и предложений Франциска I при попытке стать императором Священной римской империи, однако он не был награжден капитанством швейцарской гвардии короля. Хорошее расположение к нему короля сохранилось и после перехода его отца, лорда Седана, в имперский лагерь в 1518 г., при этом Флоранс остался командиром швейцарских отрядов, которыми он руководил на поле боя при Павии. Он был захвачен в сражении, и во время своего нахождения в плену во Фландерсе (Flanders) написал «Воспоминания» («Memoires»). После освобождения Флоранс был произведен в маршалы Франции и умер, успешно защищая Перрон (Peronne) против имперцев.

Жак де Шабан (Jacques de Chabannes, 1468-1525), сеньор де Ла Палис (de la Palice), маршал Франции, один из старших по возрасту офицеров французской армии, преданно служил королю, несмотря на игнориро-

Роберт де ла Марк, сеньор де ла Флоранс (1491-1537). Постоянный компаньон короля во всех кампаниях, пользовавшийся полным доверием Франциска, Флоранс сражался в нескольких битвах Итальянских войн. При Павии он бился во главе отряда швейцарцев и был захвачен на поле боя.

Ани де Монморанси, маршал Франции (1492-1567). Еще один фаворит короля, Монморанси со своими швейцарскими отрядами во время битвы оборонял сектор пяти аббатств, но был не в состоянии удерживать своих воинов от бегства. В результате сам был захвачен в плен.

вание на военных советах его более молодыми офицерами короля. Он начал свою военную карьеру в 16 лет, в сражениях в Бретани. Проявил ум и бесстрашие на службе Луи XII при осаде Генуи (1507 г.). В битве под Равенной (1512 г.), когда погиб командующий операцией Гастон де Фуа, Ла Палис принял командование на себя. Тяжело раненый, он привел войска обратно во Францию, за что в 1514 г. король Франциск I произвел его в маршалы. Он продолжил кампанию в районе Памплоны и Пикардии и участвовал в проигранном сражении при Спурсе (Spurs, 1513 г.), опять умело управляя отступающей французской армией. Участвовал в сражении при Мариньяно (1515 г.). Он также принял участие в сражении при Бикокка, где советовал французскому командующему не начинать нападение. Как зять

Жак де Шабан, сеньор де Ла Палис, маршал Франции (1468-1525). Ко времени кампании при Павии уже пожилой и опытный командир. Он был важным действующим лицом во многих сражениях в ходе французского вторжения в Италию. При Павии он участвовал в атаке французской кавалерии и погиб в бою.

Луи де Ла Тремуль, принц Тальмон, маршал Франции (1459-1525). Он был самым старым и наиболее опытным французским командиром при Павии. Ветеран Итальянских войн, кампаний в Пикардии, Бургундии и на испанской границе, его навыки были широко уважаемы обеими сторонами. Он погиб в битве при Павии.

короля, Ла Палис считался достаточно надежным, чтобы руководить уничтожением последних очагов заговора Бурбона, а затем организовывать защиту Прованса против имперского вторжения 1524 г. В сражении при Павии он командовал независимым отрядом, выступавшим на стороне короля.

Ла Палиса обвиняли за весьма современное, прагматическое, нерыцарское отношение к войне, несмотря на его возраст, и многие считают, что результат кампании, возможно, был бы совсем другим, если бы король прислушался к его советам. Ла Палис погиб в самом конце сражения при Павии, и его смерть была упомянута в попу-

Фернандо Франческо д'Авалос д'Аквино, маркиз Пескара (1496-1525). Один из наиболее одаренных имперских командиров, Пескара организовал ответную контратаку имперской армии после атаки французской кавалерии и тем самым решил исход сражения.

Карл III, герцог Бурбон, коннетабль Франции (1490-1527). После его выступления против Франциска I Бурбон был вынужден бежать из Франции и служить Империи. Его тактическое мастерство сослужило хорошую службу имперской армии при Павии и в последующих кампаниях, где он командовал, вплоть до захвата Рима.

Лярой солдатской песенке, приведенной в эпиграфе данного издания.

Анн, герцог де Монморанси (Anne de Montmorency, 1492-1567), маршал Франции, был фаворитом короля, будучи его компаньоном со времен отрочества. Он сопровождал короля в сражении при Мариньяно, где сражался под знаменами Рене Савойского (Rene de Savoie), сводного брата отца короля. Впоследствии Монморанси женился на дочери герцога Савойского, усилив таким образом свои родственные связи с королевской семьей. В 1520 г. после немалых дипломатических успехов по организации встречи монархов в «Золотом лагере» Монморанси был назначен первым камердинером (постельничим) короля. После своего возвращения он участвовал в кампании, завершившейся сражением при Бикокка в 1521/22 гг., где его служебное рвение обусловило назначение его маршалом Франции в 1522 г.

Дон Антонио де Лейва, герцог Терранова (1480-1536). Опытный испанский генерал, де Лейва удерживал Павию, отразив в течение осады все французские попытки захвата города. Вылазка отрядов под его командой в ходе сражения во многом обеспечила заключительную победу имперцев.

Георг фон Фрундсберг, лорд Минделхайм (1473-1528). Опытный командир ландскнехтов, он участвовал в ряде сражений Итальянских войн, при этом наибольшую славу добыл при Бикокка. В течение сражения при Павии его отряды сражались со швейцарцами, французскими кавалеристами и ландскнехтами «черной банды».

При Павии Монморанси оборонял сектор пяти аббатств, где и был пленен. Освободившись из плена он вел переговоры по подготовке Мадридского договора, после которого Монморанси получил должность гротмейстера королевской семьи. Он стал коннетаблем Франции в 1538 г., но спустя три года попал в опалу из-за поддержки сторонников мирного решения итальянских проблем. Он был возвращен ко двору Генри II и совмещал службу на высших гражданском и военном постах в первые годы французских Религиозных войн. Монморанси умер от ран, полученных в сражении при Сен-Дени в 1567 г.

Луи де Ла Тремуль (Louis de La Tremouille, 1459-1525, граф Туарский, принц Тальмон), маршал Франции, был самым старым и наиболее опытным французским командиром при Павии, однако, к сожалению, к его советам редко прислушивались. Ла Тремуль был одним из самых богатых дворян во Франции, владея большими имениями в районе Туре. Он был также дядей как Монморанси, так и Карла Бурбона. В 1488 г. впервые возглавил войска во время экспедиции в Бретань, участвовал в первом своем сражении при Сент-Обин де Крамье (St Aubin de Cormier) и много содействовал завоеванию этой провинции. Впоследствии служил старшим командиром трем французским монархам - Карлу VIII, Людовику XII и Франциску I. В 1494 г. он участвовал в походе Карла VIII в Италию, сражался при Форново (Formovo, 1495 г.). В 1498 г. совершил удачный поход в Ломбардию; в 1509 г. находился при армии Людовика XII в войне против Венеции; в 1513 г. захватил Милан, но потерпел поражение в Новаре, а при отступлении во Францию в течение 6 недель отбивался в Дижоне против преследовавших его швейцарцев; в 1515 г. в сражении при Мариньяно командовал центром французской армии. В 1522 и 1523 гг. Ла Тремуль защищал Пикардию от имперцев, несколько позже - Прованс. Осенью 1524 г. Тремуль отправился в Ломбардию и был назначен наместником Милана. Он принял участие в кампании и погиб в сражении при Павии. Ничем не выдающийся командир, он пользовался уважением как среди друзей, так и среди врагов за свой возраст и опыт.

Карл де Валуа (de Valois, 1489-1525), герцог де Алансон (d'Alencon), был представителем боковой ветви фамилии Валуа, чьи связи с Орлеанским домом упрочились со вступлением на престол Людовика XII. Женившись на сестре Франциска I, Маргарите Ангулемской, он существенно увеличил свой политический вес, став старшим принцем крови в линии наследования. Свой первый военный опыт он приобрел в 1507 г. в ходе кампании против Генуи, и при Мариньяно командовал французским арьергардом. Командование Алансона было неудовлетворительным: его отряды отступили под ударами противника и были спасены только своевременной атакой Карла, герцога Бурбона. После кампании в Бургундии он получил под свою команду арьергард во время битвы при Павии. В ходе сражения он не смог поддержать короля, но организовал отступление французских отрядов к Милану. Сегодня его, возможно, поблагодарили бы за сохранение как минимум части армии, но по стандартам тех лет его действия не соответствовали рыцарской чести, и летописцами, его современниками, он был клеймен как трус. Он умер от воспаления легких в Лионе, простудившись при отступлении из Милана.

Имперцы

Карл де Ланнуа (Charles de Lannoy, в другом прочтении Ланноа, 1487-1527), вице-король Неаполя, возглавил командование имперской армией в декабре 1523 г. пос-

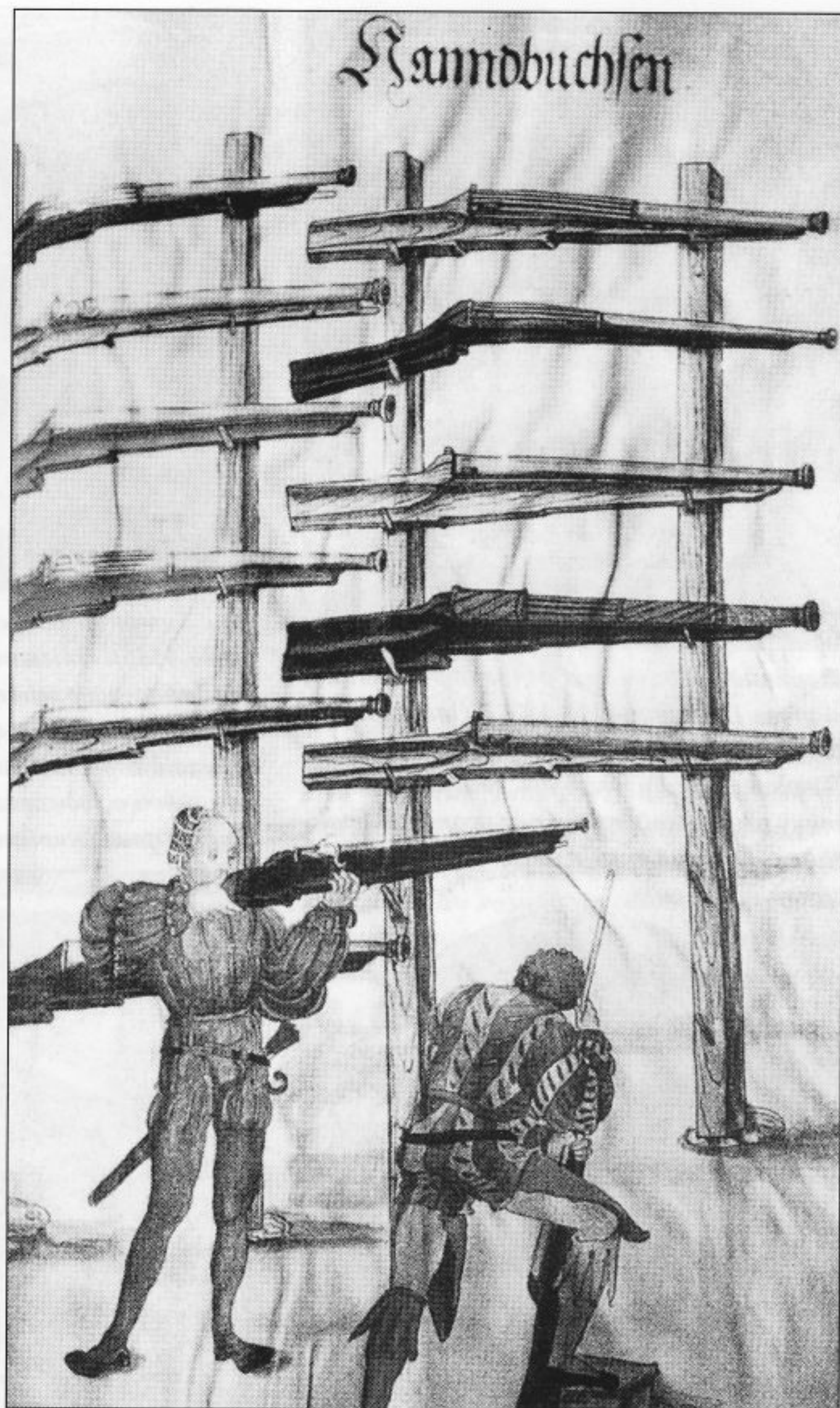

Неизвестный художник. Иллюстрация из «Путешествия де Геноса» Жана Маро, 1510 г. Французские жандармы со швейцарскими пикинерами (на заднем плане) атакуют пограничную крепость Пьемонтезе (Piedmontese) в 1507 г. Отметьте, что у жандармов накидки (табарды) одеты поверх брони, поверх накидок видны только шейные доспехи.

ле смерти Просперо Колонна (Prospero Colonna). Назначение было сделано Карлом V на основании авторитета и благородства Ланнуа, а не за его военные способности: Ланнуа имел немалые дипломатические навыки, необходимые для того, чтобы объединить амбиции герцога Бурбона с военными и политическими целями Карла V.

Испанец благородного происхождения, он был главой дворянского рода Санцеллез (Sanzelles), на основании чего получил свой неаполитанский титул в 1522 г. Он ухитрился сохранить контроль над армией после поражений 1524 г. и сумел после изнурительного отступления нанести противнику сокрушающее поражение при Павии. В течение сражения он непосредственно командовал имперской кавалерией и оказался вовремя в нужном месте, чтобы спасти Франциска I от окружавших его имперских аркебузирова. Ланнуа эскортировал плененного короля из Италии в Испанию и принял непосредственное участие в переговорах по его освобождению, которые привели к заключению Мадридского договора. Он вернулся в Италию, чтобы принять участие в кампании 1526/27 гг., позже умер в Неаполе.

Фернандо Франциско д'Авалос (Fernando Francesco D'Avolos, 1496-1525), маркиз Пескара (Pescara), происходил из знатного неаполитанского рода, поддерживавшего сильные связи с их испанскими родственниками. В 16 лет он сражался в рядах испанской кавалерии при Равенне (1512 г.), где был ранен и захвачен в плен. Сохранились свидетельства, что, как и многие дворяне, в течение года в плену он написал поэму, посвященную своей жене. После своего освобождения он возвратился в испанскую армию и провел несколько кампаний как в Италии, так и Испании. В ходе итальянской кампании 1521/22 гг. Пескара действовал как один из

Школа Йорга Колдерера, «Стойка для аркебуз в арсенале Тироля», акварель, 1507 г. Превосходное изображение нескольких аркебуз, использовавшихся в ходе Итальянских войн. Некоторые из них с левой стороны имеют запалы серпантины, остальные воспламеняются вручную от фитилей.

ведущих имперских командиров, и его отряды захватили (и разграбили) как Милан, так и Геную. Он также успешно сражался при Бикокка (La Bicocca, 1522). Он помог вице-королю Неаполя в защите Милана во время наступления Бонниве в 1523 г. и впоследствии был назначен командующим объединенной имперской армией во время вторжения в Прованс.

В ходе сражения при Павии Пескара командовал главными силами армии после их проникновения в парк, и его заслуги в разгроме Франциска I и французской кавалерии были отмечены Карлом V. Раненый в сражении, Пескара выздоравливал в Милане, где к нему прибыли представители папы римского, уговаривавшие его поддержать профранцузский альянс. Несмотря на обещания за измену обширных неаполитанских земель, Пескара сообщил про альянс императору. Он умер от язвы двенадцатиперстной кишки в конце того же года.

Карл III, герцог Бурбон (1490-1527), был главой одной из самых знатных семей во Франции, принцем королевской крови и самым влиятельным дворянином в королевстве после короля, властителем обширных земель в центральных районах страны. Как коннетабль Франции, Бурбон был главнокомандующим французских войск и сыграл определяющую роль в победе Франциска I при Мариньяно. Будучи родственником королей, большую часть своих земель Бурбон получил в результате брака с Сусанной Бурбон, сестрой Карла VIII. Но когда жена его умерла, за Карла Бурбонского захотела выйти замуж... овдовевшая Луиза Савойская, мать Франциска I. Карл отверг притязания вдовствующей королевы, и она

Мельхиор Фезелен, «Осада Алезии», картина маслом (фрагмент), 1533 г. (Альте Пинакотек [Alte Pinakothek], Мюнхен). Данный фрагмент показывает ландскнехтов-аркебузиреров на разных стадиях зарядки и стрельбы из своего оружия. Отметьте разнотипность огнестрельного оружия: некоторые имеют ручное воспламенение, другие используют запал-серпантин.

Ян Конелис Вермейен, «Завоевание Туниса, 1535», акварель (фрагмент), (Музей истории и искусства, Вена). Изображенные на рисунке испанские аркебузиры, барабанички и пикинеры на марше нарисованы примерно в тот же временной период, что и битва при Павии. Ясно видны отличия в костюмах испанцев и ландскнехтов, представленных на предыдущих рисунках.

отомстила ему судебной тяжбой, намереваясь отобрать большую часть земель. Судебный процесс, затеянный против него матерью короля, угрожая потерей существенной части его имений, и это вместе с обострением отношений с Франциском подтолкнуло Бурбона на организацию заговора, весть о котором была с радостью принята Карлом V и Генри VIII. Когда же заговор был раскрыт, Бурбон был вынужден бежать из Франции и присоединиться к имперскому лагерю. После этого он был лишен званий и имений, и таким образом имел не только моральный, но и материальный интерес в поражении Франциска I. Он проявил себя как способный командир во время имперского вторжения в Прованс (1524 г.) и в ходе последующих кампаний вокруг Милана. Слава его достигла апогея в сражении при Павии. Хотя непосредственно в сражении

он сыграл незначительную роль, но рейды, предпринятые им, во многом предопределили победу. Велика роль Бурбона и в общем планировании операции. После битвы при Павии ему было предоставлено герцогство Миланское как компенсация за его утраченные французские земли. Это еще более связало его с Империей, и именно он командовал имперской армией в сражении против папских войск в 1527 г., где заработал прозвище «воина, который захватил Рим». Он был убит во время штурма этого города.

Дон Антонио де Лейва (Antonio de Leyva, 1480-1536), герцог Терранова (Terranova), в 1525 г. был уже опытным испанским командиром, участвовавшим во многих более ранних кампаниях на итальянском полуострове и в открытом море. Он с большим мастерством командовал гарнизоном Павии, переплавляя золотую и сереб-

Ганс Шауфелейн, «Три стрелка», гравюра на дереве, 1513 г. Одно из изображений ландскнехтов, пользовавшихся в те годы устойчивым спросом. Видны детали чересплечных сумок, хорошо видна манера переноски аркебуз. Отметьте, что все воины на рисунке несут фитили.

ряную церковную утварь, чтобы заплатить своим наемникам. После смерти Пескара в декабре 1525 г. он согласился на объединенное командование имперской армией с маркизом де Васто. Он хорошо проявил себя в течение кампании 1526/27 гг., умело руководил войсками во время захвата Рима. После этого он оставался командующим имперской армией в Италии, пока не умер в Милане после сорвавшегося вторжения в Прованс в 1535/36 гг. Терранова был отнюдь не атлетического сложения и большую часть своей жизни (в том числе во время кампании при Павии) сильно страдал от приступов подагры. Ко времени своей смерти он стал обладателем целой «цепочки» титулов, среди которых были такие, принц Асколи (Ascoli), герцог Ньюфаундленд и маркиз Антильских островов.

Георг фон Фрундсберг (Georg von Frundsberg, 1473-1528), лорд Минделхайм (Mindelheim), был широко известен как один из наиболее опытных полевых командиров своего времени. В 1492 г. Фрундсберг вместе с отцом участвовал в военных действиях маркграфа бранденбургского Фридриха против баварского герцога Альбрехта IV. В 1499 г. он принял участие в войне против швейцарцев, которая не привела ни к каким политическим последствиям для империи, но навела на мысль о необходимости перемен в организации немецких ландскнехтов. В том же году он ходил с Максимилианом I в Италию, чтобы поддержать герцога Миланского Людовико Сфорца в его войне с французами. В 1509 г. Фрундсберг командовал несколькими отрядами ландскнехтов в войне, которую вела камбрейская лига против Венеции, очень храбро защищал Верону, помог завоевывать Виченцу, Падую и другие города в бесчисленных битвах, особенно при Болонье (1510), прославил немецких ландскнехтов, заслужив прозви-

Бернар Ван Орли, гобелен «Осада Павии» (фрагмент), 1531 г. (Каподимонте [Capodimonte], Неаполь). Карл, герцог Бурбон, атакует, поддерживаемый имперскими латниками. Его конный бард несет перечеркнутые лилии («флер де лис»), указывая на то, что является старшим французским принцем королевской крови.

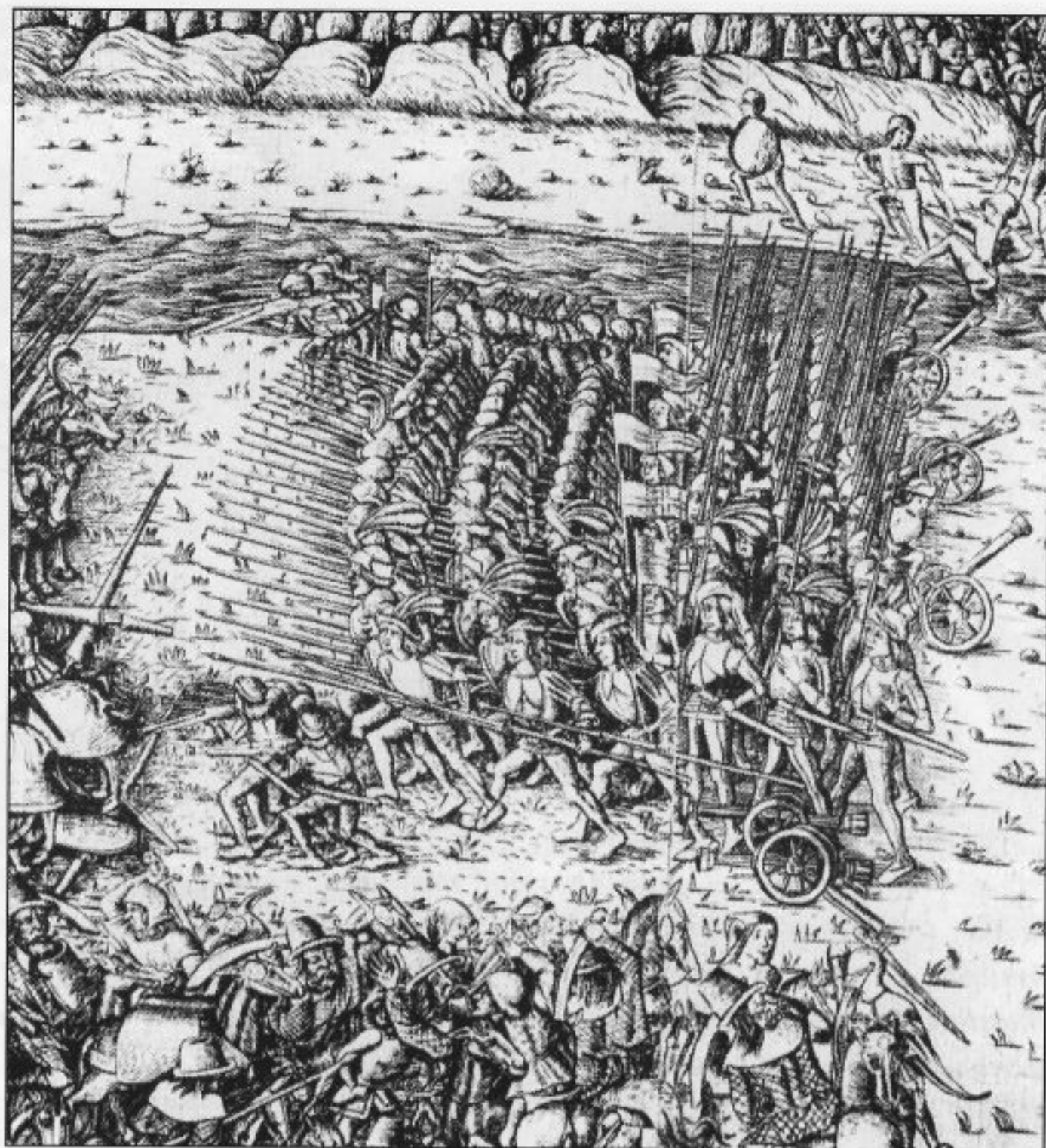
ще «отца ландскнехтов». В 1513 г. он появился в Италии с 6000 ландскнехтов, которых на вербовал в Германии для императора: осада Венеции и особенно победоносный исход битвы при Виченце, где он командовал рядом с Пескарой, Колонной и Кордовой, приумножили его славу. Он сыграл существенную роль в победе имперских сил при Бикокка (апрель 1522 г.), где бился копьем бок о бок со своим отрядом. Этот бой продемонстрировал, что немецкие наемники на поле боя могут быть существенно полезней швейцарцев. В 1526 г. вновь разгоревшаяся война в Италии опять позвала Фрундсберга на театр военных действий. Заложив все имущество, он на вербовал 11000 ландскнехтов, с которыми по крайне опасным зимним дорогам перешел Альпы у Триента и присоединился к армии Бурбона. Тяжелый зимний марш под дождем и снегом без припасов и денег вызвал в отряде Фрундсберга бунт, во время усмирения которого Фрундсберг был поражен апоплексическим ударом. Немецкие ландскнехты обязаны ему выработкой той военной тактики, которая сделала их самым знаменитым и страшным войском своего времени.

Альфонсо д'Авалоса (Alfonso de Avolos d'Aquino, 1492-1546), маркиз де Васто ди Пескара (de Vasto), начал свою военную карьеру помощником своего дяди маркиза Пескара. Он хорошо проявил себя в течение кампании при Бикокка и помог Пескара при вторжении в Прованс (1524). Следуя за отступлением имперской армии к его лагерю в Лоди, он получил задачу переформирования испанской пехоты с увеличением в отрядах количества аркебузирова, эту задачу он решил вполне успешно. При Павии он успешно решал тактические задачи, ставившиеся перед его подразделением, хотя подвиги де Васто были преувеличены его дядей в отчете императору. После смерти Пескара де Васто было поручено командование объединенной имперской армией в Италии.

Силы противоборствующих сторон Французские отряды Кавалерия

Французская кавалерия в сражении при Павии была сведена в «копья», каждое из которых включало одного жандарма, двух конных лучников (фактически это были просто тяжелые кавалеристы, более легкие версии жандарма), одного оруженосца (coustillier - легковооруженный всадник), одного камердинера и одного паж. Двое последних были нестроевыми солдатами.

Жандармы были аристократической элитой армии, во многих отношениях сходной с кавалерийскими отрядами французских ры-

Неизвестный художник, «Сражение при Форново, 1495», гравюра (фрагмент), 1495 г. Швейцарский строй копейщиков при Мариньяно. Ясно показана неспособность тыльных рядов непосредственно наносить удары противнику. Аркебузиры наступают на флангах строя пикинеров.

царей времен Столетней войны. В их рядах в бой шел цвет французского дворянства, и их массовая гибель в результате резни французской кавалерии сыграла важную роль в дальнейшем развитии внутренней политики страны. Сеньор дю Клермон (du Clermont), французский капитан, который был захвачен в плен при Павии, по рассказам, был единственным уцелевшим почти из 100 дворян. Во многих отношениях их потеря имела сходство с гибелью шотландского дворянства в битве при Флоддене (Flodden) в 1514 г.

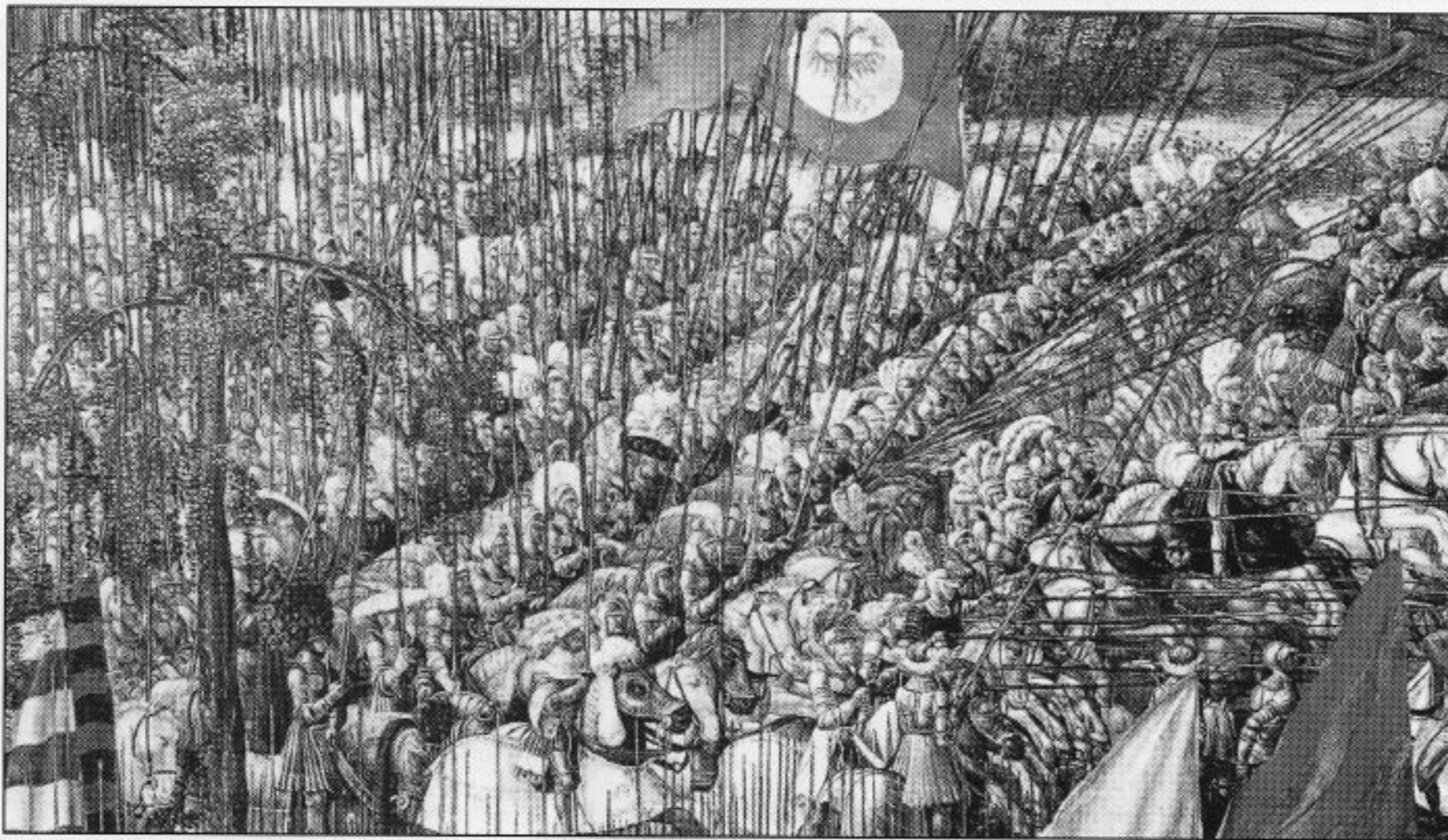
Жандармы были защищены хорошей итальянской броней; качество брони отображало богатство и знатность владельца. Их кони также были защищены конным доспехом - бардом (bard, barding), создавая хорошо бронированную комбинацию коня и всадника.

Главным оружием жандарма было тяжелое рыцарское копье, а когда оно ломалось в сражении, жандарм пускал в ход длинный меч, булаву или боевой молот для ближнего боя. Половина брони, носимой конными лучниками, была почти полной копией жандармов, по крайней мере, в части шлема и кирасы, но конечности прикрывались кольчужными поножами и рукавами. Их копья были также более легкой конструкции, чем у жандармов. Оруженосцы были защищены наборным доспехом и вооружены легким рыцарским копьем, длинным мечом и кинжалом. Они действовали как легкая кавалерия, часто исполняя роль гонцов или разведчиков при своих командирах.

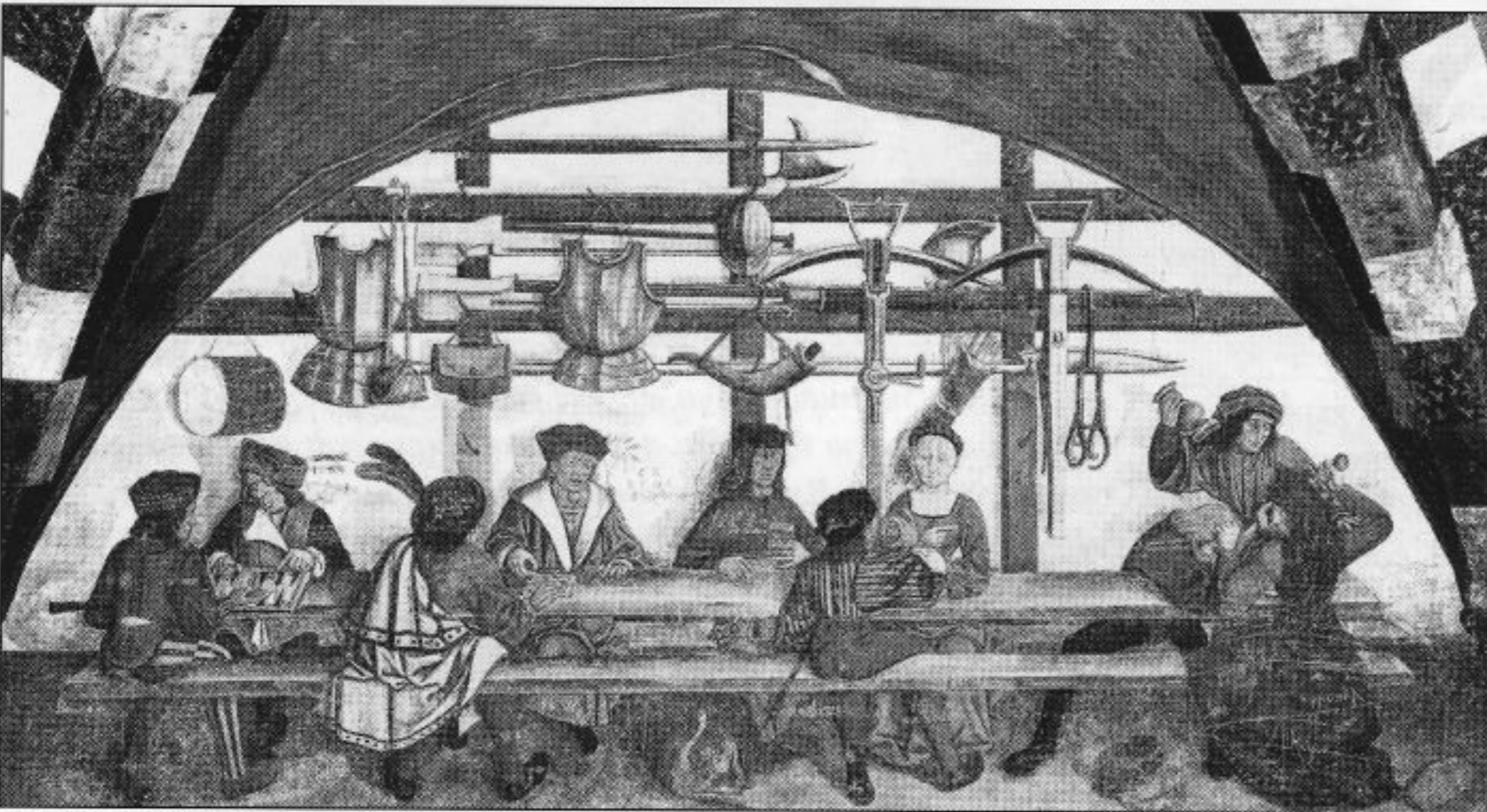
Копья группировались в тактические и административные соединения - «ордонансы» (d'ordonnance) по 100 копий в каждом. В бою французские жандармы обычно строились в линию (en haie - «в едином ряду»), лучники и оруженосцы формировали второй, третий и четвертый ряды строя позади своих рыцарей. Рыцарские «копья» были военной элитой и ударной силой французской армии.

Пехота

В отличие от кавалерии французская пехота считалась второстепенным вспомогательным родом войск. Они вербовались в наемные роты примерно по 200-400 воинов каждая. Во главе рот находились профессиональные наемники «капитаны», имевшие королевский ордер для найма рядовых воинов. В пехоту попадали незнатные искатели удачи, в основном неграмотные и не имевшие каких-либо профессий, набравшиеся из отбросов общества. Плата им была минимальной, едва обеспечивавшая средства к суще-

Мельхиор Фезелен, «Осада Алезии», картина маслом (фрагмент), 1533 г. (Альте Пинакотека, Мюнхен). Имперские латники в бою. Они построены в многорядный клин, подобный строй во многом был перенят у немецких конных рыцарей, любивших наступать клином. Все латники экипированы в максимилиановы доспехи, более ребристые и рифленые, чем итальянская броня, которой благоволили французы.

Неизвестный художник, «Карательное помещение», фреска, 1500 г. (Castillo di Issogne). Эти итальянские солдаты показывают разнообразие костюмов, носимых во времена итальянского Ренессанса. И хотя шлемы-салады и арбалеты, висящие на стене, для времени битвы при Павии были уже устаревшим оружием, качественная итальянская броня показанного типа использовалась итальянскими наемниками Джованни деи Медичи.

створению, а наиболее привлекательным аргументом при вербовке была возможность участия в грабежах. Французская пехота, вербовавшаяся в Гаскони, считалась одной из лучших.

Пехота была вооружена, главным образом, аркебузами, которые были легки и удобны в применении, так что для обучения требовалось минимальное время. Аркебуза пришла на смену арбалету, служившему главным французским пехотным оружием в течение десятилетия, предшествовавшего Павии.

Некоторые наемные роты целиком формировались из пикинеров. На поле боя они строились фалангами. При этом часто их обучали и командовали ими в бою швейцарские капитаны-наемники.

Аркебузиры строились в ряды вплоть до 12 рядов в глубину, пикинеры сражались в еще более глубоких строях. При Павии единственной французской пехотой, которая приняла участие в бою, были несколько рот гасконцев, которые находились возле ставки короля. Они доказали,

что не в состоянии остановить имперских ландскнехтов, легко преодолевавших заслоны французской пехоты.

Имперские отряды Имперская кавалерия

Хотя при Павии имперская кавалерия, возможно, включала целый ряд немецких всадников, большая часть ее именовалась «испанской», поскольку в основном включала отряды, набранные на зависимых испанских территориях, в том числе, в королевстве Неаполь и роты («ордонансы» - *bandes d'ordonance*) из Бургундии и Нидерландов. Кавалерия была организована в копьяды, хотя были они слабее, чем у французов: в испанской версии «копья» отсутствовал оруженосец и один из слуг. За исключением бургундских и неаполитанских копий испанская тяжелая кавалерия была значительно легче французской, их кони не были бронированы, а их копьё (*lanza d'armas*) было тоньше и легче французского. Традиционно испанская кавалерия считалась уступающей

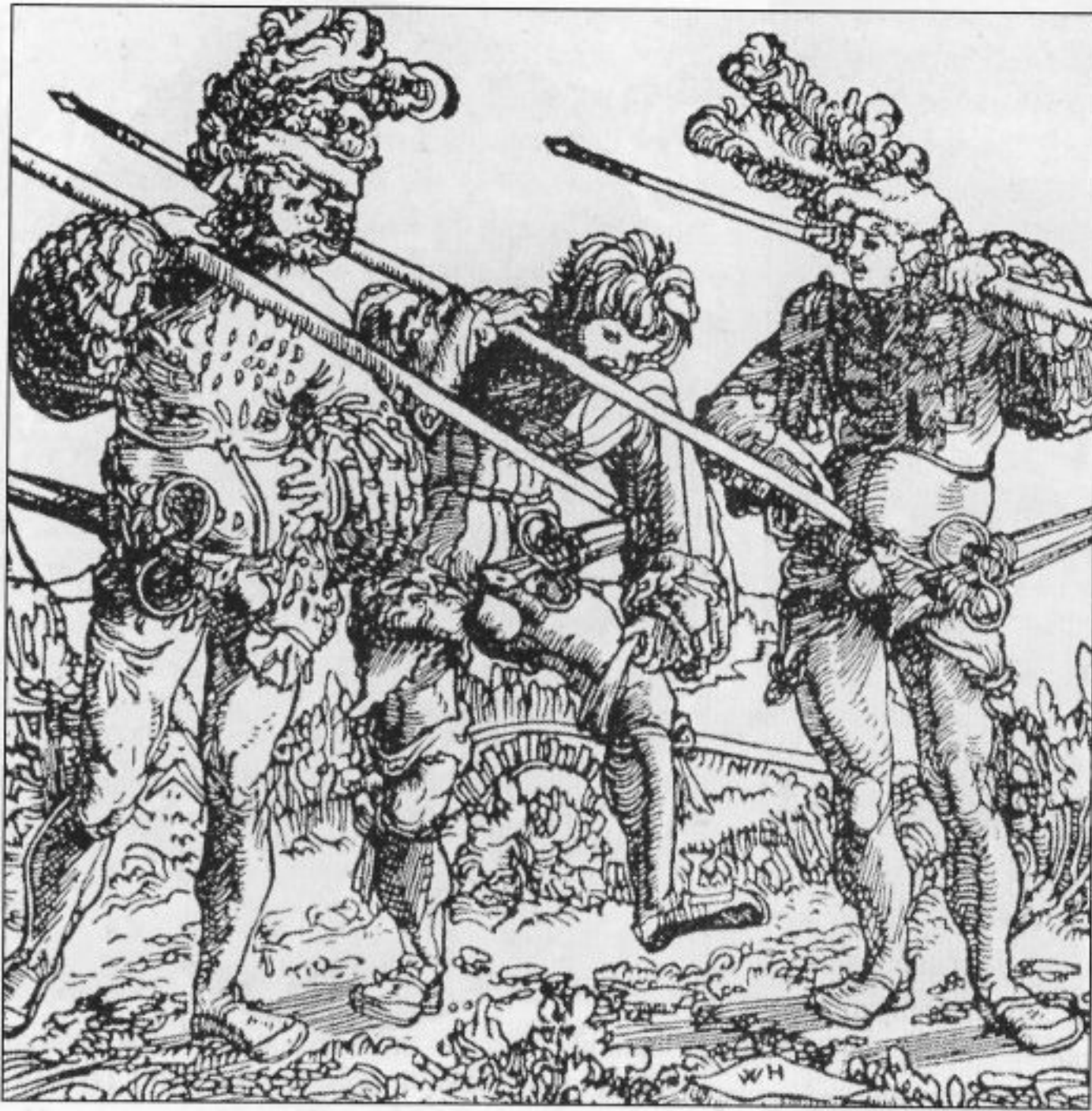

Бернар Ван Орли, гобелен «Осада Павии» (фрагмент), 1531 г. (Каподимонте, Неаполь). Ландскнехты-аркебузиры на переднем плане поддерживают атаку маркиза де Пескара (в центре). Пескара показан в итальянской броне, подобной той, какая была у рыцаря Баярда, а сейчас хранится в коллекции Королевского арсенала в Лидсе.

по своей силе рыцарской коннице других стран, но при Павии имперская армия располагала высококлассными конниками из Италии и Германии, так что это больше не являлось проблемой.

Немецкая тяжелая кавалерия по организации и вооружению была похожа на французских жандармов, хотя, судя по сохранившимся иллюстрациям, они больший акцент делали на конской броне и несли тяжелое копьё (такое же, как и у бургундских и французских латников на испанской службе). Все «копья» в имперской армии были сведены в роты по 100 копий, хотя чисто испанские отряды конных латников были менее сильными. В то время как испанцы обычно сражались, построившись в линию, немецкая кавалерия тяготела к более глубокому построению в клин, принятому в реформах императора Максимилиана.

На стороне имперской армии в сражении при Павии сражались несколько разнотипных отрядов легкой кавалерии, как испанские гинеты (*ginets*) и итальянские наемные страдиоты (*stradiot*). Они были вооружены легким копьём и щитом. Итальянцы также использовали аркебузы, но эффективность их применения кавалеристами в этой кампании неизвестна. В 1525 г. термином «гинеты» называли не только испанскую легкую кавалерию, но и завербованную в Неаполитанском королевстве на испанскую службу. И хотя они были не в состоянии выстоять против тяжелой кавалерии при лобовом ударе (как это еще раз было доказано при Павии), эти отряды могли служить превосходными застрельщиками, осуществлять набеги на тылы, быть разведчиками и выполнять роль конных посыльных для армии.

Вольф Губер, «Три ландскнехта», гравюра на дереве, 1515 г. Это превосходное изображение ландскнехтов типично для целого ряда гравюр на дереве, выполненных немецкими художниками, - популярная тема в те годы в Германии. Отметьте солдата, перевязывающего свои чулки, и способ переноски копий на марше.

Испанская пехота

Испанская пехота на поле боя того времени, вероятно, представляла самое сильное профессиональное ядро пехотинцев Европы, будучи хорошо обученной, бронированной и вооруженной. Та пехота, что участвовала в сражении при Павии, состояла из ветеранов с многолетним стажем, и потому приказы их командира в ходе сражения (маркиза Пескара) выполнялись быстро и точно.

К 1525 г. эти профессиональные солдаты формировались в колонны (colunelas), каждая из пяти бандер (banderas, хоругвь, отряд). Теоретически это составляло около 1500 воинов, командование которыми осуществлял коронель (coronel). При Павии отряды пехоты были завербованы в Испании, Италии и Нидерландах. Каждая колонна состояла из пикинеров, аркебузирова и мечников/щитоносцев в приблизительном соотношении 2:2:1; пикинеры действовали до некоторой степени подобно швейцарцам или немцам, а аркебузиры были сформированы в два отряда, каждый из 12 рядов в глубину. В течение десятилетий, предшествующих битве при Павии, испанская армия прославилась как лидер пехотной огневой мощи, и пропорция аркебузирова к другим отрядам была гораздо большей, чем в швейцарских или немецких отрядах. Это в совокупности с великолепной защитой и дисциплиной испанских пикинеров обеспечивало аркебузирам необходимую защиту и возможность спокойно вести прицельный огонь. Испанские мечники и щитоносцы были хорошо обучены атаковать вражеских пикинеров с флангов, используя свою подвижность, и тем самым оказывая помощь собственному ударному строю в поражении противника.

После Павии испанская пехота в полной мере насладились заслуженной славой и более чем на 100 ближайших лет стала лучшей пехотой в Европе.

Наемники Швейцарцы

Популярность швейцарцев и их военная репутация в основном строилась на поражении Карла, герцога Бургундского, в 1476 г. По существу вооруженные для копейного боя, они быстро прославились как лучшие наемники в Европе, и сражались в армиях целого ряда государств, в том числе, Франции, Испании, Милана и Венеции. Франция, в частности, очень сильно зависела от швейцарцев, поскольку не имела традиций пешего боя, не готовила собствен-

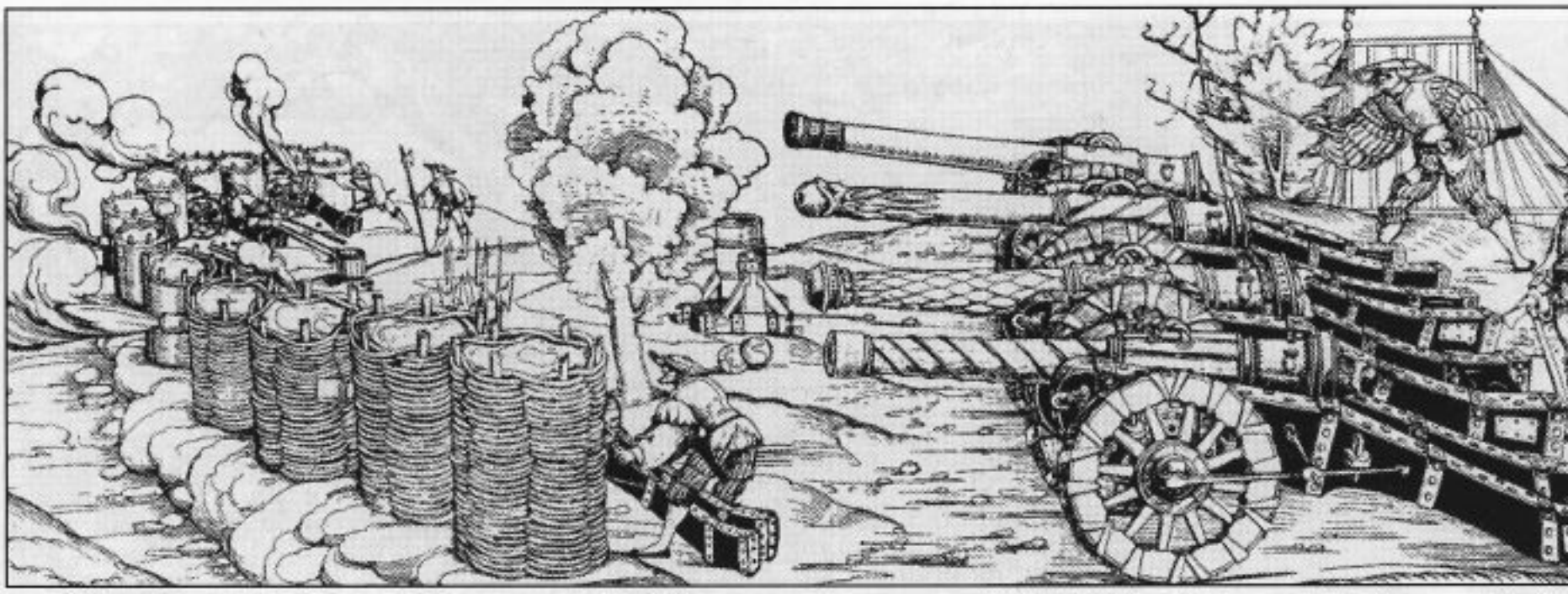
22-летний Франциск I изображен в сражении при Мариньяно (1516). Он экипирован во вполне соответствующую тому времени французскую броню и ясно демонстрирует правильный хват конного копья. Вместе с тем, есть на картине и неточность: Франциск изображен с бородой, но король ходил чисто выбритым до 25-летнего возраста.

ных воинов и командиров. Военная репутация швейцарцев была основана на мастерстве и военных успехах, и они сохраняли славу непобедимой пехоты вплоть до 1522 г. Отметим, что в Швейцарии капитаны-вербовщики умело обучали своих воинов, профессионально готовя их к завоеванию победы, которой требовал их работодатель. После тяжелых потерь в сражении при Мариньяно и катастрофического разгрома при Бикокка их репутация лишилась прошлого блеска, а их место лучшей пехоты в Европе сначала заняли немецкие ландскнехты, а затем, после убедительных побед, - испанская пехота.

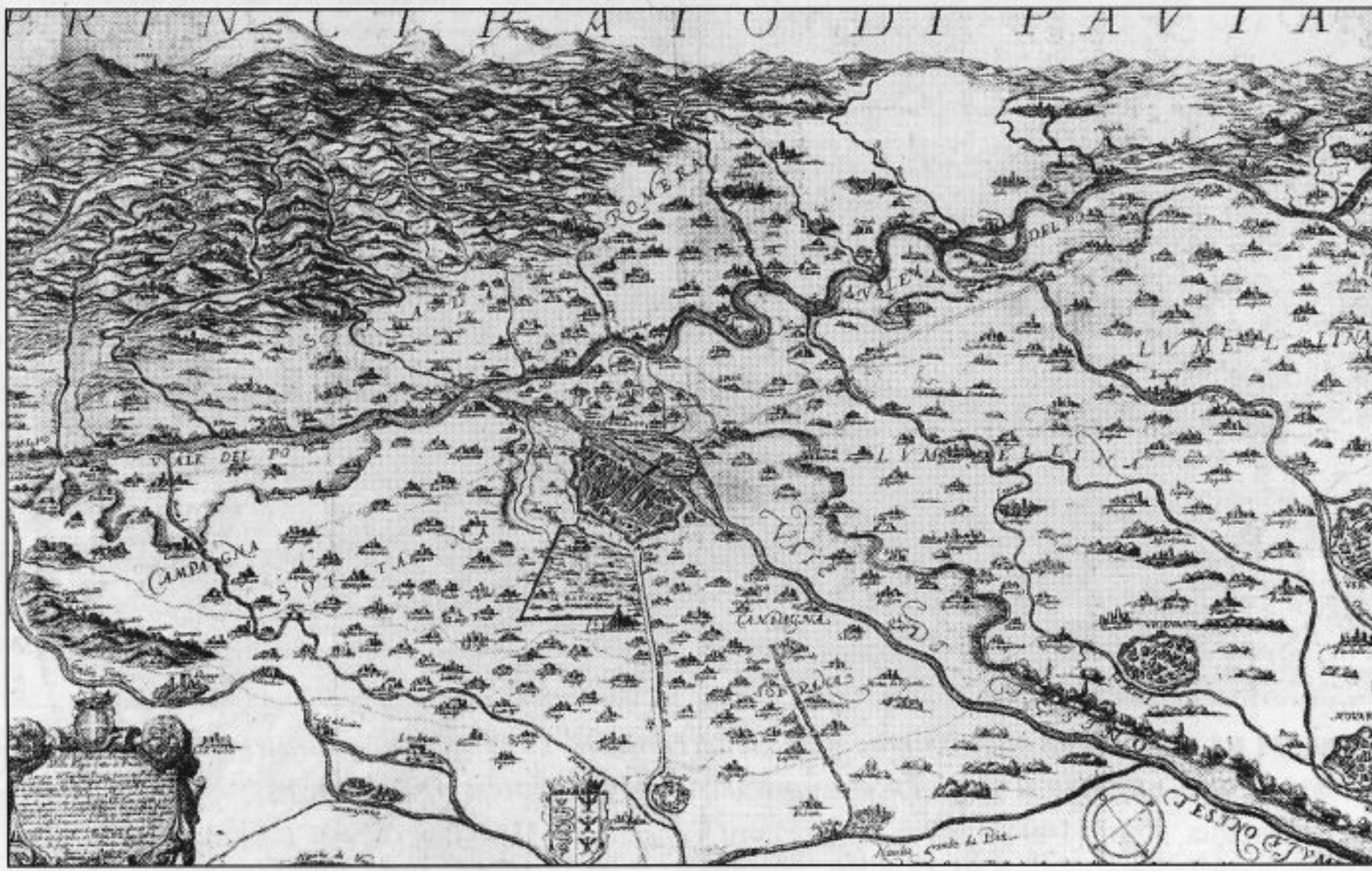
Главным оружием швейцарцев было копье, хотя примерно 10% от их численности составляли аркебузиры, которые вели огонь из-за спиной главной линии. При Павии швейцарские наемники под командованием Флоранса вступили в бой без поддержки своих аркебузирова: фактор, который, возможно, сыграл решающую роль в их поражении. Копейщики формировали большие фаланги до 24 рядов в глубину. Как и во всех подобных построениях копейщиков, только передние четыре или пять рядов могли нанести хоть какой-то урон противнику; остальные осуществляли давление в наступлении, упор - в обороне, а в случае потерь заполняли бреши. Небольшую долю отряда составляли алебардчики, которые охраняли знамя и прикрывали фланги в случае прорыва вражеских отрядов, подобных испанским мечникам и щитоносцам, описанным выше.

Наибольшей проблемой в отношениях с любым наемником всегда оставался вопрос регулярной платы. Проблема заключалась в том, что капитан-вербовщик платил им не из своего кармана, а зависел от эпизодически выделяемых средств из государственной казны. Фраза «Point d'argent, point de Suisse» (Нет денег - нет швейцарца) была постоянно на уме у всех полководцев.

В Павии швейцарские наемники, выступавшие на стороне Франциска I, были уже не того прославленного качества, каким славились швейцарские ветераны, в больших количествах павшие при Бикокка. Плохие условия жизни, однообразная осада и нерегулярные платежи сделали многое, чтобы подорвать их моральное со-

Эрхард Шоен, «Осада Мюнстера», гравюра на дереве (фрагмент), 1536 г. Изображен ряд кулеврин среднего калибра начала XVI столетия. Рисунок в деталях иллюстрирует конструкцию колесных орудийных лафетов.

Людовико Корте, «Принципат [княжество] Павия», гравюра, 1654 г. Эта необычная карта изображает местность при виде с юга и ясно показывает парк. Ко времени создания этой карты старый и новый парки объединились (старая стена с проломом была разрушена). Замок Сан-Анжело показан в нижнем левом углу.

стояние. В этом плане показателен уход от имперцев большого отряда швейцарцев Гризона (Grison) еще до начала битвы. Это не было дезертирством, а просто несоблюдением договора со стороны Империи (а нет денег - нет швейцарца). Копейщики Флоранса при Павии отступили и бежали с поля боя, что никогда ранее не случалось со швейцарцами до 1522 г. Поэтому Павия окончательно развеяла славу их непобедимости.

Ландскнехты

Хотя работодатели больше ценили «бедных воинов из Швейцарии» за их прошлую репутацию, но все чаще в Европе в качестве наемников выступали немецкие ландскнехты. Узаконенные в этом названии и статусе императором Максимилианом в 1486 г., они были изначально созданы, чтобы сформировать пехотную силу в пределах Священной римской империи, которая была бы сравнима по качеству со швейцарцами. Отряды нанимались немецкими вербовщиками (в качестве которых часто выступали местные правители или землевладельцы), и хотя требовалось дать клятву верности императору, многие исхитрились попасть в более выгодные полки других работодателей, выступавших и против Империи. Организационно полк ландскнехтов делился на

десять рот (Fahnlein, дословно - «хоругвь»), каждая примерно по 300-400 воинов. Хотя главным оружием было копье, но примерно каждый десятый был вооружен аркебузой и действовал как стрелок против вражеских аркебузиреров подобно швейцарским стрелкам. Мечники с двуручными мечами и алебардчики выполняли те же функции, что и их швейцарские коллеги. С 1519 г. считалось недостойным для ландскнехтов служить в армиях противников Священной римской империи (т.е. во Франции). Несмотря на это, французская армия при Павии имела в своем составе полк из 4000 ландскнехтов, известных как «Черная банда» под командованием Георга Лангенмантеля (Georg Langenmantel). В сражении они оказались самой стойкой пехотой во французском войске, и их решимость бороться до конца еще более возрастала от того, что в глазах имперских ландскнехтов они были изменниками, а значит на пощаду рассчитывать не приходилось. Так же, как и в столкновениях со швейцарцами, здесь никто не щадил жизнь противника.

Как наемники, ландскнехты вызывали те же финансовые проблемы, что и швейцарцы: де Лейва вынужден был расплавить церковную утварь для того, чтобы оплатить ландскнехтов из гарнизона Павии. И хотя уход ландскнехтов домой по причине несво-

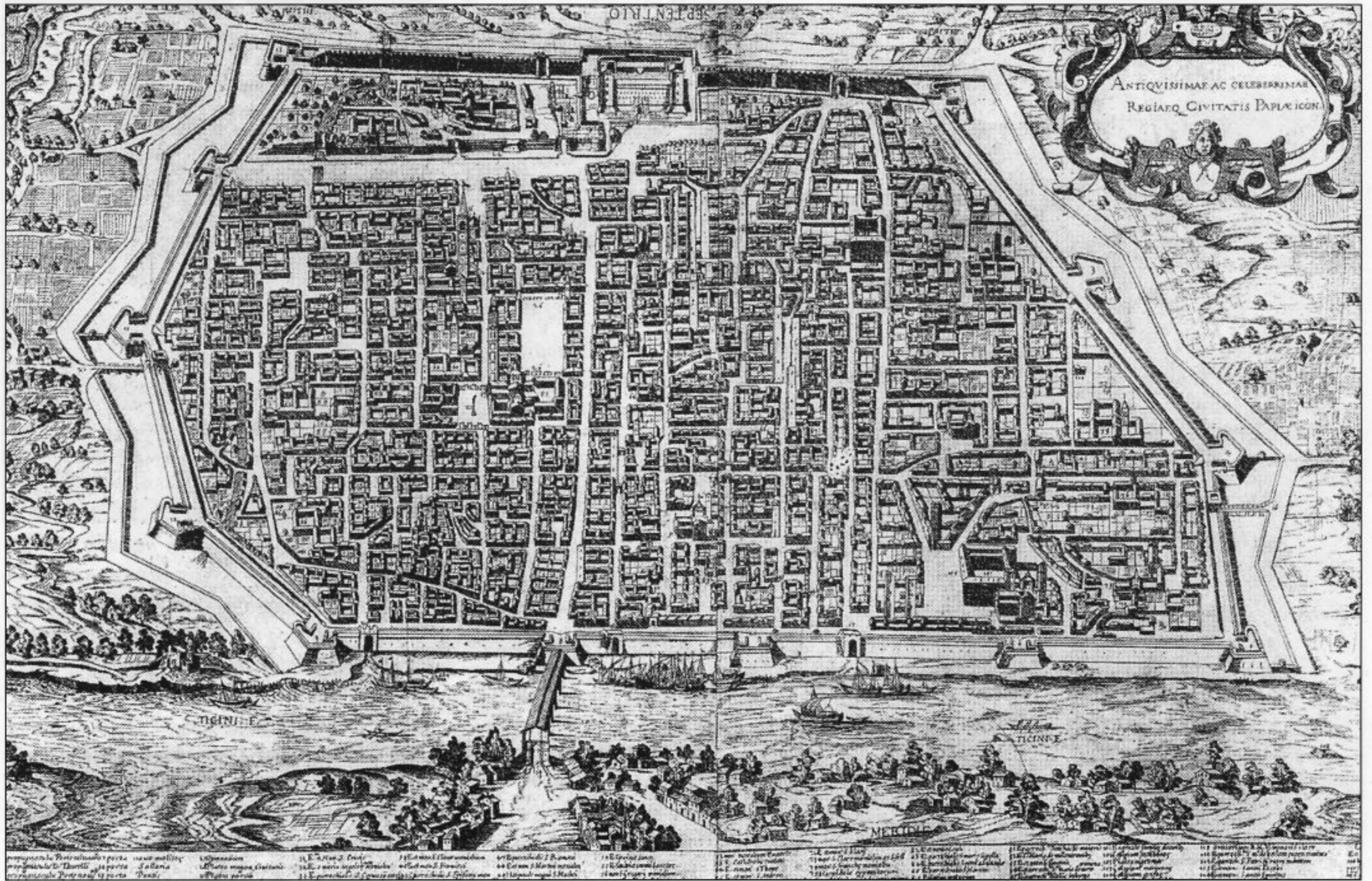
Бернар Ван Орли, гобелен «Осада Павии» (фрагмент), 1531 г. (Каподимонте, Неаполь). Французские жандармы в итальянской броне сражаются с имперскими ландскнехтами. Судя по лилиям на конской сбруе, во главе жандармов изображен король Франциск I.

временной оплаты и не зарегистрирован в хрониках тех лет, но бунты после сражения свидетельствуют о большой головной боли командиров при использовании какого-нибудь вида наемных отрядов, особенно в случае недостаточности оплаты.

Итальянцы

Традиции итальянских наемников берут свое начало от рот кондотьеров (Condottieri), служивших за плату в итальянских государствах в течение предшествующих столетий. Итальянские отряды сражались почти исключительно за деньги в течение всех Итальянских войн, даже в битвах, когда им приходилось защищать свою собственную родину. К 1525 г. большая часть из них была вооружена аркебузами, независимо от того, сражались они пешими или на коне. И пехота, и итальянская конница были склонны начинать свои действия с интенсивной перестрелки. И хотя 3000 итальянцев (неаполитанцы) выступали в описываемом бою как регулярная испанская армия (Неаполь был испанским владением), все они были на контракте, представляя собой полунаемный контингент. Эти итальянцы сражались в испанской форме и были укомплектованы профессиональными испанскими офицерами.

В составе французской армии находились, вероятно, лучшие итальянские наемники того времени: Bande Nere («черная банда») под командованием Джованни деи Медичи (Giovanni de Medici, приставку «de» итальянцы в отличие от французов и испанцев произносили как «деи»), сына Джованни ди Пьерфранко деи Медичи (Giovanni di Pierfrancesco de Medici) и Катерины Сфорца (Caterina Sfortza). Имя «черная банда» было широко распространено среди наемников разных стран, но не нужно смешивать итальянскую «черную банду» с одноимен-

Людовико Корте, «Вид города Павия» (иллюстрация из атласа «Antiquissimae ac Celeberrimae»), 1599 г. Это один из первых примеров плана города, вид с юга. Аббатства Сан-Паоло, Сан-Спирито и Сан-Джакомо показаны в верхнем правом углу.

ными ландскнехтами. В случае ландскнехтов это название было обусловлено черным цветом используемых ими доспехов. Название итальянцев менее понятно. Возможно, оно происходит от черных поясов и черной перевязи на их знамени, носимых в знак траура после смерти папы Льва X.

До перехода на французскую службу «черная банда» служила римскому папе и имперскому командиру Ланнуа, вице-королю Неаполя. Их отступничество от имперцев и переход к французам был обусловлен двухмесячной задержкой в оплате. Отряд состоял как из конных аркебузирова, так и вооруженных аркебузами пеших стрелков. Они оставались на французской службе после отъезда домой раненого Джованни деи Медичи, но не принимали никакого участия в сражении, так как составляли часть арьергарда герцога де Алансона.

Артиллерия

Первым настоящим артиллерийским обозом, включавшим орудия, необходимый запас ядер, пороха, прислугу и тягловых животных считается артиллерийский обоз Карла VIII Французского, вторгшегося в Италию в 1494 г. и проигравшего сражение при Форново в следующем году. В битве этой французы понесли не столь уж большие потери, и, вероятно, впервые артиллерия сыграла существенную роль непосредственно на поле боя. Использование боевых расчетов, передков и конных команд было новым понятием в то время, но эти артиллерийские обозы стали все более и более популярны в ходе дальнейших

Итальянских войн (1494-1529). При Павии французской артиллерией из 53 орудий разных калибров командовал Галиот де Генойляк (Galiot de Genouillac). Имперская армия сопровождалась артиллерийским поездом сравнимого размера.

При Павии французы использовали свою артиллерию при осаде города, разделив ее на две больших осадных батареи. Остаток артиллерии, состоявший из мелкокалиберных пушек, был очень эффективен на поле боя, но слишком легок, чтобы участвовать в осаде. Эти пушки находились в резерве. Деление на «легкие» и «тяжелые» орудия происходило по весу ядра. Сакеры (sakers), стрелявшие зажигательными шестифунтовыми (2,7 кг) ядрами, и все более мелкие кулеврины относились к легким орудиям. В течение сражения эти легкие пушки были расположены вокруг Торре деи Галло (Torre de Gallo), сюда же была отведена часть осадной артиллерии из области между Мирабелло и Порта Репентита (Porta Repentita). Обе эти батареи приняли активное участие в описываемом сражении.

В те годы точная наводка орудия была очень важна, поскольку скорость стрельбы была невелика: в боевых условиях двое заряжающих могли перезарядить легкую пушку примерно за три минуты, так что при неудачном выстреле сделать второй выстрел могли и не успеть. В борьбе с пехотой использовался некий аналог шрапнели - «дружеский выстрел» (hailshot - набор камней и мелких ядер, забиваемый в ствол орудия между двумя цилиндрическими основаниями, имеющими сходство с песочными часами).

Предыстория кампании

В 1523 г. Франциск I намерился сам лично командовать войсками вторжения, наступавшими на удерживаемую имперцами Италию, но события во Франции отвлекли его внимание: Карл Бурбон, старший принц королевской крови, организовал заговор в своих феодальных землях и договорился о поддержке императора Карла V. Имперцы согласились направить немецких наемников на помощь восстанию Бурбона.

Главная обида Бурбона на короля Франции заключалась в том, что мать короля Луиза Савойская, графиня Ангулемская, сделала попытку претендовать на большую часть наследных земель Бурбона, которые Бурбон получил в наследство от своей жены (и одновременно троюродной сестры) Сюзанны. Луиза Савойская обосновала свои требования на близких родственных связях с Сюзанной, в то время как Бурбону она приходилась только троюродной сестрой. Судебный процесс медленно пробивался через правовые нормы и тонкости генеалогических деревьев, но исход его был предрешен, поскольку канцлер Дю Прат (Du Prat) был полностью на стороне матери короля.

В этот же период Франциск I сместил Бурбона с поста главнокомандующего французской армией, каковым он являлся, будучи коннетаблем Франции. Это произошло независимо от судебных тяжб - фавориты короля ревновали к военным успехам Карла, намекая Франциску, что победы Франции приписывают Бурбону, а не ее победоносному монарху. В этих условиях Бурбон

Йорг Брой, «Сражение при Павии, 1525», фрагмент гравюры на дереве, 1526 г. Хотя изображение достаточно схематично, оно дает ясное представление о земляных полевых укреплениях, возведенных вокруг Каstellо Висконти и у основания каждой башни городской стены. Отметьте круглые блокаузы, используемые и осаждающей, и осаждаемой стороной.

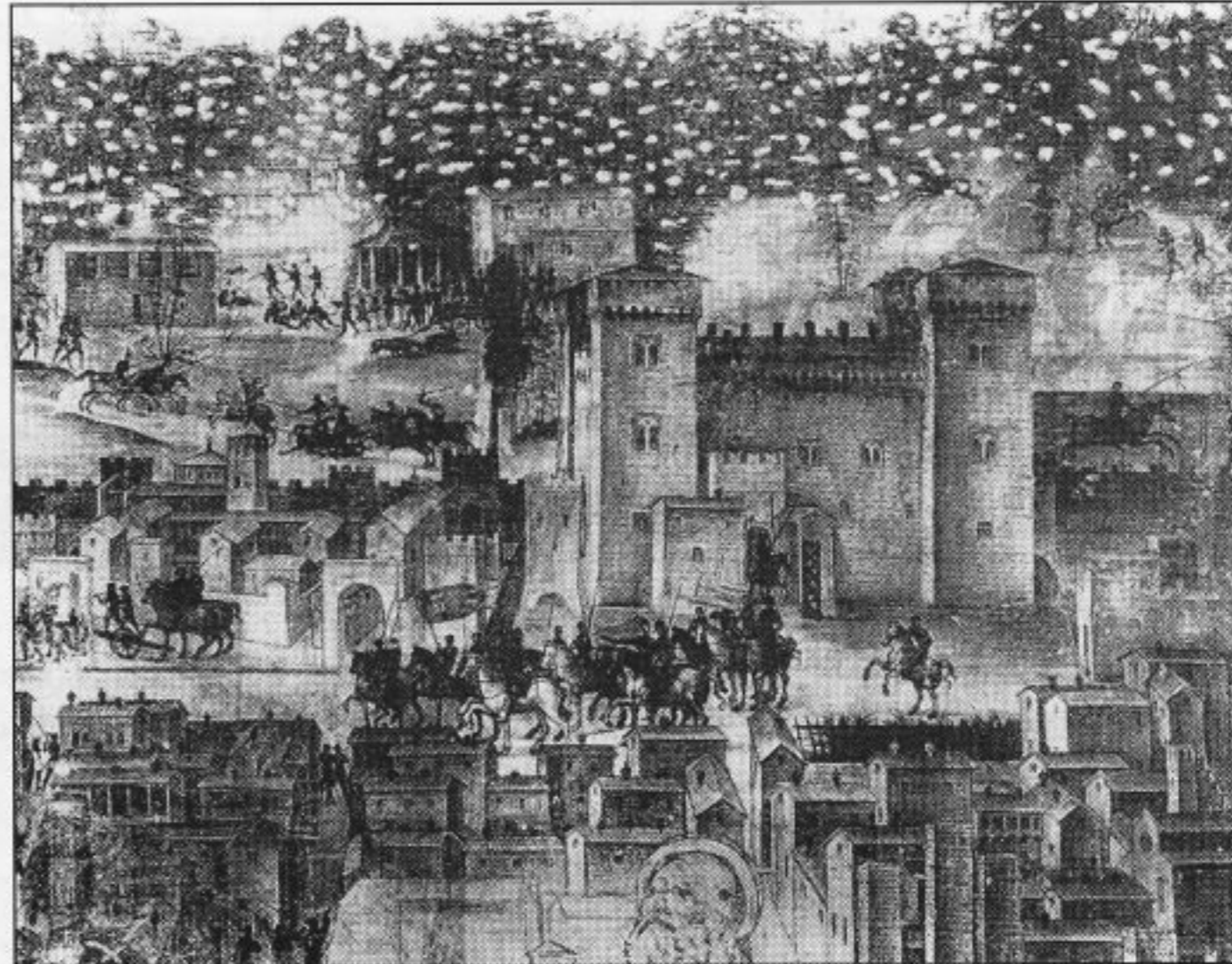
Эрхард Шоен, «Осада Мюнстера», гравюра на дереве (фрагмент), 1536 г. Более крупный и потому более детализированный вид земляных укреплений, схематично набросанных на ряде изображений сражения при Павии, в том числе, и на гобелене «Битва при Павии». Каждый такой блокауз имеет достаточно места для размещения дюжины человек и снабжен бойницами для аркебуз.

решился на заговор, со всей очевидностью понимая, что вскоре лишится своих земель, замков и дворцов.

Если говорить о финансовой стороне, то Франциск, наследовав оспоренные имения Бурбона, существенно укреплял свое финансовое положение. Король был осведомлен о недовольстве Бурбона, но не ожидал, что тот решится на открытый мятеж.

Планы Бурбона были раскрыты задолго до их завершения, и Карл вынужден был бежать в Италию, в то время как капитаны его замков Мулин (Moulins), Шантель (Chantelles) и Карлат (Carlat) сдались практически без борьбы. За Бурбоном за границу ушло приблизительно 80 самых близких дворян из его личных вассалов, таким образом он привел с собой в помощь императору невеликое войско. Наибольшим приобретением имперцев было его происхождение как потенциального конкурента на французский престол и большой военный опыт. И то, и другое оказалось весьма полезным для Карла V.

Когда план заговора открылся, Франциск I не имел никакой информации о том, какое количество дворян входит в число заговорщиков. Потому он остался в стране, чтобы иметь возможность оперативно вмешиваться в процесс подавления мятежа. Командование войсками вторжения Франциск перепоручил своему фавориту, Гийому де Бонниве, адмиралу Франции. Сам король проводил время в основном на охотах и в женских будуарах, а для контроля безопасности в государстве назначил свою мать регентом Франции

Бернардино Ланцани, «Вид Павии», фрагмент фрески, 1525 г. (Церковь Святого Теодора [San Teodoro], Павия). Одна из двух великоколенных фресок. Эта картина интересна тем, что изображает сильно поврежденные стены города в момент сражения. Каstellо Висконти показан в центре, со стилизованным изображением парка на заднем плане. В отдалении видны ворота и постройки Порта Пескарина.

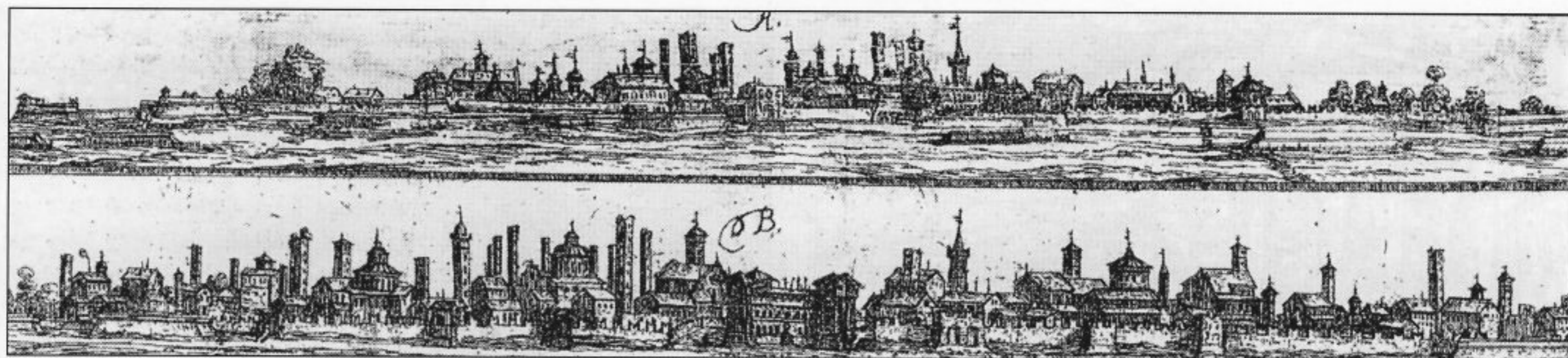
на время отсутствия адмирала Бонниве. Новый регент одним из первых подготовленных указов захватила земли Бурбона во имя короля! Этот акт окончательно сжег все мосты к возможному примирению с Бурбоном. Так Франциск и его мать приобрели себе опасного противника.

Кампания Бонниве 1523/24 гг.

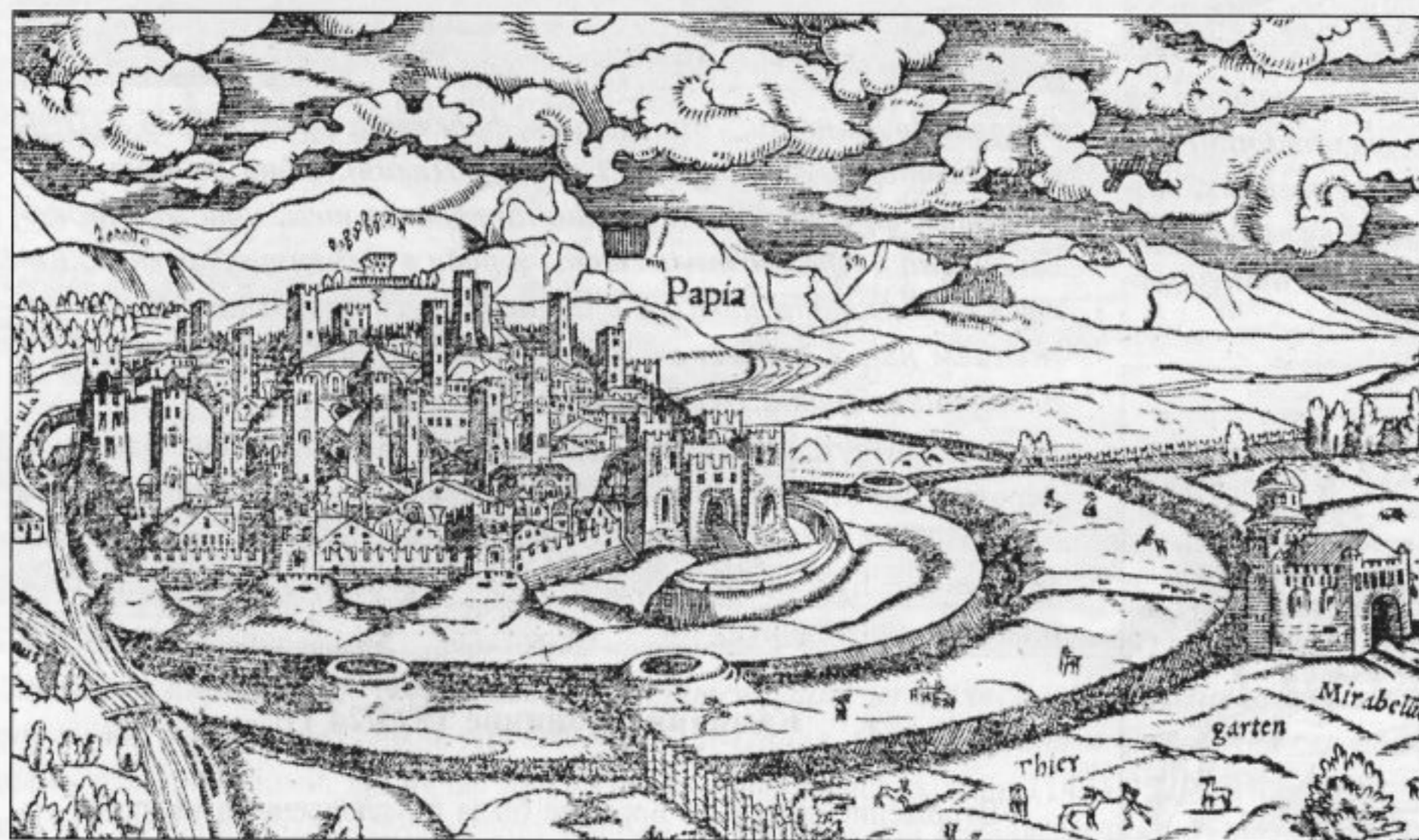
Вторжение адмирала Бонниве была обусловлена заговором Бурбона, и хотя главная часть данного исследования описывает события, которые последовали за этим, короткий рассказ о предшествующей кампании просто необходим. Итак, боевые действия начались с вторжения войск Франциска в Италию в следующем году. И хотя считалось, что действия Бонниве были упреждающим ударом против возможных согласованных атак Испании и Англии, одной из главных целей Бонниве был захват заговорщика коннетабля Бурбона.

Бонниве вторгся в Италию в октябре 1523 г. во главе армии из 18000 воинов, имея наличность, чтобы дополнительно нанять такое же число швейцарских наемников, которые присоединились к нему в Новаре. Его старшими командирами были рыцарь Баярд (Bayard) и Жак де Шабан, сеньор де Ла Палис. Им противостоял опытный испанский командир Просперо Колонна с 9000 бойцов. Как только Бонниве двинулся по направлению к Милану, Колонна выступил навстречу ему с намерением дать бой. Французский командир переоценил свое численное превосходство. Он спокойно отвел свои войска на зимние квартиры между Миланом и Павией, позволяя тем временем Колонне набрать до 15000 ландскнехтов подкрепления. К последнему также присоединился Бурбон еще с 6000 немцев, нанятых за собственные деньги. Выделил средства и Карл V. Герцог Урбино (Urbino) обещал имперцам поддержку из 7000 венецианцев.

28 декабря Колонна умер, и на посту командующего его заменил Ланнуа, вице-король Неаполя. В условиях суровой зимы и повальных болезней, косивших воинов обеих армий, Ланнуа, и прежде всего Бурбон, непрерывно проводили рейды против французских аванпостов по реке Тичино (Ticino), угрожая французским линиям снабжения. Столкнувшись с перспективой быть отрезанными от Франции, Бонниве отступил по направлению к Новаре. Разногласия в размерах и сроках оплаты привели к тому, что 6000 швейцарцев, направлявшихся к нему в качестве подкреплений, отказались присоединиться к его армии и вернулись в Швейцарию, захватив с собой почти 13000 швейцарцев из действующей французской армии. Имперцы имели теперь большой численный перевес, и у Бонниве не было иных вариантов действия, как поспешное отступление к французской границе.

Ренутио Пратта, «Осада Павии французами в 1655 г.», гравюра, 1656 г. Сверху показан вид Павии, как она выглядела в 1655 г., вид с юга от парка. Нижний вид (B) - это попытка художника представить, как выглядел город в 1525 г., когда старые средневековые стены еще не были заменены толстыми низкими стенами эпохи огнестрельного оружия и бастионами.

Себастьян Мюнстер, «Павия» из «Космографии» (Базель, 1544 г.). Перспектива города в середине XVI столетия, вид с востока. Справа показан охотничий домик Кастелло ди Мирабелло, слева - река Тичино. Этот рисунок изображает город перед самой осадой: ясно видны защитные земляные укрепления, возведенные по приказу де Лейвы вокруг оснований башен и цепочки блокгаузов.

В ходе очередного имперского рейда, проведенного Бурбоном, Бонниве был ранен. Баярд и Сен-Поль (Saint-Pol) приняли на себя руководство объединенной армией. Во время отступления Баярд командовал арьергардом, и его смерть от рук испанских аркебузиром видится как символическое уничтожение средневековых рыцарских идеалов и становление огнестрельного оружия как доминирующей силы на поле брани.

Сен-Поль и Ла Палис продолжали отступление, достигнув французской границы в Брианконе (Briançon) в апреле 1524 г. Имперская армия заняла Пьемонт (Piedmont), Ланнуа разместил свою штаб-квартиру в Александрии. Имперский контроль в Италии был восстановлен, и Бурбон, казалось, имел все возможности для объявления своей личной войны Франциску I.

Кампания в Провансе, 1524 г

Бурбон ухитрился убедить Карла V, что имперская армия готова и способна вести войну на территории Франции, так что тот согласился на вторжение, выделив 300 тысяч крон из имперской казны. Имперское войско из 10000 испанцев, 800 ландскнехтов и 26 пушек было выделено из имперской армии в Италии

для вторжения во Францию. Эта армия под объединенным командованием Бурбона и Пескара двинулась вдоль побережья, поддерживаемая испанским флотом. Имперцы пересекли границу в Ментоне (Menton, возле Монте-Карло) и потратили месяц на пересечение Прованса, подчиняя город за городом имперской армии. 9 августа 1524 г. Бурбон вошел в провинциальную столицу Экс-ле-Прованс (Aix-le-Provence) и претендовал на титул наместника Прованса (Компт де Прованс). В этом звании он представлялся английскому посланнику Генри VII и клялся в верности английскому монарху в ответ на обещание английской поддержки его требований на французский престол. И теперь то, что начиналось как мелкий «карманный» бунт обиженного дворянина, действительно превратилось в восстание всеевропейского масштаба - влиятельнейшие страны тогдашней Европы стали рассматривать Карла Бурбона в качестве возможного претендента на французский престол, и, более того, зарубежная армия уже появилась на французской земле.

Единственной верной королю Франции крепостью Прованса оставался Марсель, который был осажден в середине августа. Марсель защищали 4000 бойцов под командованием Мирандела (Mirandel). Кроме про-

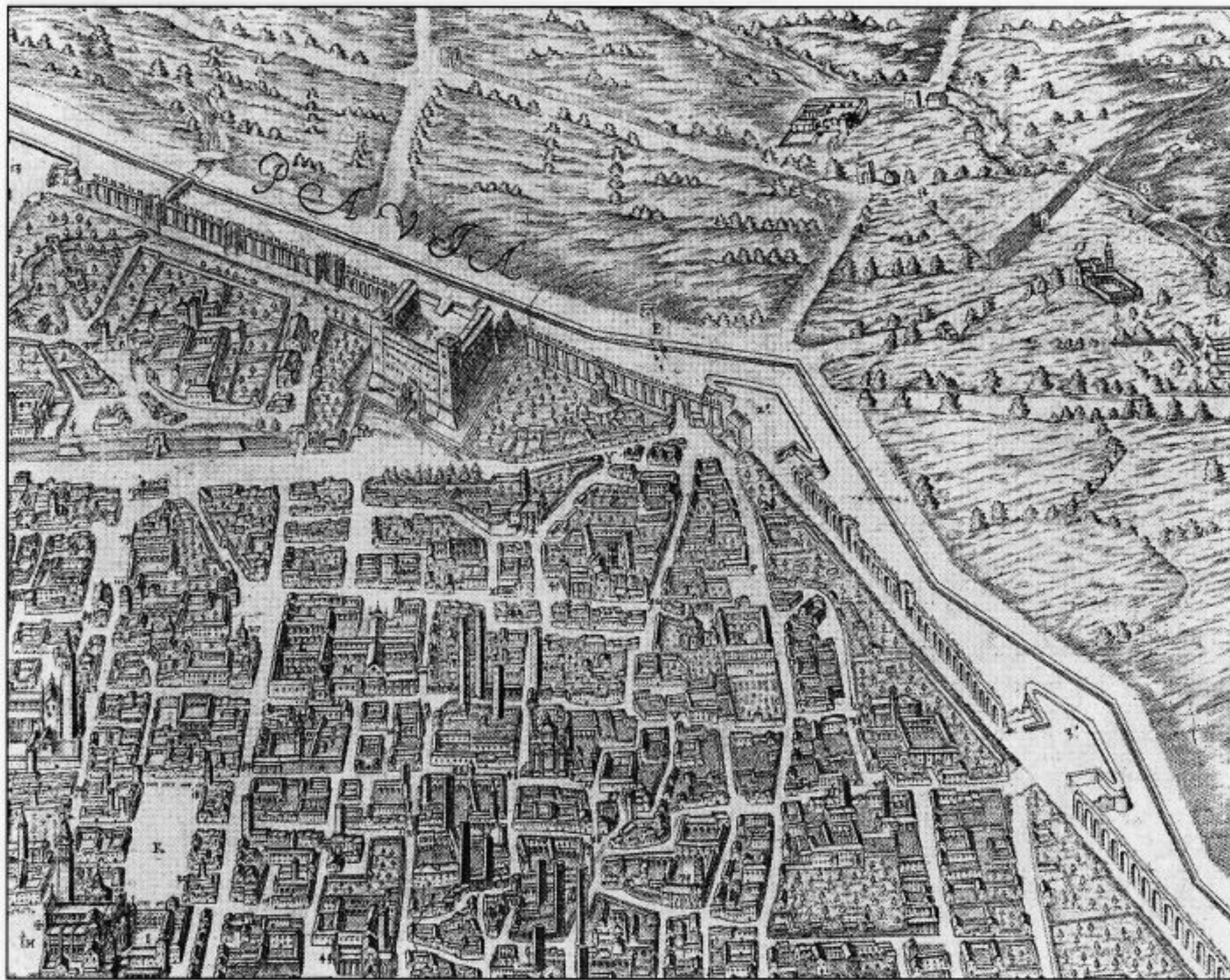

Бернадино Ланцани, «Вид Павии», фрагмент фрески, 1525 г. (Церковь Святого Теодора, Павия) Хорошо сохранившаяся фреска, на этом фрагменте изображена Павия примерно того же времени, когда происходила осада. Кастелло Висконти показан на заднем плане, тщательно прорисован средневековый мост через реку Тичино.

фессиональных воинов в его распоряжении было 5-6 тысяч городской милиции. К 23 августа в городских стенах был сделан пролом, но имперскую атаку удалось отбить. После этого защитникам стало ясно, что падение города является только делом времени. В свою очередь имперцы вызвали из Италии дополнительные пушки и порох. Защитники отправили посланников Франциску I с просьбой о помощи.

Тем временем Франциск объединил усилия с адмиралом Бонниве и остатками его армии в Лионе. Французский король понимал стратегическое значение Марселя: имперское вторжение крайне нуждалось в крупном порту на южном побережье Франции, чтобы подбрасывать морем необходимые подкрепления. Король собрал большое войско и двинулся на юг. В конце августа он достиг Авиньона, где ждал подкреплений и охотился.

В середине сентября имперцы начали новый приступ города, но 21 сентября он был отражен, атакующие понесли очень большие потери.

Людовико Корте, «Павия», гравюра (фрагмент), 1617. На этом фрагменте представлен северо-восточный угол города, за стенами видны аббатства Сан-Спирито и Сан-Паоло, Торетта и следы южной линии стены парка. Показанные артиллерийские бастионы - дополнения к городской защите, возведенные после сражения.

Людовико Корте, «Павия», гравюра (фрагмент), 1617. Еще один фрагмент плана города - северо-западный угол Павии и окружающая местность, в том числе, насыпной холм возле изгиба ручья Навиглио (Naviglio), на котором стояла одна из французских батарей.

После этого имперцы попали в трудное положение. Не сумев взять город и понеся большие потери, они оказались перед угрозой встать лицом к лицу с превосходящей по численности французской армией, которая сейчас выдвигалась из Авиньона. Бурбон и Пескара решили отступить в Италию. Сняв осаду и бросив значительную часть своей артиллерии, они двинулись вдоль побережья обратно в Италию. Замыкавший колонну арьергард Пескара постоянно атаковался преследующим французским отрядом под командованием Анн де Монморанси, нового коннетабля Франции. Иными словами, «новый» коннетабль преследовал «бывшего» коннетабля. Вскоре Франциск

занял Экс-ле-Прованс, повесил кое-кого из местных дворян и чиновников, сменил руководство провинцией. В конце месяца имперцы ушли обратно в Италию, и восстание было подавлено.

Франциск вторгается в Италию

К этому моменту Франциск имел два варианта дальнейшего развития своего успеха - или вторгнуться в Италию, или остаться во Франции (где его отряды могли бы успешно завершить тактически безграмотную полупартизанскую войну Лотрека с пробургундскими отрядами вокруг Байона [Bayonne]). Под влиянием Бонниве король

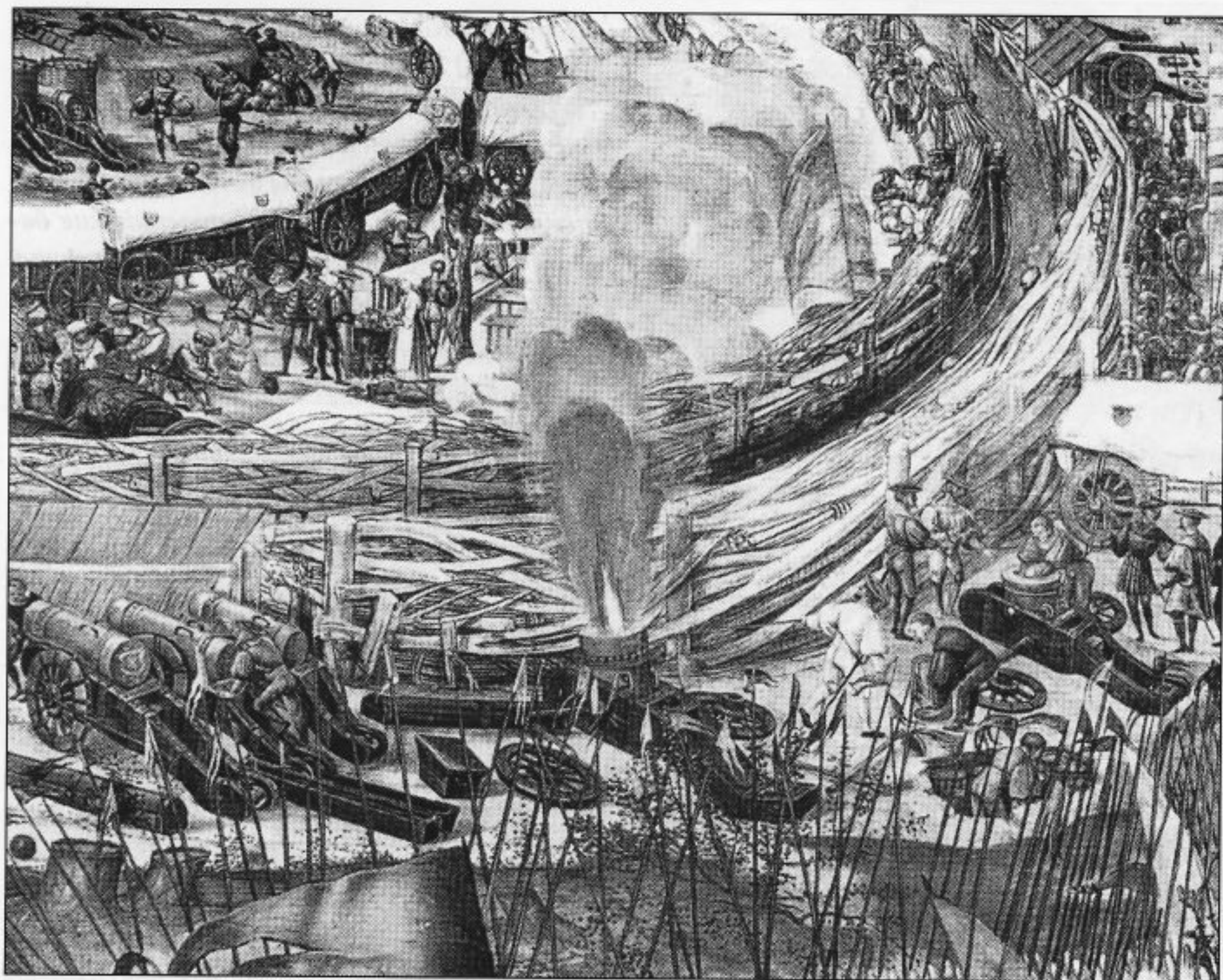
решил следовать за отступающими имперскими войсками в Италию, где забрезжила перспектива захвата Милана, который отступающие имперские войска вряд ли смогли бы защитить. В финансовом плане захват Милана полностью бы компенсировал французам их затраты на кампанию.

Франциск разделил свою армию на несколько колонн для преодоления Альп. Главный отряд под командованием Монморанси преследовал имперцев вдоль побережья по направлению к Генуе; Мишель-Антуан (Michel-Antoine), маркиз де Салуццо (de Saluzzo) находился в Брианконе, собирая итальянских наемников. Основные силы под командованием короля двигались к нему на соединение, в то время как центральная колонна, руководимая маршалом Жаком де Шабаном (Ла Палис), двинулась по центральному маршруту через перевал Кол-де-Ларш (Col de Larche) между Барселонеттой (Barcelonette) и Кунье (Cuneo). Часть марсельского гарнизона под командованием Монморанси последовала за наступающими главными силами морским путем. Одновременно с наступлением армии был направлен призыв в швейцарские кантоны для созыва наемников, чтобы присоединиться к французской армии, когда она достигнет итальянских равнин.

После небольшой задержки на охоту возле Систраона (Sisteron) Франциск 14 октября достиг Брианкона и связался с Салуццо. Октябрь не был лучшим временем для перехода через Альпы, но главная армия сумела преодолеть перевал Кунье де Монжениевье (Cuneo de Montgenevre) со всем своим артиллерийским обозом. В ряде мест пушки перетаскивали через горы, используя лебедки и ворота.

17 октября главные силы достигли Пинероло (Pinerolo) в 25 милях юго-западнее Турина, Ла Палис находился в Кунье, а Монморанси достиг Савойи. Альпы были преодолены. Король двинул свое войско к Турину, где его дядя Карл, герцог Савойский, поклялся в верности своему племяннику. Франциск задержался здесь достаточно долго, во-первых, для охоты, во-вторых, ожидая 14000 швейцарских наемников перед выступлением по направлению к Милану.

Военная ситуация на 19 октября складывалась следующая: Франциск I с 24000 швейцарских, итальянских и французских воинов был в Верчелли (Vercelli) на полпути между Туринном и Миланом. Бурбон и Пескара с 8000 испанцев и 500 ландскнехтами отступали к Альбе (Alba) в 30 милях к западу от Алессандрии (Alessandria) с французским отрядом Ла Палиса (7000 пехотинцев и 2000 латников), преследовавшим их

Мельхиор Фезелен, «Осада Алезии», картина маслом (фрагмент), 1533. (Альте Пинакотек, Мюнхен). Это великолепное детализированное изображение линии осады XVI столетия. Здесь показаны в действии осадные мортиры, пехота, ожидающая штурма, и лагерь, защищенный линией фургонов. Главные осадные пушки сосредоточены в верхнем левом углу.

по пятам. Маршал де Монморанси с отрядом из 5000 итальянских наемников легких кавалеристов и ландскнехтов двигался на север от Савойи, чтобы отрезать имперцам пути к отступлению.

Имперцы подверглись серьезной опасности оказаться между тремя французскими армиями. К счастью для них, связь между французскими подразделениями была очень плохой, и Франциск I не подозревал о сложившейся стратегической ситуации. В то время как король пересек реку Тичино к востоку от Новары, имперцы выскользнули из потенциальной ловушки, Пескара со всеми испанскими силами направился в Павию, в то время как Бурбон с ландскнехтами следовал за ним сзади, прикрывая от эпизодических ударов маршала де Монморанси. Гарнизон из 2000 испанских пехотинцев был оставлен удерживать Алессандрию.

Имперцы сейчас имели гарнизоны в Алессандрии и Павии (которым командовал де Лейва), и Пескара установил контакт с небольшим имперским гарнизоном в Милане. Павия также была временной штаб-квартирой Карла Ланнуа, вице-короля Неаполя, и Пескара.

Франциск со своей армией надолго задержался у реки Тичино в основном из-за того, что средневековый мост в месте форсирования реки разрушился под весом его артиллерии. Несмотря на это, 22 октября его армия группировалась вокруг городишек Росате (Rosate) и Аббиатеграццо (Abbiategrasso) на восточном берегу реки, всего в 15 милях от Милана. К нему присоединилась колонна Ла Палиса, который ухитрился захватить по пути имперский артиллерийский обоз, когда тот двигался из Новары в Милан через Мортара (Mortara).

Французам сейчас противодействовали два имперских отряда - Ланнуа и Пескара (усиленный отрядом Бурбона) в Павии и оставленные гарнизоном войска в Милане. Погода была совершенно мерзкой - ветреной и с непрерывным дождем. И в то время, как главные армии нашли себе крышу над головой, обе стороны выслали разведывательные отряды, чтобы попробовать выяснить, чем сейчас занят противник.

На 24 октября один такой отряд, насчитывающий 5000 швейцарских наемников, под командованием Жана д'Испарта (d'lespart, французский дворянин) наварился на 1000 испанских пехотинцев, расквартированных в маленьком городке Бинаско (Binasco). Это была часть передового заслона отряда Ланнуа. И хотя было довольно сумеречно, д'Испарт решил напасть на город. Поля вокруг Бинаско были перерыты ирригационными канавами, которые мешали продвижению швейцарцев, так что неожиданного нападения не получилось. Как только швейцарцы начали нести потери от огня аркебузирова, атака была прекращена. В этот момент с подкреплениями от отряда Ла Палиса прибыл маршал де Флоранс, двинувшийся во тьме на звук выстрелов. Он окружил город, как только мог в этой непроглядной тьме, и попросил Ла Палиса ускорить движение к Бинаско со всеми своими силами. Франциск был заинтересован во взятии Бинаско, поскольку это перерезало линию коммуникации между Ланнуа и Миланом, и радовался создавшейся возможности штурмовать маленький город с подавляющим численным превосходством.

Когда настало утро, французы обнаружили, что испанцы ночью ускользнули из

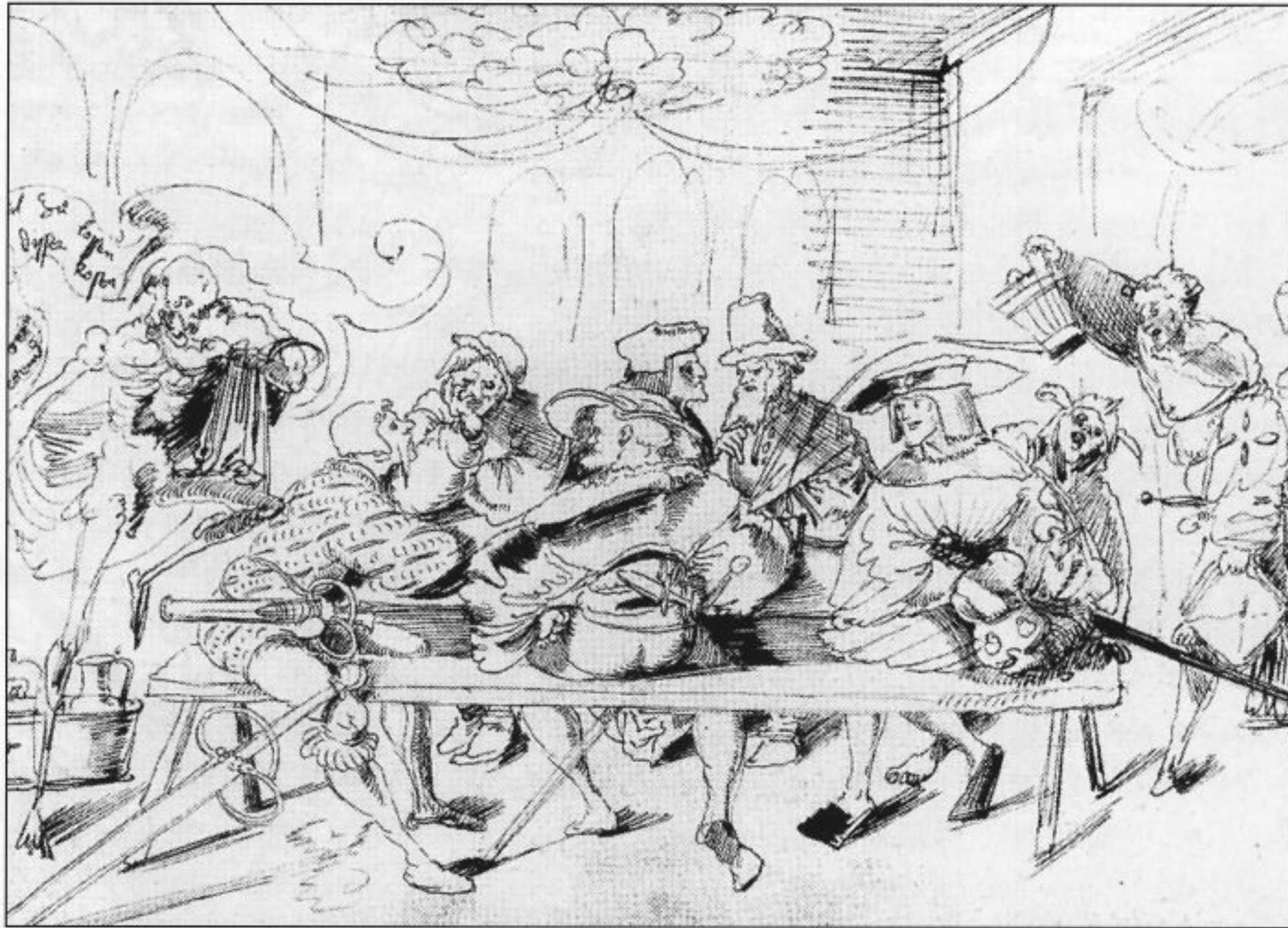

Неизвестный художник, «Солдат в шутковской шапке», фреска, 1530 г. (Замок Турку, Финляндия) Появление этого изображения в Финляндии свидетельствует о том, что в конце 1520-х ландскнехты стали универсальными наемными солдатами по всей Европе.

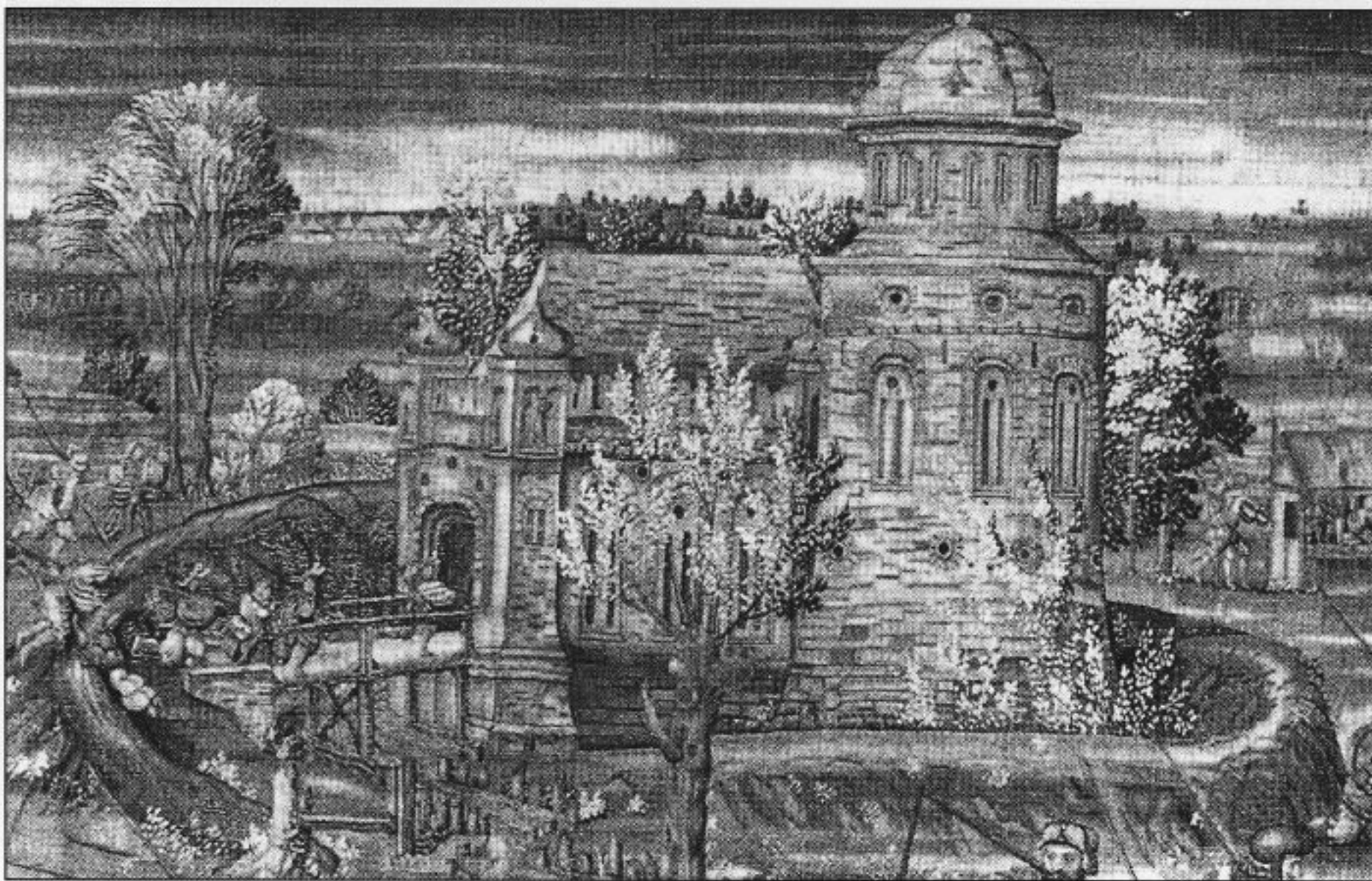
города. Д'Испарт был послан преследовать их, а в поддержку ему выделили 600 наемных легких итальянских кавалеристов и 40 латников под командованием Фредерико деи Боццоло (Frederico de Bozzolo). Они настигли испанцев возле Сканазио (Scanasio), пригорода Милана, и в результате перестрелки испанцы понесли тяжелые потери перед тем, как Франциск отозвал преследователей, опасаясь, что они в свою очередь могут быть отрезаны превосходящими имперскими силами.

Большая часть французской армии была сейчас собрана вокруг Бинаско и Аббиатеграццо, причем из этого числа почти треть армии была выделена на оборону Бинаско, чтобы воспрепятствовать вмешательству со стороны Пескара. С остальными войсками Франциск двинулся к Милану. Моральный дух армии и настроение короля существенно улучшились, когда 25 октября миланцы сами вынесли ему ключи от своего города.

Тем временем имперская армия ухитрилась обойти вокруг Бинаско и 26 октября вошла в Милан, объединив свои силы с гарнизоном города. Ланнуа, командовавший имперской армией, видел, что город не защищен. Эпидемия выкосила городскую милицию, стены находились в плачевном состоянии и требовали ремонта, в городе не было никаких запасов пищи. Также он был осведомлен, что французы значительно превосходят его по численности (примерно 33000 французов приходилось на 16000

Урс Граф, «Сцена у вербовщика», рисунок, 1521 г. (Музей искусств, Базель). На картине вербовщик соблазняет немецких крестьян, уставших от их трудной жизни, сомнительным, но заманчивым будущим ландскнехта. Тактика спаивания и красочные рассказы о перспективах обогащения не являются современным изобретением!

Бернар Ван Орли, гобелен «Осада Павии» (фрагмент), 1531 г. (Каподимонте, Неаполь). Охотничий домик Кастелло ди Мирабелло, расположенный в центре парка, изображен в тот момент, когда здесь орудовали аркебузиры де Васто. Обратите внимание на насыпной вал и защитный ров вокруг замка.

имперцев). Потому было принято решение покинуть город, и 26 октября имперцы начали свое отступление по направлению к Лоди (Lodi). В пределах нескольких часов французские передовые части под командованием маркиза де Салуццо и Ла Тремуля вошли в Милан. Французская кавалерия поспешила за отступающими имперцами и преследовала их вплоть до Мариньяно, после чего погоня была отозвана. Франциск вступил во владение Миланом.

Современные военные стратеги, возможно, станут критиковать французского монарха за то, что он не стал преследовать противника основными силами, но это не входило в задачи кампании короля, и велась кампания не по законам современной стратегии. Франциск достиг своей цели - захвата Милана. Его армия только что провела

успешное зимнее вторжение на территорию Северной Италии, и он пожертвовал несколькими днями для восстановления ее сил. Франциск согласился, что отдых войскам надо дать за пределами города, чтобы избежать эпидемической угрозы, поскольку совсем недавно Милан был опустошен чумой.

Ла Тремуль был назначен военным комендантом города, ему в помощь выделили маршала Лотрека де Фуа (Lautrec de Foix) и гарнизон из 4000 пехотинцев и 600 латников. Через пару дней Франциск был готов возобновить кампанию, и для обсуждения дальнейших планов он собрал военный совет в Бинаско. Его старшие командиры, в том числе, Ла Тремуль и Ла Палис, предлагали атаковать армию Пескары в Лоди, но Франциск прислушался к совету более молодого Бонниве, выступавшего за осаду

Павии, в которой укрылся отряд де Лейвы. Бонниве аргументировал необходимость осады тем, что в Павии достаточно войск, и в отсутствии французской армии они могут угрожать Милану. После этого военного совета был отдан приказ двигаться на юг к Павии.

Осада Павии

Французская армия делилась на авангард под командованием Ла Палиса и Флоранса, арьергард под командованием Карла, герцога Алансонского, и главные силы, подчинявшиеся непосредственно королю. Приблизившись к городу с севера через парк Висконти (Visconti), Ла Палис расположил своих швейцарских наемников к востоку от города в комплексе аббатств, церквей и монастырей, а небольшой отряд французской пехоты стал лагерем к северу, между аббатствами Сан-Джусеппе (San Giuseppe) и Торе дель Галло. Де Алансон разместил свой отряд вокруг хутора Сан-Ланфранко (San Lanfranco) к западу от Павии, войско короля - кавалерия и ландскнехты, стало в центре и к северу от парка. Передовые французские отряды прибыли 28 октября, а основные силы - в течение 30-31 октября. Артиллерийский обоз достиг города ночью 31 октября. Тяжелые орудия были разделены на две батареи: одна разместилась к востоку, а другая, побольше, - к западу от города. Для легких пушек, от которых было мало проку во время осады, была оборудована позиция в Торе дель Галло, и отсюда вместе с батареей на севере парка она могла огнем защитить королевский лагерь. Артиллерийский обстрел города начался на следующий день.

В то время по понтонному мосту, навешенному через Тичино к востоку от города, Монморанси форсировал реку возле Сан-Ланфранко. Ему было приказано замкнуть кольцо осады Павии с юга, занимая область, известную как Борго Тичино (Borgo Ticino). Его силы составляли 3000 наемников ландскнехтов, 2000 итальянских легких кавалеристов, 1000 корсиканцев и 200 латников. На рассвете 2 ноября его главный отряд латников достиг моста через реку (скорее, ручей) Гравеллоне (Gravellone) немного к югу от главного городского моста через Тичино. В утренней мгле отряд Монморанси столкнулся с имперской артиллерийской колонной, сопровождаемой 500 ландскнехтами под командой графа Сорне (Sorner). 200 латников атаковало колонну, захватив орудия и рассеяв пехоту. Граф и остатки ландскнехтов ухитрились достичь моста и по нему войти в город. Но после такого прорыва и этот проход в город был перекрыт французами. На южном берегу в руках имперцев остался только земляной блокгауз, который уже был атакован, пока безуспешно, отрядами Монморанси. Отныне обозы и войска Ланнуа могли прорваться в город только с боем.

В течение первых дней ноября произошел целый ряд стычек, так как обе стороны прощупывали защиту противника. Наиболее организованной была атака против ма-

Йорг Брой, «Сражение при Павии, 1525 г.», гравюра на дереве (фрагмент), 1526 г. На переднем плане показана северная стена парка. Кастелло ди Мирабелло изображено сверху слева. Западная стена парка - на заднем плане в отдалении. Это, возможно, наиболее точный географический план сражения.

ленького пролома в северо-западном углу стены, но она была легко отражена; помимо рядовых бойцов французские потери включали герцога Клода Лонгвиля (Longueville). Вторая атака в этом же месте была отражена с еще большими потерями для французов. Ответная вылазка ландскнехтов гарнизона была направлена на занятый итальянскими отрядами мост через речку Наваглио (Navaglio) в том месте, где ее пересекала дорога на Сан-Ланфранко.

Эти стычки и артобстрелы временно были прекращены в период с 5 по 10 ноября, когда проливной дождь превратил земли вокруг Павии в непроходимое болото. Французы воспользовались непогодой для направления в Милан и в Феррара (Ferrara) посольных с требованием поставки большего количества пороха, в котором они испытывали большую потребность. В обоих местах заявки были удовлетворены.

Де Лейва имел под своей командой гарнизон, состоявший чуть более, чем из 9000 воинов, большинство из которых были наемниками. И только конфискация и переплавка церковной утвари в Павии обеспечивала ему пока лояльность этих отрядов. Запасы провизии не отличались изысканностью, но были достаточны, чтобы выдержать продолжительную осаду. Хуже всего обстояло дело с финансами, и в конечном итоге именно это предопределило дату сражения в большей степени, чем любой другой фактор!

С французской стороны король осознавал, что при имеющемся рельефе местности какая-либо координация атак между восточными и западными укреплениями осадной (циркумвалляционной) линии была практически невозможной. Единственная область, через которую обе стороны могли бы наладить связь друг с другом, была на южном берегу реки Тичино, в месте расположения отрядов Монморанси. Но с юга подход к мосту охранялся маленьким удерживаемым испанцами блокгаузом, который в случае захвата мог стать отличным сигнальным пунктом для связи между двумя французскими местами расположения.

Когда 10 ноября дожди сменились морозом, король решил возобновить боевые действия. Первым делом он приказал взять блокгауз и обеспечить связь между двумя осадными батареями.

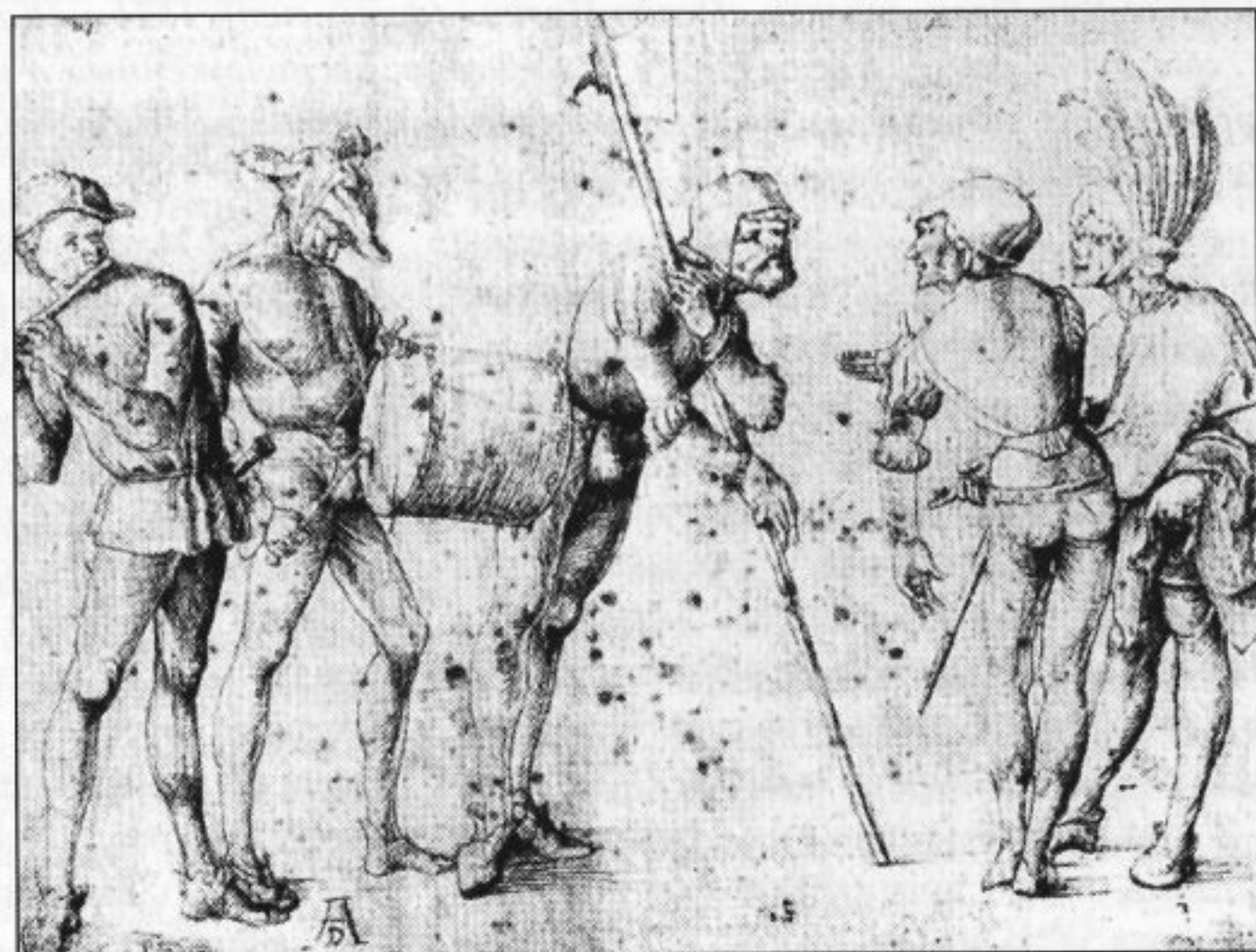
Отряды Монморанси были усилены 1500 французскими пехотинцами и четырьмя кулевринами, огнем которых лично руководил Сиссон (Sissone), известный французский артиллерист.

Ганс Шауфелейн, «Сражение при Павии, 1525 г.», гравюра на дереве, 1526 г. Этот рисунок практически не имеет никакого отношения к сражению. Изображение строя ландскнехтов весьма условно. Фактически поле боя было совершенно плоским.

Испанский гарнизон численностью в 40 воинов был окружен и обстреливался из кулеврин почти целый день, после чего испанцы сдались. Монморанси приказал всех их повесить. Этот шаг вызвал сильные протесты от де Лейва и извинения короля. (После Павии Монморанси попадет к испанцам в плен, и, несмотря на знатность и офицерское звание, не раз получит урок за свой нерыцарский поступок). Французы теперь полностью контролировали южный берег и имели тактически важную связь между двумя своими лагерями.

С этой стороны артиллерийский обстрел усилился, и в середине ноября в восточной и западной стенах Павии были пробиты достаточно большие проломы. В это время и де Лейва не тратил время зря: он приказал горожанам и милиции насыпать высокие земляные валы перед городскими стенами с другой стороны рва, сформировав таким образом дополнительную линию защиты крепостных стен от огня легкой артиллерии и аркебузирова. Невооружен-

Ганс Зюсс фон Кульмбах, «Ландскнехты», рисунок, 1508 г. (Альбертина [Albertina], Вена). Изображены типичные, хоть и нестандартизированные военные костюмы. Несмотря на название картины, фигура справа - вероятней всего швейцарский солдат. Это одно из лучших сохранившихся изображений военного барабана.

Штурм Мирабелло

Первым имперским отрядом, вошедшим в парк, был отряд имперских аркебузиром под командованием де Васто. Их задачей была атака, захват и удержание главного французского лагеря разбитого вокруг охотничьего домика Мирабелло в центре парка. Домик строился в стиле маленького замка, окруженного ровом, заполненным водой из речки Вернавола и защищался разводным мостом. Неожиданность нападения де Васто подтверждает тот факт, что защитники не успели поднять разводной мост через ров до того, как имперские аркебузиры были уже на нем. Маленький гарнизон был быстро уничтожен, а не-

сколько убежавших защитников Мирабелло принесли весть о штурме французскому королю. Имперцы надеялись захватить Франциска I в охотничьем домике, не ведая, что он переместил свою штаб-квартиру в северо-западный угол парка. Аркебузиры разграбили французский обоз, который стоял лагерем возле замка, и французские хроники описывают резню обозников и маркитантов (большая часть проституток, торговцев и слуг), которые попались им под руку. Возможно, этот грабеж был и приукрашен во французских хрониках, поскольку впоследствии де Васто смог повторно организовать своих воинов и вступить в бой с французскими жандармами, когда они атаковали Пескара.

Франциск и его жандармы

В течение всех Итальянских войн жандармы (тяжело бронированные конные рыцари) были основной ударной силой французской армии. Защищенные полным пластинчатым доспехом, эти всадники использовали крупных боевых коней. Коня, в свою очередь, также были защищены пластинчатой броней - голова, шея, круп и грудь. Жандармы были вооружены тяжелым деревянным копьём, мечом и часто дополнительно булавой или топором. Броня была самого высокого качества, изготовленная известнейшими оружейниками Италии и Германии. Броня часто чернилась, потому что распознавание коня и всадника осуществлялось благодаря окрашенному плюмажу, матерчатой накидке поверх доспехов и конному барду. Когда Франциск I получил сведения об имперском вторжении в парк, он приказал своей кавалерии готовиться к бою. По оценкам специалистов лондонского Тауэра, даже если французские рыцари спали одетыми, их вооружение и экипировка заняли как минимум полчаса.

Бой пикинеров

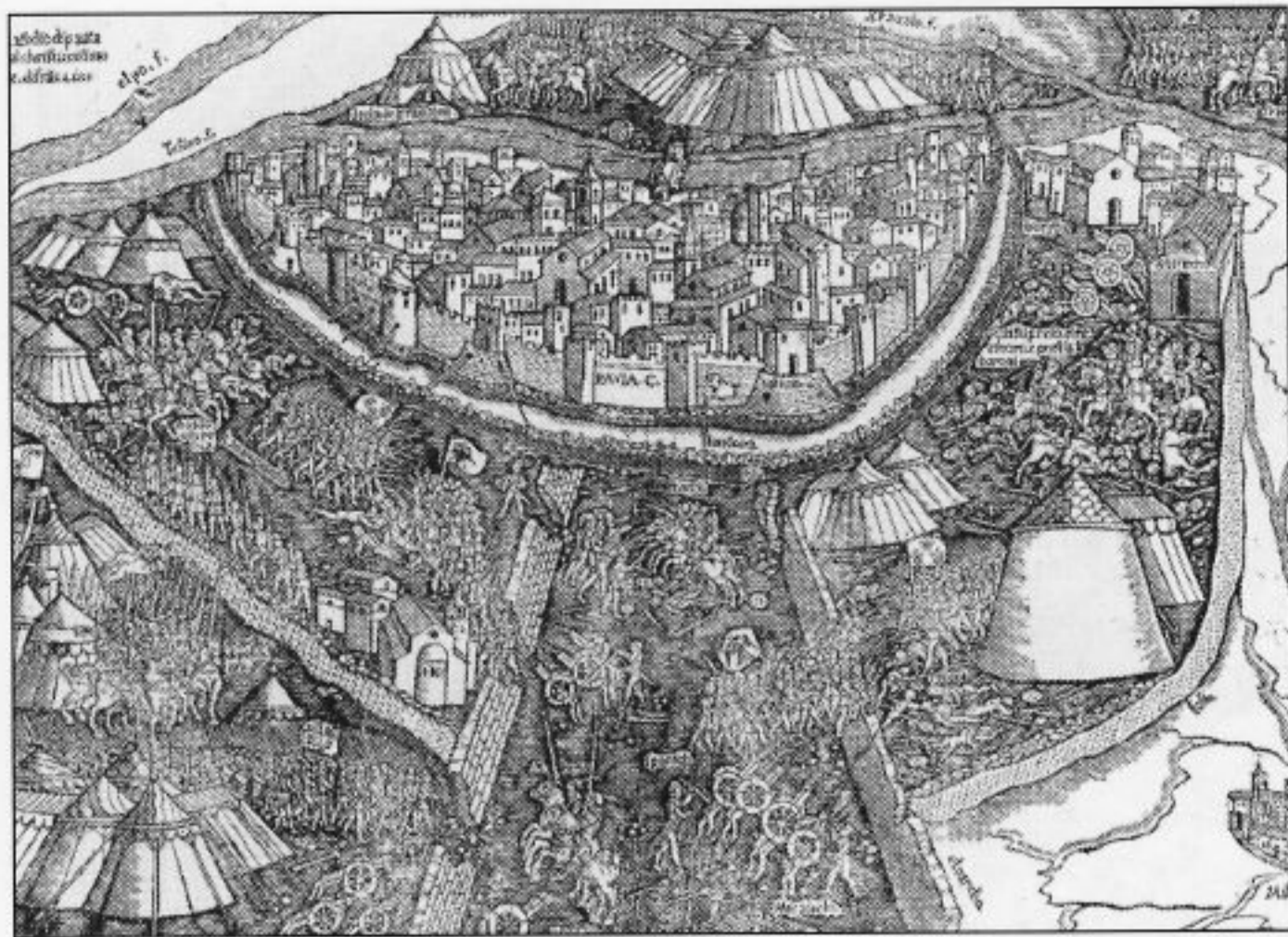
В ходе сражения произошло два главных столкновения между противостоящими отрядами пикинеров. Первым из них был бой имперских ландскнехтов против и швейцарцев под командованием Флоранса. Это имело место в восточном секторе парка. Второй бой произошел между имперскими ландскнехтами и ландскнехтами на французской службе, которые отказались подчиниться Имперскому, требовавшему отказаться от службы французам. Оба боя происходили со страшной жестокостью даже по стандартам того сурового времени. Никто не отступал и не просил о помиловании, потому борьба шла до полного истребления одного из противников. Копье, используемая на этой стадии Итальянских войн, было длиной примерно в 16 футов (4,9 м). Теоретические изыски о том, что ландскнехты воевали более короткими копьями, не подтверждаются осмотром сохранившихся образцов, иллюстрациями и сообщениями хроник. По описаниям, швейцарцы удерживали свои копья посреди древка вместо того, чтобы держать их в точке баланса. Это было, вероятно, результатом их метода хвата копья в струю, чтобы держать его на высоте плеча.

GRAHAM JORNER

Пленение Франциска I

Франциска I, атаковал противника во главе своих жандармов, но в результате этого скоропальчатого выезда французская кавалерия оказалась окруженной на открытой поляне центрального парка между густым лесом и рекой Вернавола с ее болотистыми берегами и дренажными канавами. Атакованные с фронта пикинерами и окруженные с флангов все возрастающим числом аркебузиром, французское дворянство оказалось зажатим на небольшом пространстве без возможности к маневру. Стремительная атака короля оставила их целиком во власти имперской пехоты. Копья, бесполезные в такой ситуации, были отброшены и в ход пошла мечи и булавы. И французские, и имперские участники в хрониках описывают последовавшую резню. Всадников сбрасывали с коней и обезглавливали, аркебузиры стреляли в упор из своих аркебуз в щели пластинчатых лат жандармов, вызывая ужасающие повреждения. Многие дворяне были найдены пробитыми пулями или проткнутыми копьями и, как минимум в одном случае мертвый всадник остался сидеть вертикально на своем коне, зажатый со всех сторон сражающимися воинами. Франциск I был сброшен с коня, и только быстрое прибытие старших имперских офицеров спасло его от неминуемой смерти.

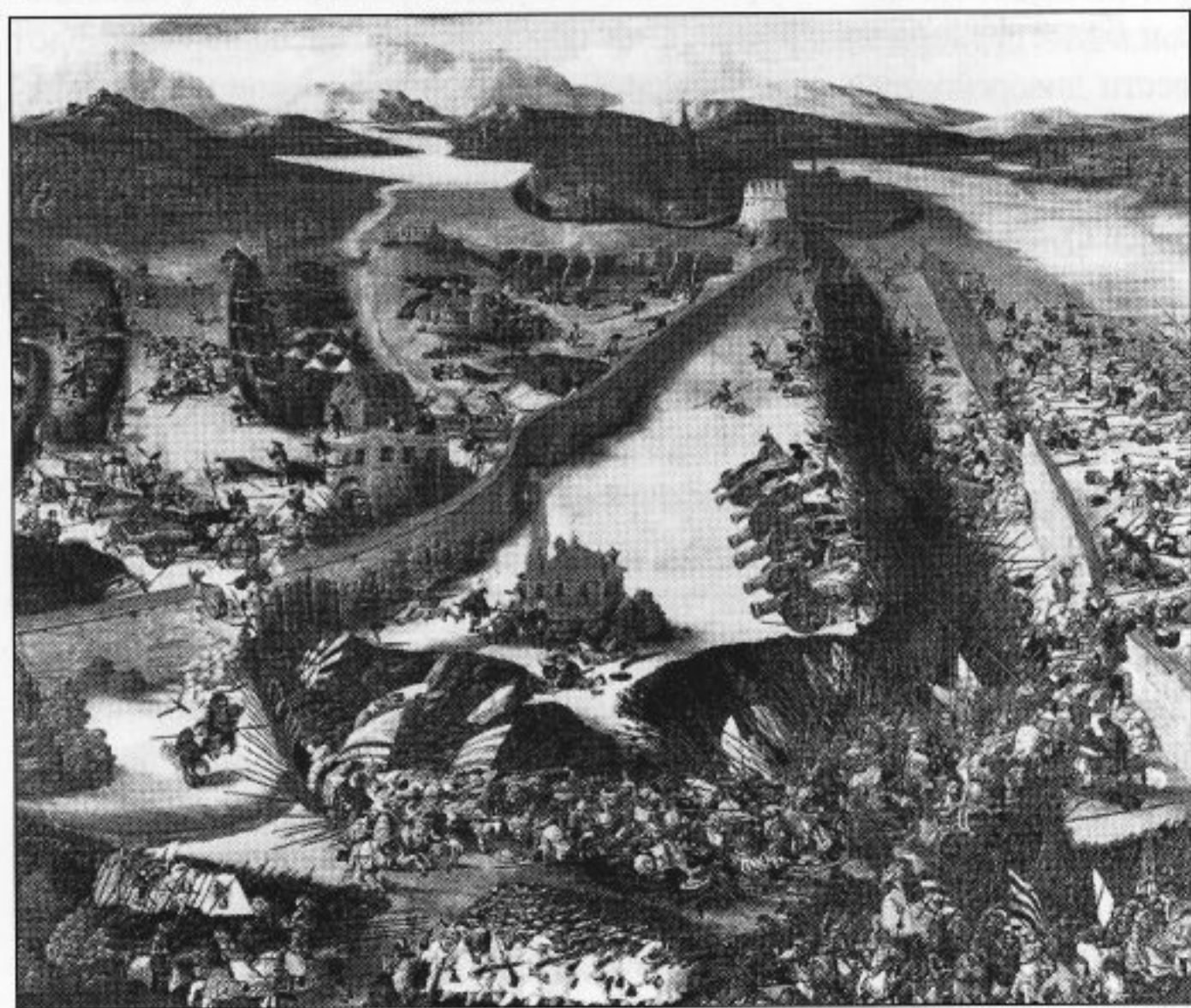

Авторство приписывается Джованни Андреа Вавассоре, «Осада Павии французами в 1525 г.», гравюра на дереве, 1526 г. Вид с севера, на переднем плане показано Мирабелло, два из пяти аббатств с левой стороны и Сан-Ланфранко вправо от города. Изображенное действие практически не имеет отношения к реальным событиям.

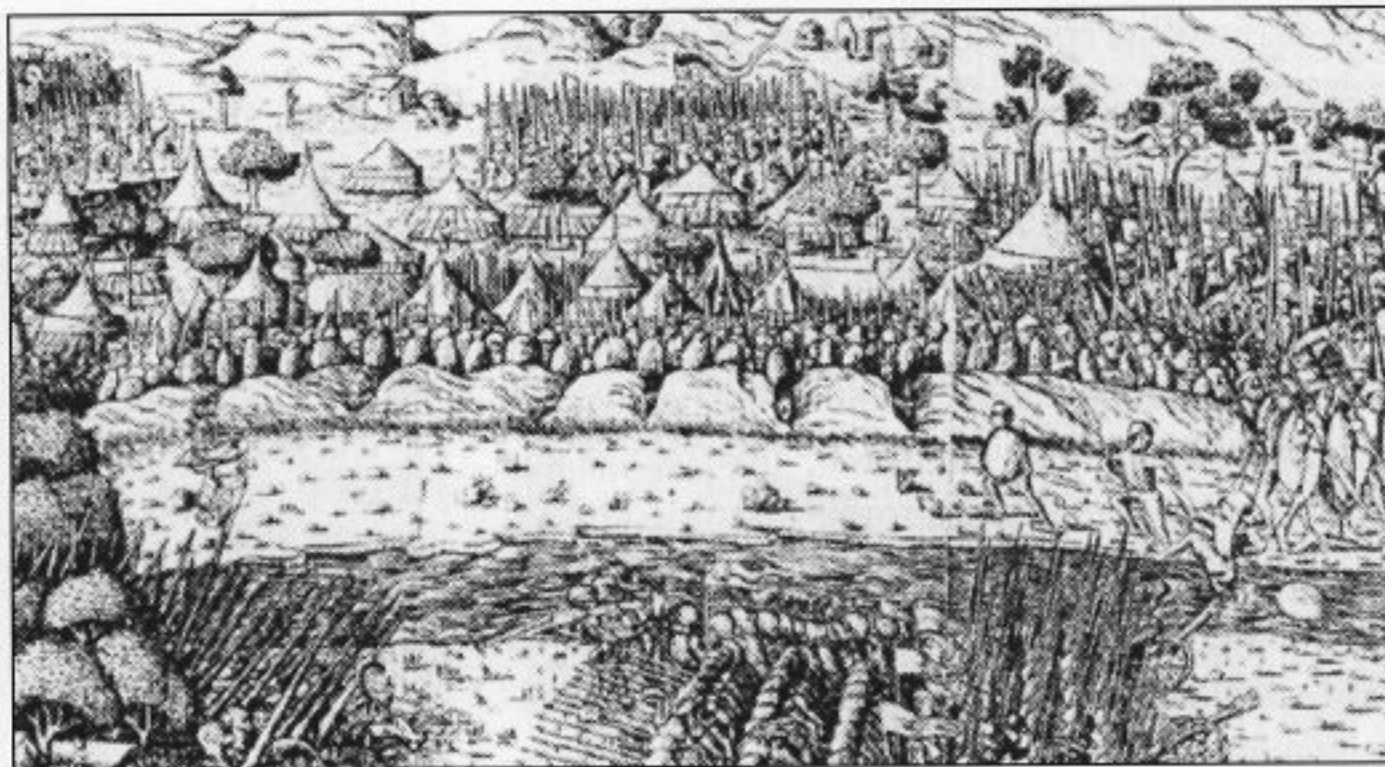
ная милиция была распределена по стенам и обучена бросать куски мрамора в атакующих. Кроме того, де Лейва приказал построить цепочку небольших блокаузов перед стенами и основными башнями. Сами по себе они были не ахти какими укреплениями, но их было легко прикрыть огнем сверху из крепостных бойниц, а блокаузы в свою очередь мешали организованно подойти к стенам, не давали поднести лестницы и другую штурмовую технику, поражали слишком близко придвинувшуюся артиллерию.

Захват блокауза на Борго Тичино позволил французам координировать свои атаки с разных сторон, и на рассвете 21 ноября одновременно начался штурм с двух направлений: одна атака велась против пролома в западной стене, другая - против восточного пролома.

Приступом со стороны хутора Сан-Ланфранко руководил сам король. Передние ряды атакующей колонны составили французские стрелки и итальянские наемники под командованием маршала де Фуа. Монморанси командовал полностью французской второй волной, которая, в свою очередь, поддерживалась ландскнехтами под командованием герцога Суффолка (Suffolk) и графом Вольфом (Wolf). Французские войска тремя волнами приступали к стенам, не только ведя огонь по бойницам, но и засыпая земляные заграждения на своем пути. В решительный момент сам король и его ок-

Руперт Геллер, «Сражение при Павии, 1525 г.», картина маслом, 1929. (Национальный Музей, Стокгольм). Одно из наиболее точных представлений сражения, изображающее бой между ландскнехтами. Важная деталь, подтверждающаяся историческими хрониками, - в имперских отрядах большая часть воинов изображены в рубашках поверх их брони.

Неизвестный художник, «Сражение при Форново, 1495», гравюра, 1495 г. (фрагмент). Эта деталь показывает фортификационные сооружения; в данном случае, используемые итальянцами, но они напоминают те, которые были построены в Павии как французами, так и имперскими войсками.

ружение присоединились к штурму, но увы... Атакующие отряды были уже деморализованы стойкой обороной имперцев, они несли большие потери в результате перекрестного огня со стен, из полевых укреплений и блокаузов. Осознавая, что ситуация безнадежна, король приказал отступить, оставив сотни мертвых и раненых на поле боя. Среди потерь значился и штандарт шотландской гвардии короля, который был захвачен гарнизоном.

Нападение с запада со стороны пяти аббатств осуществлялось под командованием маршала де Флоранса, которому в этот день помогал Ла Тремуль, прибывший для штурма из Милана. Здесь передовым отрядом копейщиков командовал монсеньоры д'Обиньи (d'Aubigny) и Бюси (Bussy), их отряд объединял «сорвиголов» и авантюристов всех стран и национальностей, включая немалую толику французских дворян. Во второй волне их поддерживали французские отряды герцога Олбани (Albany, сейчас в литературе чаще употребляется именно такая транскрипция, но в старых изданиях можно встретить «герцога Альбанского»).

Флоранс командовал резервом, сформированным из швейцарцев. Солдаты д'Обиньи были быстро отброшены, а их лидер был ранен осколком мрамора. Во время отступления первая волна откатывалась через строй второй атакующей волны, смешала ее боевые порядки, так что осаждающие беспорядочно бежали назад. А поскольку Флоранс вместе со швейцарцами отошел в сторону, чтобы избежать путаницы и лишних потерь, Ла Тремуль принял командование над отступающими частями и прекратил приступ. На поле боя французы оставили свыше 800 человек убитыми и тяжело ранеными. До поры до времени любые дальнейшие атаки были невозможны.

Отразив нападения, гарнизон занялся восстановлением проломов. Французские командиры отправились в Бинаско на военный совет. В то время как французская армия зализывала свои раны, военные советники рекомендовали королю возвратиться во Францию, оставив их одних для продолжения осады. Это бы поддержало репутацию короля как непобедимого монарха незапятнанной и избавило бы его от позора, если бы при осаде произошли дальнейшие задержки или неожиданности. Однако адмирал Бонниве убедил Франциска, что король должен оставаться при Павии и обязательно участвовать в осаде, благоприятный исход которой ему очевиден и уже близок. Впоследствии Флоранс записал, что насчет «очевидности» победы Бонниве поспешил, скорее осада была азартной игрой «все или ничего», но и такой подход вполне устраивал короля. Про Бонниве монарх сказал: «Король доверяет ему больше, чем всей остальной армии». Франциск решил продолжить свое участие в осаде.

Французскому монарху теперь пришлось преодолевать ряд проблем. Во-первых, профиль местности и погода предопределили то, что артиллерийский обстрел города менее эффективен, чем ожидалось. Заболоченные каналы и заливные луга препятствовали размещению артиллерийских батарей в непосредственной близости от стен, чтобы наносить при обстреле максимальные разрушения. Одним из нескольких исключений из этого правила был юг города, где небольшая батарея орудий у Борго Тичино могла стрелять по городским стенам через реку Тичино. Ее огонь сосредоточили на юго-западном углу стен города, где башня и секция городской сте-

ны были быстро разрушены. Во-вторых, французская армия испытывала острый дефицит в порохе. Сырые погодные условия привели к тому, что имеющийся запас пороха отсырел еще до того, как осада возобновилась с новой силой. Порох необходимо было подвозить. Заявка была отправлена герцогу Феррары, который, похоже, имел монополию по производству дымного пороха в долине По.

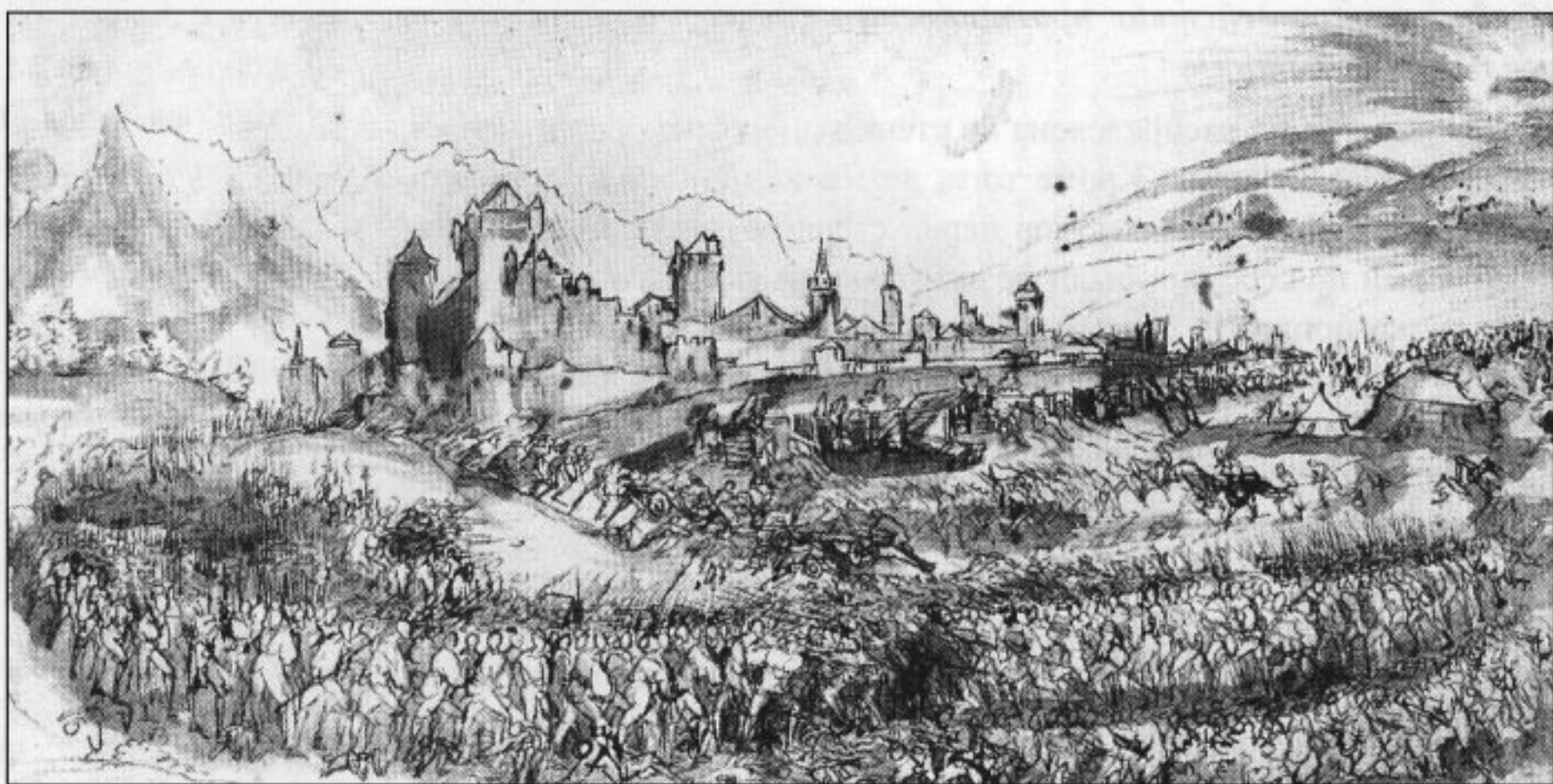
Итак, началась длительная осада. Де Алансон, командуя арьергардом армии, расположенным вокруг Сан-Ланфранко, выступил с идеей отклонения русла реки Тичино от стен Павии, чтобы позволить атаковать юго-западный угол города, по которому была батарея из Борго Тичино, без преодоления водного рубежа. Этого можно было достичь, запрудив реку возле Сан-Ланфранко и тем самым отклонив основное русло в канал Гравеллоне (Gravellonne), который образовывал петлю вокруг Борго Тичино, чтобы снова влиться в реку Тичино к югу от Павии. Необходимые для постройки материалы были собраны, требующиеся лодки конфискованы на протяжении нескольких миль вверх по течению от города. В соответствии с проектом лодки были выставлены в линию поперек реки. Каждая лодка была заполнена мостовым камнем, формируя цепочку притопленных понтонов. Сверху лодки были соединены досками, которые сами по себе были сбиты в виде коробов. Таким образом был построен полузатопленный мост, на глубину погружения которого могли повлиять французские чернорабочие. Верхние короба также были наполнены мостовым камнем, еще более притапливая созданную конструкцию. Сверху опять были выстелены доски, являясь как бы крышей наполненных камнями коробов. Сами лодки уже целиком находились в воде. Вся эта конструкция для усиления водонепроницаемости была обита промасленными овчинами шерстью внутрь и удерживалась на месте с помощью якорей и грузил. Цель построенного барьера заключалась не в полной запруде поперек реки (это было невозможно, учитывая время, погоду и доступные ресурсы), но в повышении уровня воды в реке выше города, чтобы избыточная вода не шла по руслу, а уходила в отводной канал. Вначале все происходило в полном соответствии с планом: барьер отклонил часть потока в отводной канал, но проливной дождь в течение недели в начале декабря разрушил с таким трудом построенную конструкцию, и проект был заброшен.

В результате все того же проливного дождя и прорыва отводной дамбы, построенной французами выше по течению, паводок смыл и далеко отнес понтонный мост, возведенный возле Борго Тичино. Эта катастрофа, по сообщениям, вызвала гибель большого числа швейцарских наемников и чернорабочих, которые старались сохранить мост, когда его сорвало и понесло вниз по течению.

Осада продолжалась весь декабрь и январь, но отсутствие пороха или плохая погода часто ограничивали использование артилле-

Гольбейн Младший, «Пехотное сражение», рисунок, 1530 г. (Музей искусств, Базель) Несмотря на то, что рисунок не дает никаких указаний на национальные характеристики участников, картина дает очень яркое впечатление характера борьбы между строями копейщиков в ближнем бою.

Вольф Губер, «Сражение перед осаждаемым городом», рисунок, 1540 г. (Городской зал искусств Карлсруэ). Рисунок дает хорошее представление хаоса, обусловленного приступом, вылазкой и, возможно, подходом деблокирующих сил.

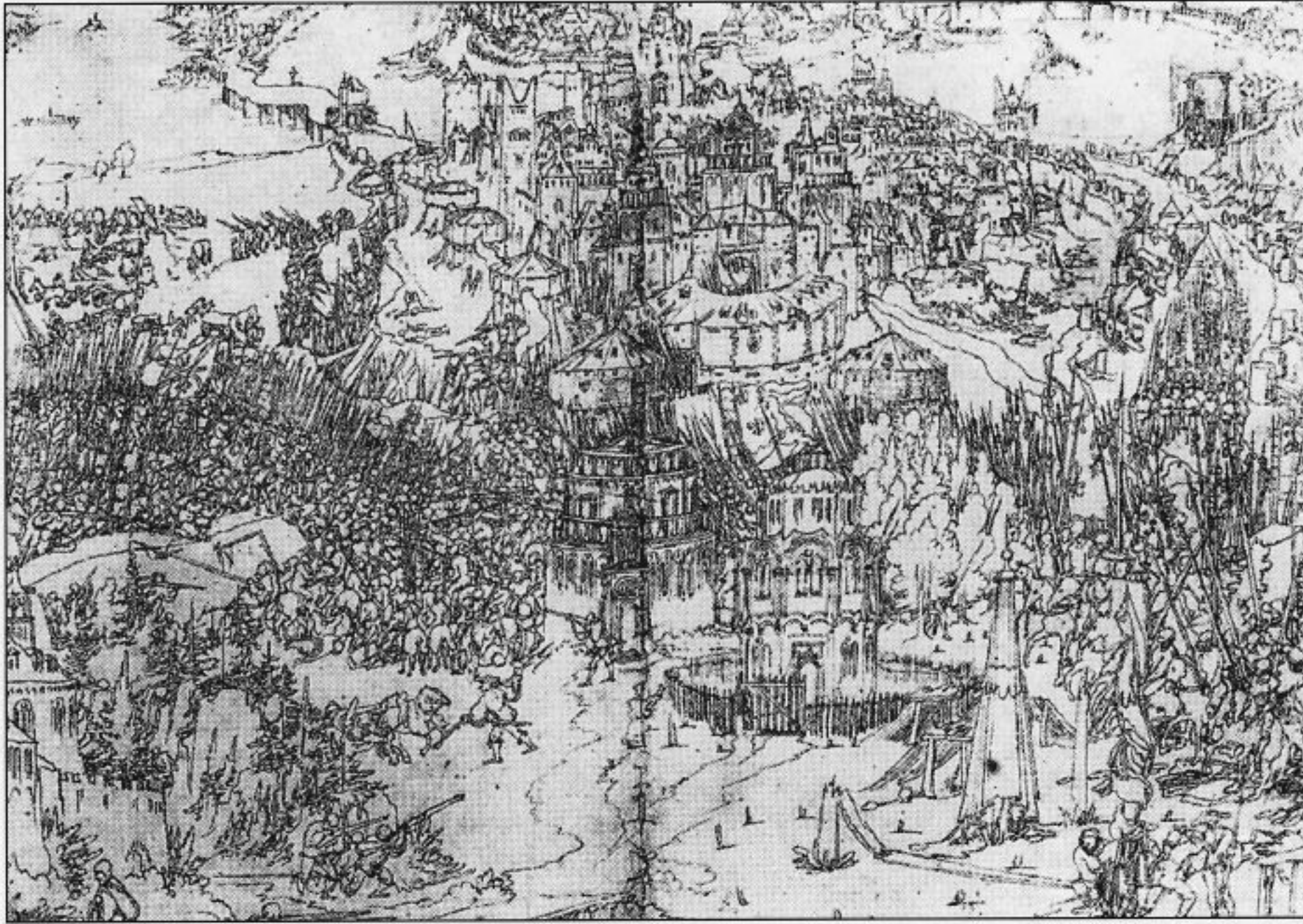
рии, и акцент сместился с попыток штурмовать город к попытке заставить защитников сдаться из-за отсутствия продовольствия и денег. Бессистемные стычки и вылазки продолжались, но все более и более французы склонялись к мысли провести диверсионный рейд где-нибудь в другом месте.

Экспедиция герцога Олбани

5 декабря известия о потенциально опасном развитии событий в Генуе (60 миль к югу) достигли французского командования. Воспользовавшись расколом между прогабсбургским и профранцузскими партиями в Генуе, дон Хьюго дел Монкаде (Hugo del Moncade), вице-король Италии, предложил прогабсбургской фракции свою поддержку и солдат. Высадка любого армейского контингента в Генуе могла изменить общий стратегический баланс в Северной Италии, так что у Франциска не было иного выбора, как направить в Геную войска, потсаравшись опередить испанскую высадку. Король послал в Геную маркиза Салуццо, имевшего связи среди местного дворянства, с отрядом из 6000 бойцов, включая латников. Плохие дороги и плохая погода задержали марш Салуццо, и к тому времени, когда он при-

был в Волтри (Voltri), возле Генуи испанцы уже высадили на берег 3000 воинов из 18000, прибывших на транспортах. В то время как Салуццо приблизился к высадившимся на берег испанцам, галерный флот под командованием выступавшего на стороне Валуа генуэзского адмирала Андреа Дориа (Andrea Doria) вышел из Генуи и отогнал и частично уничтожил испанские транспорты. Это поставило Монкаде и 3000 воинов на берегу в достаточно сложное положение: против местных профранцузских сил они еще могли удержаться, но с прибытием маркиза де Салуццо и его латников с вышедшими на поддержку генуэзцами из «партии Валуа» шансов для дальнейшей борьбы у них просто не осталось. Испанцы сдались. Пленные были этапированы во Францию, где они прошли колонной перед королевой-регентшей, и Салуццо возвратил своих солдат обратно к Павии после обеспечения превосходства профранцузской фракции в Генуе. Франциск мог теперь сосредоточить все свое внимание на осаде и действиях главной имперской армии.

Несмотря на успех в Генуе, кампания «замерла» и приняла форму стратегически безвыходного положения. Чтобы нарушить это равновесие, Франциску нужно было пе-

Вольф Губер, «Сражение при Павии, 1525», рисунок, 1530 г. (Городской музей графики, Мюнхен). Целиком выдуманная картина сражения; единственная возможность понять на этом рисунке, кто с кем сражается, - отследить имперские или французские штандарты. Интересная деталь - частично разрушенный палаточный лагерь справа на переднем плане.

ремантизм на свою сторону другие итальянские государства; любая перемена в этом плане могла привести к переходу ряда государств на сторону короля Франции, и имперские позиции в Италии оказались бы в опасности.

Главными целями этой дипломатической борьбы были традиционные французские союзники, Венецианская республика и римский папа. В конце ноября начались активные дипломатические переговоры с ними и некоторыми другими итальянскими государствами. Римский папа Клемент VI вел двурушническую политику: с одной стороны он договаривался с Франциском, но тут же выделил 6000 дукатов Ланнуа в Лоди для вербовки наемников имперской армией.

12 декабря 1524 г. папские посланники подписали тайный договор с Франциском, где они обязывались не помогать императору Карлу V или его силам и убеждать другие итальянские государства поступать так же. Взамен они попросили, чтобы Франция послала войско на завоевание Неаполя, находившегося под испанским контролем. Римский папа Клемент не хотел, чтобы Франциск действительно завоевывал Неаполь, но намеревался использовать французскую угрозу для достижения политических уступок от неаполитанцев и усиления Папского государства. По всей вероятности римский папа не ожидал, что Франциск сможет снять хоть сколько-нибудь солдат с осады вообще; скорее всего угрозы экспедиции было бы достаточно, чтобы помочь ему достичь его политических целей.

Но все пошло не по папскому плану. Вопреки советам своих старших командиров, Франциск решил послать шотландского герцога Олбани с отрядом из 600 французских пехотинцев, 4000 ландскнехтов, 300 легких кавалеристов и 100 латников. Про-

тивники такого решения говорили, что Франциск ослабляет армию ради сомнительного соглашения с римским папой, на что король отвечал, что уменьшение численности будет частично компенсировано прибытием подкреплений. На второй неделе декабря к королю Франции прибыл Джованни деи Медичи (со своей итальянской «черной бандой»), предложив Франциску свои услуги. Его сопровождало 500 легких кавалеристов, 2000 пикинеров и 2000 аркебузиреров, все эти итальянские наемники считались лучшими солдатами на Апеннинском полуострове. Они только что покинули имперскую службу из-за недостаточности оплаты. Франциск I немедленно заплатил солдатам Медичи, и бойцы под присягой подтвердили лояльность своему новому работодателю.

Ланнуа в Лоди получил известия об экспедиции герцога Олбани, несмотря на то, что он все еще не знал ее цель. Учитывая возможность поднять моральное состояние своих солдат, Ланнуа быстро сформировал отряд из 1200 латников, 10000 испанских и итальянских пехотинцев, 4000 ландскнехтов и 500 легких кавалеристов и отправил его на перехват.

Французские разведчики сообщили, что имперское войско движется на юг по направлению к Пьяченце (Piacenza). Чтобы усилить Олбани срочно ему на поддержку была послана «черная банда» Медичи из 4500 итальянцев и еще 4000 швейцарцев под командованием Жана д'Испарта. Французская колонна имела приказ двигаться вперед до соединения с Олбани. Двумя днями позже были получены сведения о подлинном размере имперской армии, вдогонку был отправлен уже третий отряд под командованием Флоранса, которому помогал маршал де Фуа. Эта сила состояла из 8000 швейцарских наемников и 500 французских лучников.

Неизвестный художник, «Смерть и Алабарщик», гравюра на дереве, 1504 г. Примитивный лубок со стихами, описывающий трудности солдатской жизни.

Получившаяся в результате брешь во французских линиях осады была покрыта прибытием 4000 французских лучников, которых привели из Милана; этот отряд занял место швейцарцев в секторе пяти аббатств на линии осады. Для обороны Милана была оставлена лишь небольшая группа лучников. Было доведено, что в случае необходимости подкрепления Милану будут переброшены из-под Павии. Ла Тремуль, назначенный генерал-лейтенантом Милана, проводил большую часть своего времени у Павии вместо того, чтобы бывать в Милане. Впрочем, так же поступал и его заместитель маршал де Фуа.

Когда Ланнуа пересек реку По к западу от Пьяченцы, д'Испарт догнал герцога Олбани в Фиоренцуола (Fiorenzuola), на полпути между Пьяченцей и Пармой, где Олбани контролировал погрузку пороха и ядер, поставляемых герцогом Феррарским.

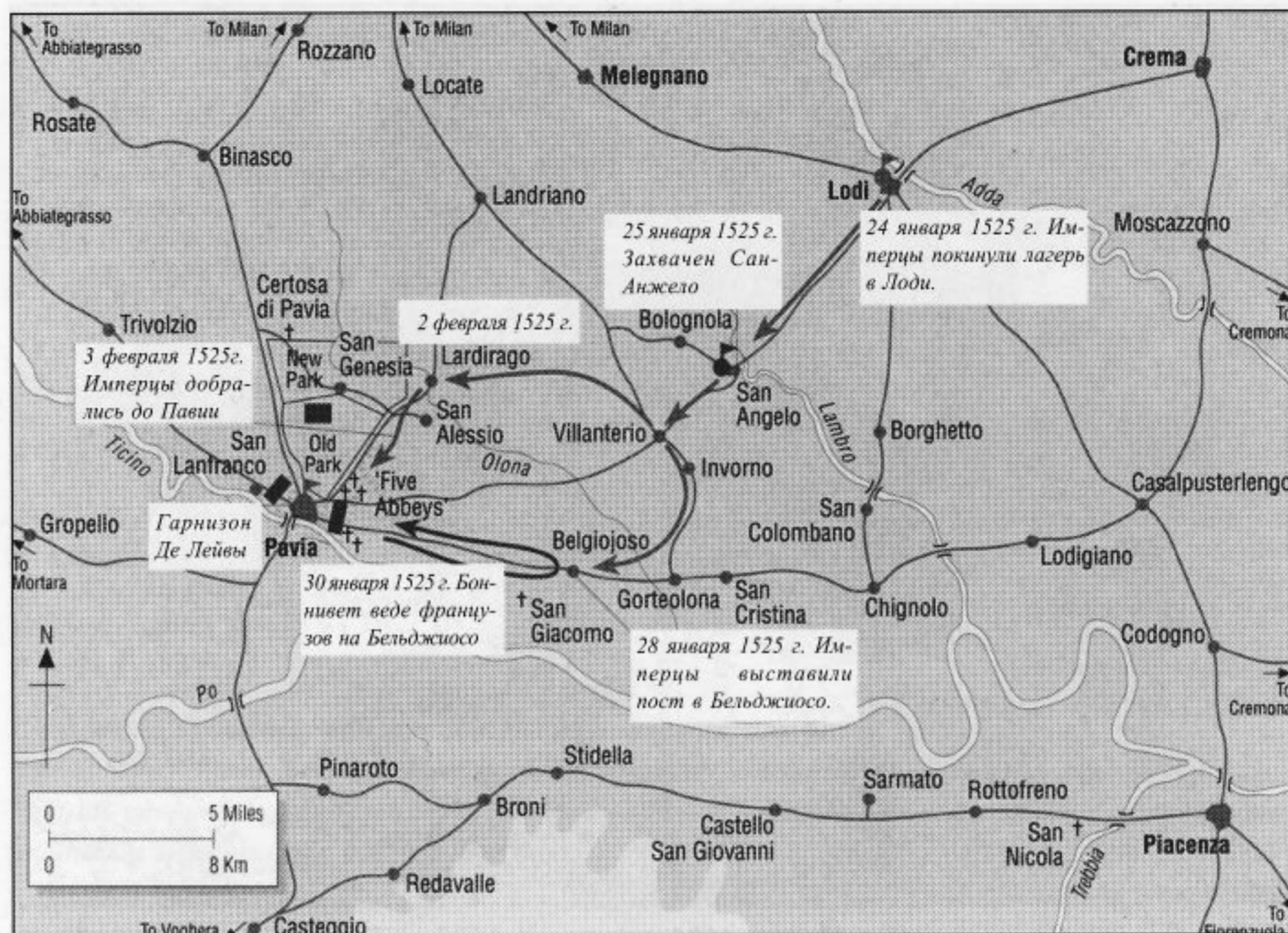
В Фиоренцуоле был построен укрепленный лагерь, но когда Флоранс прибыл сюда с третьей колонной, он обнаружил серьезные разногласия и вражду между швейцарским и французским контингентами. Это потребовало применения буквально всех дипломатических навыков Флоранса и его дружеских взаимоотношений, установившихся со швейцарскими наемниками, чтобы выправить ситуацию. Тем не менее, скрытая неприязнь сохранилась во французской армии и осталась таковой, даже когда отряды вернулись к Павии.

Ланнуа теперь переместился к югу от Пьяченцы, находясь со своей армией только в 15 милях от Флоранса. В этот момент он обнаружил, что силы герцога Олбани укрепились в лагере, и шанс уничтожить небольшое подразделение французской армии был утрачен. Фактически французы начали продвижение по направлению к имперцам, и как быстро выяснил Ланнуа, они

имели перед его отрядом значительное численное превосходство. Он отступил к реке По под постоянными беспокоящими ударами французов, и источники противоречат, насколько они были успешны. Для увеличения темпа отступления имперский командир вынужден был разделить свое войско: половина двинулась к Кодонье (Codogno) к северу от Пьяченцы, в то время как остаток отступил по направлению к Кремоне (Cremona), к северу от реки, на 17 миль дальше на восток. Отступление проходило в тяжелых зимних условиях при почти метровой глубине снега. Метели вынудили армии прекратить перемещения и временно укрыться в городах, имперцы - в Кодонье и Кремоне, Флоранс - во французском лагере в Фиоренцуоле. В целом этот поход дорого обошелся имперской армии, потерявшей свыше 1000 воинов, захваченных в плен, убитых или раненных, и не принес никаких побед, чтобы улучшить их моральное состояние. В Кодонье к Ланнуа подошли подкрепления Бурбона, который вывел из Лоди свой отряд на юг, чтобы прикрыть отступление.

Когда буря ослабла, имперцы, перегруппировавшиеся в Лоди, и герцог Альба продолжили свой марш на юг во Флоренцию; Флоранс вернулся к Павии. Вскоре за ним вернулись и итальянцы Медичи, которые эскортировали обоз, везущий порох и ядра, купленные у герцога Феррарского. Рождество 1524 г. обе армии встречали в своих лагерях.

Продолжая осаду, французы считали, что капитуляция города была только делом времени. Отряды, присланные из Милана, например, отказались вернуться на север и упустили свою долю добычи. Их пожелания были проигнорированы, и большинство французских лучников вернулись назад в Милан. Флоранс сохранил, вероятно, всего около 1000 наиболее лояльных швейцарцев-ветеранов. Потери в швейцарском контингенте были обусловлены уходом большого числа швейцарцев Гризона, который забрал «своих» домой, чтобы защитить кантоны от грабежа имперцами, обусловленного прохождением через Швейцарию отрядов имперских ландскнехтов на юг. Плохие

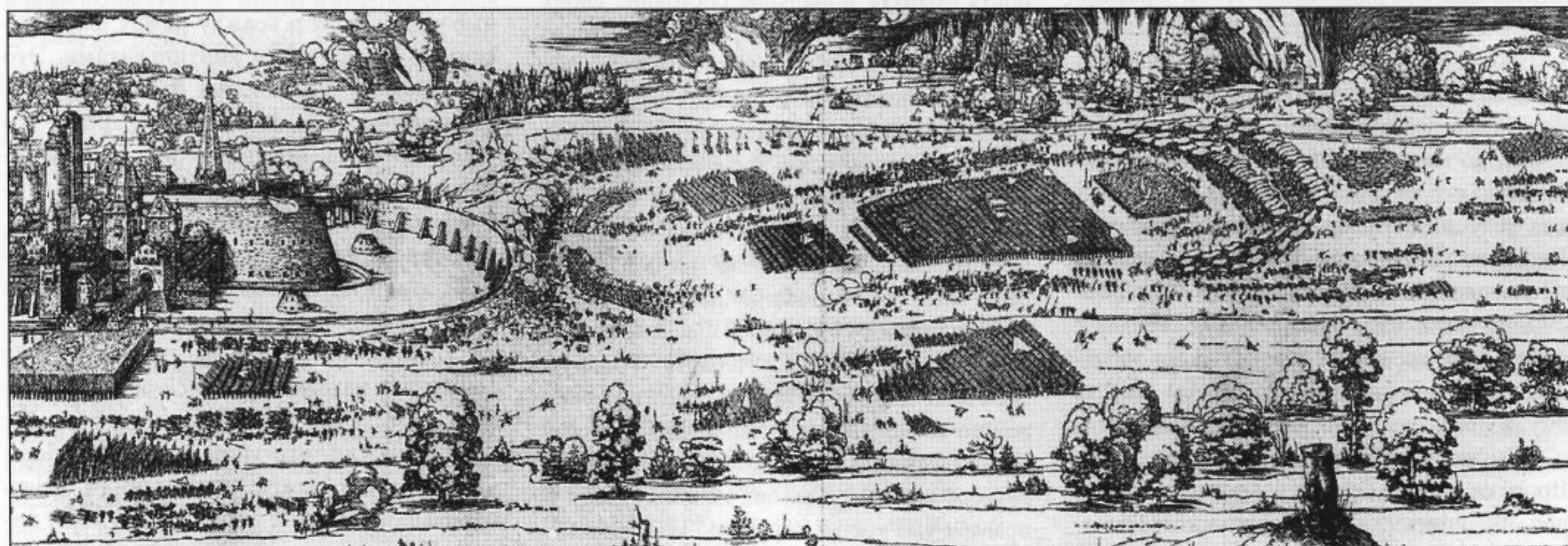
Движение имперских сил к Павии, январь 1525 г.

После прибытия ландскнехтов и денег Пескара почувствовал себя достаточно сильным, чтобы попытаться снять осаду с Павии. Он быстро захватил французский аванпост в Сан-Анжело, прикрывавший французские линии коммуникации между Миланом и Павией. Имперский отряд, отправленный в Бельджиосо, был атакован во время набега французской летучей колонной, но после возвращения французов в Павию, имперцы вновь заняли этот Бельджиосо. Имперцы продолжили свое продвижение к Павии через Лардираго, прибыв к Павии 3 февраля 1525 г. Не имея пока возможности прорваться в город, имперцы разбили укрепленный лагерь за спиной французов, осаждавших Павию из сектора пяти аббатств (восток города). Они укрепились в лагере, обстреливая французов из пушек и решая, что делать дальше.

бытовые условия в течение осады и проблемы, касающиеся руководства и оплаты, были также очень важными факторами. Информация о количестве швейцарцев, вернувшихся домой, в различных источниках противоречива. Но большинство говорит, что численность ушедших составляла примерно 5000 солдат. Влияние этого события на моральное состояние армии очевидно. Уход Гризона был отражением не только общего падения морали армии, но и результатом противоречий, ссор и вражды, уже проявившейся между швейцарцами и французами в Фиоренцуоле. Эффективность французской армии как боевой силы медленно убывала.

Имперская инициатива

Вернувшись в Лоди, Ланнуа мог спокойно заново переосмыслить ситуацию. Случись сейчас какое-либо незначительное поражение вроде того, что недавно имперцы потерпели возле Пьяченцы, и весь север Италии будет утрачен для сторонников Священной Римской империи. Хрупкий нейтралитет ряда государств, например, Феррары и кажущаяся поддержка Венеции, превратятся в прямой союз с Францией, которая сумеет сплотить их вокруг собственных владений в Миланском герцогстве. Армия имперцев слишком слаба и, вероятно, слишком деморализована, чтобы предпринять

Альбрехт Дюрер, «Осада укрепленного города», гравюра на дереве, 1527 г. Это классическое изображение осады хорошо иллюстрирует модификацию старой средневековой крепостной защиты. В данном случае вместо башни у крепости возведен артиллерийский бастион. При осаде Павии обороняющиеся, так же, как на гравюре, возвели у оснований башен земляные укрепления.

Бернар Ван Орли, гобелен «Осада Павии» (фрагмент), 1531 г. (Каподимонте, Неаполь). Швейцарская пехота и французские жандармы отступают по понтонному мосту за реку Тичино. Детали конструкции моста сходны с описанием плотины, которую пытались возвести французы в начале осады.

какие-нибудь наступательные действия... Но, к счастью, наметился приток новых средств, осуществленный императором через австрийских банкиров. Бурбон немедленно был послан перед Рождеством на север, чтобы привлечь немецких наемников, которые были собраны в Австрии от имени императора Священной Римской империи. В Инсбруке Бурбон завербовал опытных немецких командиров Георга фон Фрундсберга и Марка Зитлиха фон Эмса (Mark Sittlich von Ems) вместе с 15000 ландскнехтов, которых они наняли заблаговременно. Кроме того Бурбон привлек 500 австрийских латников под командованием графа фон Зальма (von Salm) и девять кулеврин из имперского арсенала в Инсбруке. Там же было получено достаточное количество пороха, ядер, иных припасов и золота. Эти свежие отряды прибыли в имперский лагерь в Лоди 10 января 1525 г. после трудного перехода через перевал Бреннер (Brenner). Огнестрельное оружие и припасы прибыли на десять дней позже. Подкрепления вдохнули новую жизнь в армию, и Ланнуа, Бурбон и Пескара почувствовали себя достаточно уверенно. Теперь они могли планировать и наступательные операции.

Замок Каstellо де Сан-Анжело (Castello de San Angelo) был расположен в 11 милях к западу от Лоди и в 25 милях от Павии. Он выполнял роль передового французского аванпоста, контролировавшего события, происходившие в имперском лагере, и осуществлял раннее предупреждение о каких-либо движениях по направлению к Павии. Еще в середине ноября Ла Тремуль докладывал королю, что необходимо захватить аналогичную крепость в Мелиньяно (Melignano), оборудовав там передовой аванпост для Милана. Эта пара передовых крепостей сформировала дополнительный защитный периметр, предохранявший оба города от неожиданного нападения. Этот план был отвергнут королем.

После прибытия Бурбона из Инсбрука французы были вынуждены подтянуть силы из периферийных крепостей. Из Сан-Анжело к Павии были переведены 2000 пехотинцев и 500 легких кавалеристов под командованием Пирио Локви (Pirio Locque). Ла Тремуль направил 800 швейцарских пехотинцев Гризона и 200 латников как подкрепления из Милана.

24 января 1525 г. полная имперская армия из почти 40000 воинов вышла из Лоди по направлению к Сан-Анжело. Земля была мерзлой, что позволяло отрядам двигаться относительно быстро, и замок был окружен на следующий день. После короткого бомбардирования этот

Георг Лембергер, «Война в Пикардии», миниатюра (фрагмент), 1512. (Альбертина, Вена). Хотя рисунок выполнен за 13 лет до сражения при Павии, изображение хорошо иллюстрирует ярость схватки между пикинерами. На заднем плане видны ряды латников, немцы с левой стороны и французы справа.

Георг Лембергер, «Война в Пикардии», миниатюра (фрагмент), 1512. (Альбертина, Вена). Штурм замка пехотой и латниками (в данном случае это все немецкие отряды). Отметьте, что на заднем плане изображены колонны копейщиков, несущих свои копья на плечах - обычный способ переноски копий в небоевых условиях.

гарнизон замка сдался Ланнуа. Итальянские наемники были отсланы домой под клятву о неучастии в войне, Пирио Локви и французы удерживались в плену. Швейцарские отряды Флоранса в секторе пяти аббатств утратили свой передовой аванпост.

В то время как большая часть имперской армии в течение двух дней оставалась в Виллантерио (Villanterio), в трех милях к юго-западу от Сан-Анжело, осторожно разведывая пути на северо-запад к Лардираго (Lardirago), колонна ландскнехтов была направлена на юг к Бельджиосо (Belgiojoso), в восьми милях к востоку от Павии. Их задачей было укрепить город и оборудовать передовой пост имперцев, осуществляющий предупреждение о любых французских передвижениях, направленных на то, чтобы отрезать имперскую армию от их базы в Лоди.

Будучи не в состоянии удержать Сан-Анжело и осведомленный об общем снижении морали в его армии, Франциск решил провести небольшой победоносный рейд против ландскнехтов в Бельджиосо. Никаких серьезных стратегических целей эта вылазка не преследовала, король настоял на ней вопреки советам Флоранса, Ла Палиса и Ла Тремуля. Бонниве поддержал идею рейда и выделил штурмовую группу, во главе которой поставил 400 латников. Во второй волне отряда должны были идти итальянцы Медичи, поддерживаемые с тыла отрядом кавалерии и 3000 швейцарцев под командованием Флоранса. После хаотической перестрелки мелких отрядов Бонниве с помощью Медичи успешно захватил город, имперские ландскнехты отступили по направлению к Сан-Анжело. После обеда Бонниве решил, что рейд достиг поставленной цели и вернул войска к Павии. Ночью гарнизон имперских ландскнехтов опять вошел в город.

Тем временем Ланнуа и главная имперская армия двигались к Лардираго. В авангарде колонны находился отряд Бурбона, в арьергарде - Пескара. Они вошли в город на рассвете 2 февраля, сообщая гарнизону Павии о своем близком местонахождении путем артиллерийской стрельбы. Ланнуа был сейчас только в полумиле от Павии.

В этот момент французская диспозиция вокруг Павии была следующей: герцог Алансонский с арьергардом находился в Сан-Ланфранко; Монморанси с блокирующим отрядом - на Борго Тичино, Флоранс с его швейцарским авангардом находился в районе пяти аббатств, король с остальной частью армии занимал парк Висконти. При короле находилась вся кавалерия, большая часть ландскнехтов, итальянцы Медичи и некоторая часть швейцарских отрядов.

В течение дня имперская армия, приводимая авангардом Бурбона, пересекла реку Олона (Olona) и вошла в Сент-Алесслио (Sant Alessio), в миле от северо-восточного угла парка. Колонна двигалась по дороге от Сент-Алесслио к пяти аббатствам вдоль восточной стены парка. Это давало превосходную возможность французам атаковать авангард имперцев с фланга, но подобная атака крупными силами предпринята не была. Такую безынициативность французоз можно объяснить за счет плотной утренней мглы, которая прикрыла имперцев на большей части их маршрута. Французский командир небольшого отряда конных латников, дежуривший в парке, на свой страх и риск предпринял молниеносный рейд через ворота Торе дель Галло с 50 латниками, находившимися под его командой. Этот отряд атаковал колонну ландскнехтов с фланга и на-

Альбрехт Альтдорфер, «Ужасы швейцарской войны», миниатюра (фрагмент), 1515 г. (Альбертина, Вена). Изображение боя пикинеров, выполненное современником событий. На миниатюре хорошо видно использование аркебузироз на флангах строя.

нес противнику существенный урон перед тем, как французы откатились обратно в парк. В течение утра остатки имперской армии были переведены на новые позиции, после обеда уже вся армия находилась в новой дислокации вокруг псарни Каса дел Левриери (Casa del Levrieri) с аванпостами, тянувшимися на север к Сент-Алесслио и на юго-восток к Бельджиосо. Единственным боевым эпизодом, завершившим этот день, оказался мелкий казус, который произошел, когда итальянцам Медичи приказали переместиться в резерв из южного сектора парка к Сан-Ланфранко. Их перемещение совпало с попыткой 50 имперских итальянских легких кавалеристов прорваться в Павию с запасами и приказами. Два итальян-

ских отряда перемешались поблизости от Торетта, и имперцы были ошибочно приняты за людей из команды Медичи. В беспорядке итальянская кавалерия ухитрилась прорваться в Павию.

В этот вечер как французские, так и имперские командиры имели немало поводов для размышления.

Осаждающие становятся осажденными

На рассвете следующего дня имперцы перевели свою артиллерию к Каса дел Левриери. Позиции для орудий были оборудованы так, чтобы часть пушек обстреливала стену парка возле Торе дель Галло, а оставшиеся вели огонь по швейцарцам в секторе пяти аббатств. В ответ французы укрепили лагерь в Торе дель Галло, построив для легких орудий земляное полевое укрепление. К стене парка был пристроен полевой редут на шесть артиллерийских орудий, которые могли вести огонь по имперцам в Каса дел Левриери. Отныне эта непрекращающаяся артиллерийская дуэль велась ежедневно весь световой день. На своих батареях побывали старшие офицеры обеих армий, чтобы посмотреть на артиллерию в действии. В один из таких визитов Франциск был сбит с ног воздушной волной от упавшего рядом ядра, которое убило нескольких сопровождавших его швейцарских наемников. Примерно в те же дни в ночном рейде отряд Бурбона атаковал укрепленный комплекс Сан-Паоло (San Paolo) со стороны моста через речку Вернавола (Vernavola). Эта атака была отражена, но рейды в две последующие ночи были гораздо более успешными. Его отряды, проскользнувшие через линию защиты парка и появились возле ворот Торетта (Torretta - название небольшой фермы и близлежащих ворот). Здесь имперцы построили укрепленный лагерь, из которого могли обстреливать комплекс аббатств и осадную батарею к у стен города южнее своего укрепления. Более того, в ходе этого рейда они чуть было не разгромили

Бернар Ван Орли, гобелен «Осада Павии» (фрагмент), 1531 г. (Каподимонте, Неаполь). Отступление французских жандармов, преследуемых имперскими всадниками.

Автор неизвестен, «Сражение при Павии, 1525», картина маслом, 1525-30. (Королевский арсенал, Лидс). Испанская и итальянская пехота проходит через пролом в стене парка. Флаги представляют (слева направо) Бурбона, Сфорца, герцога Миланского, Священную Римскую империю и Испанию.

весь отряд Франциска, расположившийся возле аббатств... Они захватили швейцарский гарнизон врасплох, убили и ранили почти 400 человек прежде, чем отступили в результате контратаки Флоранса, поднявшего остальные швейцарские отряды в секторе пяти аббатств. Имперцы были вынуждены отойти, бросив захваченные артиллерийские орудия. В ближайшие дни батарею отвели в безопасное место к Мирабелло (Mirabello).

Гарнизон Павии участил свои вылазки из города, сосредоточившись на секторе Сан-Ланфранко для того, чтобы тревожить французские отряды, находившиеся на удалении от главной имперской армии. В это время сектор удерживали итальянские отряды Медичи и французская пехота под командованием де Алансона. В одной из этих вылазок Джованни деи Медичи был ранен в ногу, и Пескара разрешил ему безопасный проход для возвращения домой в Пьяченцу на лечение. Накануне решающего сражения Франциску нужны были все доступные отряды, а один из его самых способных командиров убит из армии. С ним ушла и большая часть итальянских наемников. Чтобы восстановить потери, Франциск вновь призвал Ла Тремуля, Сен-Поля и отряды из гарнизона Милана - ориентировочно 2000 воинов.

Несмотря на локальные победы имперцев, эти действия мало влияли на общий ход кампании. К третьей неделе февраля имперское командование планировало исключительно мелкие локальные варианты операций. Плохая погода и трехнедельное напряжение, вызванное близостью французской армии, негативно влияло на моральное состояние в отрядах. Увеличение плотности осады не оставляло никаких шансов на подвоз продовольствия и денег. Финансы были основной проблемой де Лейва в Павии, и он поставил об этом в известность Ланнуа, заявив, что он сможет оплачивать наемников еще в течение всего нескольких дней, после чего город неизбежно придется сдать.

21 февраля на военном совете Ланнуа сказал: «За три дня или, в крайнем случае, за четыре мы должны установить связь с городским гарнизоном, или все будет потеряно». Имперские командиры подумывали об отступлении перед французами, поскольку считали неизбежным свое поражение, будучи уверенными, что французская армия существенно превосходит по численности их собственную, хотя фактически обе армии имели примерно по 25 тысяч воинов. Время требовало принятия каких-либо решительных шагов. Имперцы однозначно считали, что прямая атака французских позиций будет безрассудно смела, но неизбежно приведет к их полному разгрому. А вот неожиданный рейд позволит, как минимум, избежать позора и даст возможность Ланнуа утверждать, что перед отступлением из Лоди он достиг некоторого успеха. Во время рейда можно было доставить и некоторую сумму де Лейве. Это должно было дать и еще один дополнительный эффект - рейд через вражеские линии должен был деморализовать армию французов, обеспечив безопасное отступление имперцев. Эти планы отличались логичностью и тактической смелостью, но базировались на устаревшей оперативной информации, что и привело к битве при Павии.

Сражение при Павии 24 февраля 1525 г. План

Итак, на имперском военном совете было решено проводить рейд в парк и захватить замок Мирабелло, предполагая, что он является штаб-квартирой короля Франции. Фактически Франциск I 20 февраля переместил свой штаб и двор из Мирабелло в лагерь неподалеку от Порты Репентита, и французская артиллерия, заранее перемещенная из сектора пяти аббатств к Мирабелло, также разместилась рядом с ним, формируя резервную тяжелую артиллерий-

скую батарею между Порты Репентита и Мирабелло. В этом районе также находились оставшиеся на французской службе ландскнехты. Их лагерь располагался возле клеток с охотничьими птицами короля, которые сопровождали его во всех кампаниях. Ведь не зря говорили, что другие короли охотятся, когда не правят, а Франциск правил, когда не охотился.

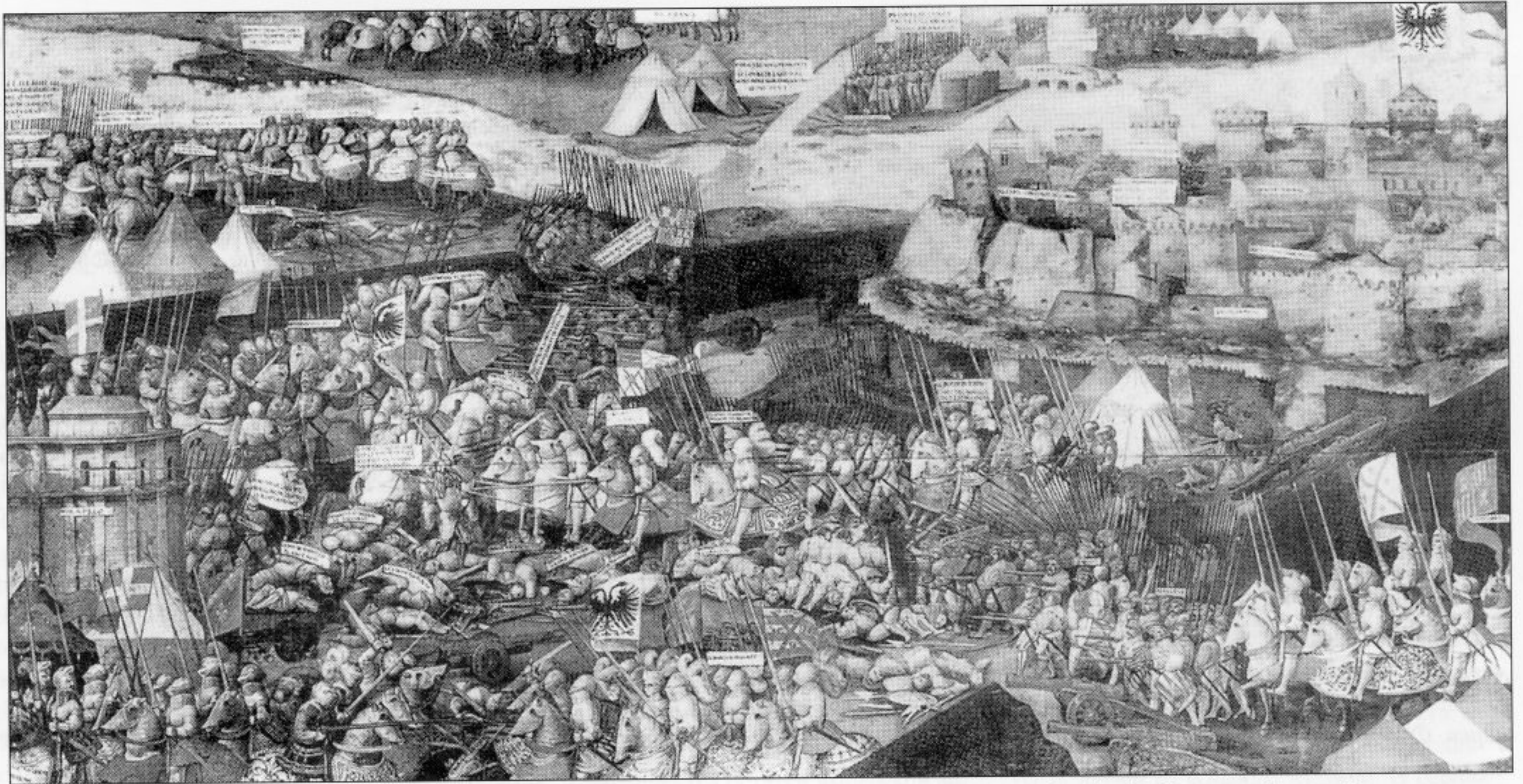
Если бы имперские силы взяли Мирабелло (а в лучшем варианте еще и пленили бы короля), отряд из северной части парка мог в этой неразберихе связаться с гарнизоном Павии и так пронести в крепость порох, пищу и достаточную сумму денег. Если бы вылазка имела успех, имперцы ожидали, что осаду французам придется снять.

Как в большинстве подобных операций, атаковую группу по плану поддерживал более многочисленный отряд прикрытия, которому предстояло проникнуть в парк, занять позицию в тылу бойцов, атакующих Мирабелло, и отсекать попытки французов прийти на помощь атакованному охотничьему замку. Большая часть армии оставалась в резерве и находилась в тактической близости, то есть в любой момент могла прийти на помощь отряду прикрытия, особенно, если набег окажется неудачным, и ударной группе придется с боем прорываться назад. Небольшой отряд (около 1000 человек) испанской пехоты наряду с незадействованными в рейде пушками должен был удерживать исходные имперские позиции вокруг Каса де Левриери (Casa de Levrieri), контактирующие с пятью аббатствами.

Для того, чтобы провести достаточные силы в парк, пролом предстояло сделать довольно широким, пригодным для того, чтобы позволить отрядам пехоты на выходе быстро построиться в боевые шеренги, а также провести через пролом (если требуется) кавалерию и артиллерию.

В течение нескольких предыдущих ночей, начиная с 19 февраля, Ланнуа посылал патрули испанских гастодоров (guestadores - саперы) вдоль стены парка, чтобы определить наиболее выгодное место для пролома и попробовать выяснить диспозицию французских отрядов. Эти разведывательные группы дошли до северной стены старого парка, а 22 февраля разведчики достигли южного конца лесного массива у замка Мирабелло, когда они столкнулись с большим патрулем госконской пехоты. Только троим из семи человек имперской разведки удалось бежать и сообщить полученные данные, и дальнейшие патрули были временно отозваны из опасения преждевременного раскрытия планов.

Испанские разведчики сообщили, что французская оборона в пределах парка слаба, и область к западу от ворот Порты Пескарина (Porta Pescarina) лучше всего подходит для того, чтобы сделать пролом в стене. В этой секции стены саперы будут прикрыты лесным массивом, а при удачном стечении обстоятельств отряды смогут переместиться вдоль стены на восток и открыть ворота Порты Пескарина, что обеспечит сво-

Автор неизвестен, «Сражение при Павии, 1525», картина маслом, 1525-30. (Ашмолеан, Оксфорд) На первый взгляд эта картина полностью идентична аналогичному полотну в Королевском арсенале, но... Художник изменил несколько деталей на этой копии (или оригинале?). Французские надписи заменены итальянскими, а изображение Мирабелло более соответствует тому, как охотничий домик выглядел в те годы.

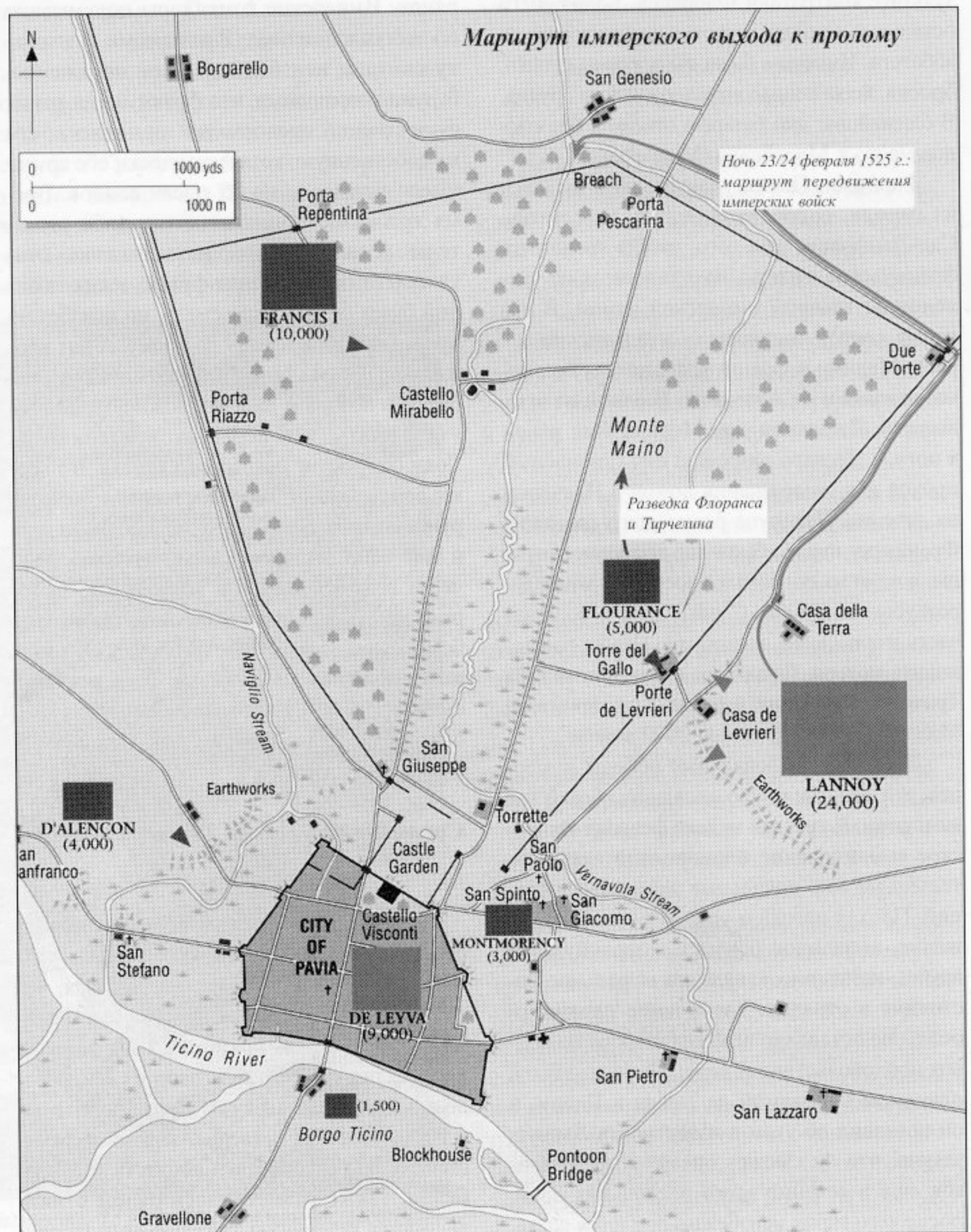
бодный проход имперских отрядов поддержки. Хроники противоречат друг другу в вопросе относительно количества проломов в стене - в одних говорится об одном проломе, в других - о двух или даже о трех. В любом случае они были сделаны в непосредственной близости друг к другу, и быстрое прохождение имперского огнестрельного оружия в парк указывает, что, вероятно, использовались и ворота.

По плану после пролома стены отряд должен был направиться к Мирабелло, а в случае удачной атаки связаться с гарнизоном Павии. Прикрытие атакующей группы осуществляли основные силы армии. Имперские командиры довели задачу до своих подчиненных. В ночь на 23 февраля все было готово. Следующий день был днем святого Апостола Матфея и одновременно днем рождения Карла V.

Выдвижение имперцев

Приблизительно в 10 вечера имперцы начали свое выдвижение на север вдоль парковой стены, идя по дороге к Лардираго. Отрядам было приказано двигаться молча и, насколько это возможно, - бесшумно. Чтобы отличать друга от врага в темноте, было приказано надеть рубахи поверх брони. А если светлой рубахи не было, то поверх плащей и доспехов пришить белые квадраты. Единственное достоверное изображение этого факта сражения при Павии сохранилось на картине в коллекции Национального музея в Стокгольме, где пикинеры в передних рядах идут в бой, надев белые рубахи поверх своей брони.

Оставшемуся в лагере небольшому отряду была поставлена задача вводить в заблуждение противника в Торе дель Галло и

Бернар Ван Орли, гобелен «Осада Павии» (фрагмент), 1531 г. (Каподимонте, Неаполь). Одна из нескольких секций гобелена изображает поражение швейцарцев, выступавших на стороне французской армии. Художник ошибочно трактует географию сражения: швейцарцы показаны убегающими к реке на запад от города, тогда как в реальном сражении они бежали на восток.

Школа Йохима Патиньера, «Сражение при Павии, 1525», картина маслом (фрагмент), 1527 г. (Музей истории и искусств, Вена). Эта картина дает совершенно неправильное представление об условиях пленения Франциска I и французских жандармов, которых, по мнению художника, окружает превосходящая по численности имперская кавалерия.

секторе пяти аббатств - стрелять из аркебуз и пушек, поддерживать лагерные огни, чтобы изображать, будто большая часть армии осталась в лагере. Лагерные костры следовало поддерживать на протяжении ночи, но пушки перед рассветом должны были прекратить свой заградительный огонь. Затем в наступившей тишине предстояло сделать три холостых выстрела (с большим выбросом искр и пламени) через равные промежутки времени, что должно было служить сигналом гарнизону де Лейвы начинать вылазку из города в двух направлениях. Одна небольшая группа должна была обстрелять французские осадные позиции в районе Сан-Ланфранко, вторая группа должна была пробиться в парк через Торетта и связаться с де Васто, осуществлявшим набег с внешней стороны. Гарнизон должен был сдержи-

вать атаки противника из Торе дель Галло и сектора пяти аббатств, в то время как участники налета проникали в город (доставив новые приказы и деньги).

Артиллерийский обстрел должен был начаться, как только главная армия выйдет из лагеря, чтобы его шум помог скрыть звук движения и разрушения стены парка. Ланнуа даже пришлось послать назад гонцов, попросив артиллеристов стрелять с меньшим рвением!

Карл Тирчелин (Tiercelin), лорд Рош дю Мэйн, находился во главе отряда французской легкой конницы, которой было поручено обеспечение безопасности периметра парка от Торе дель Галло до Порта Пескарина. Он и его отряд услышали звуки, производимые марширующими имперцами. Вдоль стены были посланы французские

разведчики, чтобы разобраться на месте, что там происходит. Флоранс в своих воспоминаниях упоминает, что Тирчелин сам влез на стену и видел голову имперской колонны, вероятно, незаметно затаившись на стене. Какой вывод сделал он, видев проходящие мимо вражеские войска, не ясно, но если не считать гонца к швейцарцам Флоранса в Торе дель Галло, Тирчелин не предпринял никаких дальнейших шагов.

В то время как имперская армия маршировала на север дорогой на Лардираго, испанские саперы начали свою работу на проломе. Расположение начального пролома не известно, но последующие события указывают, что саперы работали к западу от ворот Порта Пескарина, в области, прикрытой деревьями. Они начали работу в 10 часов вечера. В 12 ночи к пролому прибыл Лан-

Меемскерк, «Пленение Франциска I, короля Франции, при Павии», гравюра, конец XVI столетия. Совершенно нереальная, хотя и широко распространенная версия взятия в плен французского короля. Стиль брони у всех персонажей выдуманный.

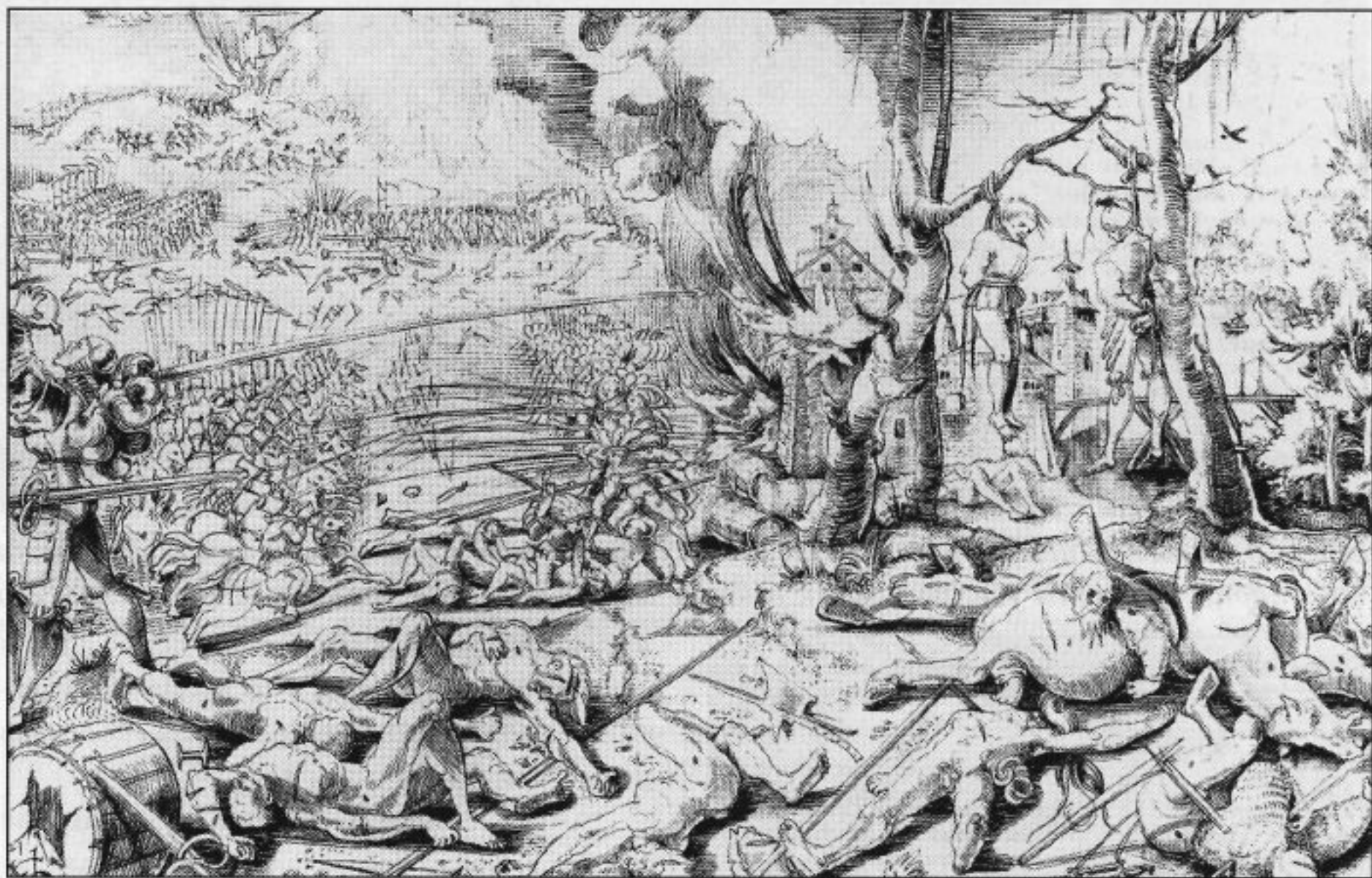
Ганс Зебальд Бехайм, «Обоз и маркитанты», гравюра на дереве, 1530 г. На гравюре изображен переход Нюрнбергских ландскнехтов с обозом (на фургоне городской герб Нюрнберга). Костюмы ландскнехтов у эскорта полностью соответствуют тем, что носили немцы при Павии.

нуа, оставив пока свою армию в новом парке к северу от Порте Дуо (Porte Duo, обратите внимание - в итальянских названиях ворота в безлюдной местности именуется «Порта», например, Порта Репентина, если вокруг ворот в стене располагаются постройке их называют «Порте»). Новая парковая стена не представляла никакой серьезной преграды, вероятно, потому, что имперцы просто открыли северные ворота Порте Дуо, которые вели в новый парк. Оттуда дорога следовала вдоль стены по направлению к Сан-Джакомо (San Giacomo) и Порта Пескарина.

Прибывший к пролому Ланнуа обнаружил, что саперы пока не слишком преуспели в разрушении пятиметровой стены. Использование пороха было невозможно, поскольку грохот взрыва мог разбудить весь французский лагерь, так что Ланнуа выделил солдат на помощь саперам. Работа продолжалась целую ночь.

Примерно в 4 часа утра дозор Тирчелина в районе ворот Порта Пескарина сообщил о странном шуме. По-видимому, до этого патрульные и не подозревали о происшедших рядом событиях. Тирчелин сообщил об этом Флорансу, который быстро поднял отряд примерно из 3000 швейцарских пикинеров. Следующее его приказание касалось батареи в Торе дель Галло, находившейся в охраняемом швейцарцами полевом укреплении. Флоранс приказал большинство легких полевых пушек в Торе дель Галло развернуть на север, в том направлении, откуда раздавался шум разрушаемой стены. Он и его отряды все еще были оглушены артиллерийским огнем из Каса дел Левриери, так что проводимые ответные действия основывались на интуиции, не подкрепленной реальными данными. В конечном итоге Флоранс известил короля и повел своих 3000 швейцарцев на север по направлению к Порта Пескарина в сопровождении легкой кавалерии Тирчелина. К этому времени на часах было уже 5 утра.

Незадолго до рассвета саперы, работающие над проломом (или проломами), достаточно понизили стену для того, чтобы маркиз де Васто и его аркебузиры смогли проникнуть в парк. Оставаясь под прикрытием деревьев, они сформировали колонну и двинулись на юг по направлению к охотничьему замку Кастелло ди Мирабелло (Castello di Mirabello). В то время как различные имперские источники примерно одинаково оценивают численность этого

Урс Граф, «Поле боя», рисунок, 1521 г. (Музей искусств, Базель). Одно из самых жестоких изображений войны эпохи Ренессанса, без попыток восхвалить героику сражения. Передний план - возможно, лучшее из существующих иллюстраций последствий рукопашного боя.

отряда в 3000 бойцов-аркебузирив с грузом пороха, припасов и денег, полное разногласие царит в определении национальной принадлежности отряда. Вероятно, по причинам национальной гордости разные авторы свидетельствуют, что эти аркебузиры были испанскими, немецкими или неаполитанскими. Однако, исходя из имеющихся данных об общей численности имперской армии и пропорции аркебузирив в каждом отряде, можно сказать, что у де Васто была почти половина имперских аркебузирив. Были ли они самостоятельным отрядом или набраны понемножку из разных подразделений ландскнехтов, пикинеров и стрелков, не ясно. Из тактических соображений правильно было бы не формировать ударный отряд из случайных лиц, а послать уже сформированное подразделение из 3000 итальянских (неаполитанских) аркебузирив, уже неплохо проявивших себя в боях под командованием Джакомо ад Капо (Giacomo ad Capo). В то время пока происходили эти события, саперы и небольшие разведывательные отряды, перемещаясь вдоль стены, захватили двое ворот в парк, открыли их, что позволило пройти остальным подразделениям прикрытия. Опять источники расходятся во мнениях относительно этих событий: некоторые свидетельствуют, что использовались ворота; другие - что были сделаны три пролома; а один заявляет, что целая армия прошла через единственный первый пролом. Последний вариант

представляется просто невозможным: простой расчет времени показывает, что даже три пролома задержали бы армию слишком долго. Пролом и открытые ворота представляются наиболее вероятным (и практичным) вариантом действий.

В любом случае есть достоверные данные, что одной из первых в парк была введена имперская батарея легкой полевой артиллерии; она должна была обеспечить прикрытие огнем набегового отряда, если бы де Васто столкнулся с проблемами при штурме Мирабелло. Помимо артиллерии его отряд был прикрыт итальянской и испанской легкой кавалерией, развернувшейся на открытой прогалине к юго-востоку от Порта Пескарина. Это еще один аргумент в пользу использования ворот - для проезда пушек и проводки коней в проломе стену пришлось бы демонтировать до уровня земли, а пролом должен был быть, как минимум, трехметровой ширины. Итак, кавалерия построилась у места проникновения в парк и начала перемещение с юга, артиллерия двинулась по дороге от Порта Пескарина к перекрестку, где началось ответвление к Мирабелло.

С приходом рассвета темнота сменил непроглядный туман, Флоранс и Тирчелин двигались на север, тогда как де Васто, испанская легкая кавалерия и артиллерия направились на юг. Развитие событий неизбежно вело к столкновению, которое, по сути, и стало началом сражения.

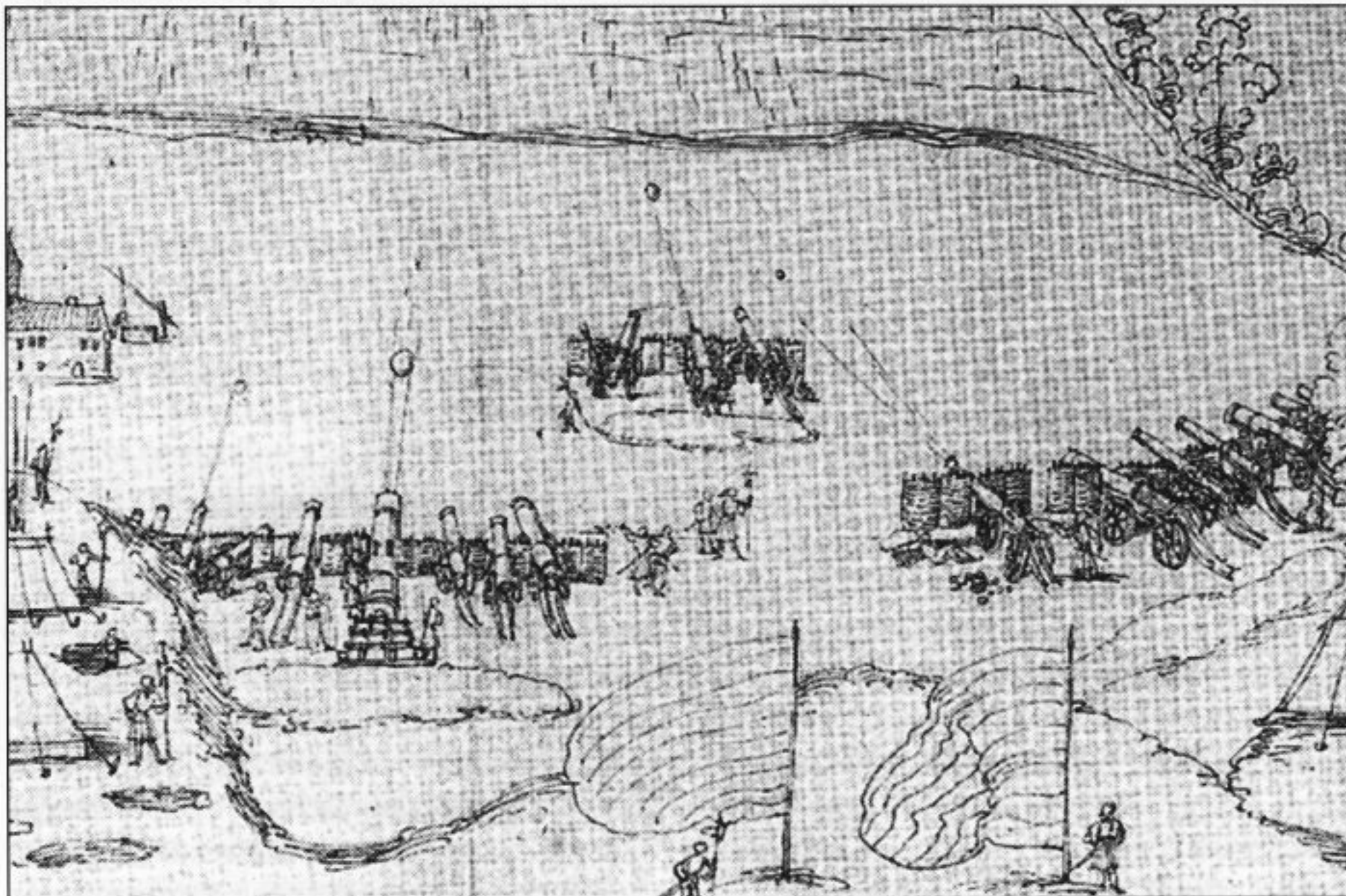
Неизвестный художник, «Триумф Максимилиана I», миниатюра (фрагмент), 1519 г. (Альбертина, Вена). Французские пленные в разнообразных одеждах эскортируются в плен алебардчиками ландскнехтами. Отметьте изумляющую детальную прорисовку головных уборов и костюмов ландскнехтов.

Стычка в парке

Тирчелин командовал приблизительно 1000 французских и итальянских легких кавалеристов. На рассвете он вел их на север от Торе дель Галло по направлению к Порте Пескарина, когда сквозь мрак и утреннюю мглу Тирчелин увидел испанских легких кавалеристов. Видимость в это время (и почти каждое утро в это время года) составила менее 100 метров. Оба отряда вскоре оказались втянутыми в серию рукопашных схваток, где никакая из сторон не могла быть уверена в численности противостоящего им противника. Это столкновение происходило в нескольких сотнях метров к югу от Порты Пескарина между дорогой и маленьким ирригационным каналом, который проходил через тот угол парка.

В то же время отряд де Васто перемещался вдоль западного края леса, направляясь к Мирабелло, избегая швейцарцев

Флоранса, которые должны были пройти примерно в 100 метрах от него, продвигаясь по дороге на поддержку легкой кавалерии Тирчелина. Швейцарцы не имели никакого представления о том, что их ожидает впереди, но были предупреждены о присутствии вражеских отрядов звуками кавалерийского боя, происходившего от них спереди-справа. Двигаясь вперед, швейцарцы неожиданно наткнулись на батарею имперской артиллерии, ехавшую по дороге. Имперцы были захвачены врасплох, и швейцарцы захватили от 12 до 16 легких пушек. Имперские артиллеристы в панике под прикрытием леса бежали обратно по направлению к воротам Порты Пескарина. Отряд Флоранса сопровождался группой из четырех легких орудий, которые сейчас были развернуты в направлении стычки кавалерии или непосредственно по направлению к Порте Пескарина. Предполагается, что число артиллеристов у Флоранса было не-

Альбрехт Дюрер, «Осада Хохеншперна», рисунок (фрагмент), 1519 г. Превосходное представление артиллерийской батареи современником осады. Хорошо видна разнотипность орудий того времени. Одна из пушек с левой стороны - это бомбарда, тип орудия уже считавшийся устаревшим к началу XVI столетия.

велико, потому они не могли воспользоваться захваченными имперскими пушками.

В этот момент на месте событий появился адмирал Бонниве во главе отряда из 50 латников, посланный королем для выяснения, что происходит в парке. Швейцарцы Флоранса перемещались вправо, по направлению к звукам кавалерийской схватки. Здесь они сквозь мглу увидели несколько дезорганизованных групп имперской кавалерии, часть из которых двигалась на восток в лес к Порте Дуо, а остальные убегали в тыл к Порте Пескарина. Тирчелин чуть отступил назад, перегруппировывая свою кавалерию возле позиции маленькой французской батареи, пока Флоранс неторопливо обходил его с запада, опасаясь быть окруженным превосходящими по численности вражескими отрядами. Бонниве вернулся к королю, сообщив, что имперское вторжение в парк по большей части успешно отражено. Время было сейчас немногим позже 6 утра.

Примерно в это время артиллерийская батарея в Каса де Левриери подала сигнал гарнизону о начале вылазки - три выстрела через равные промежутки времени. После этого она продолжила обстрел швейцарских позиций вокруг пяти аббатств, стреляя слепо во мглу. Этого было достаточно для местного швейцарского командира, чтобы поднять свои отряды по тревоге, ожидая на рассвете атаки со стороны главного имперского лагеря. И вскоре атака началась, но совершенно с иного направления.

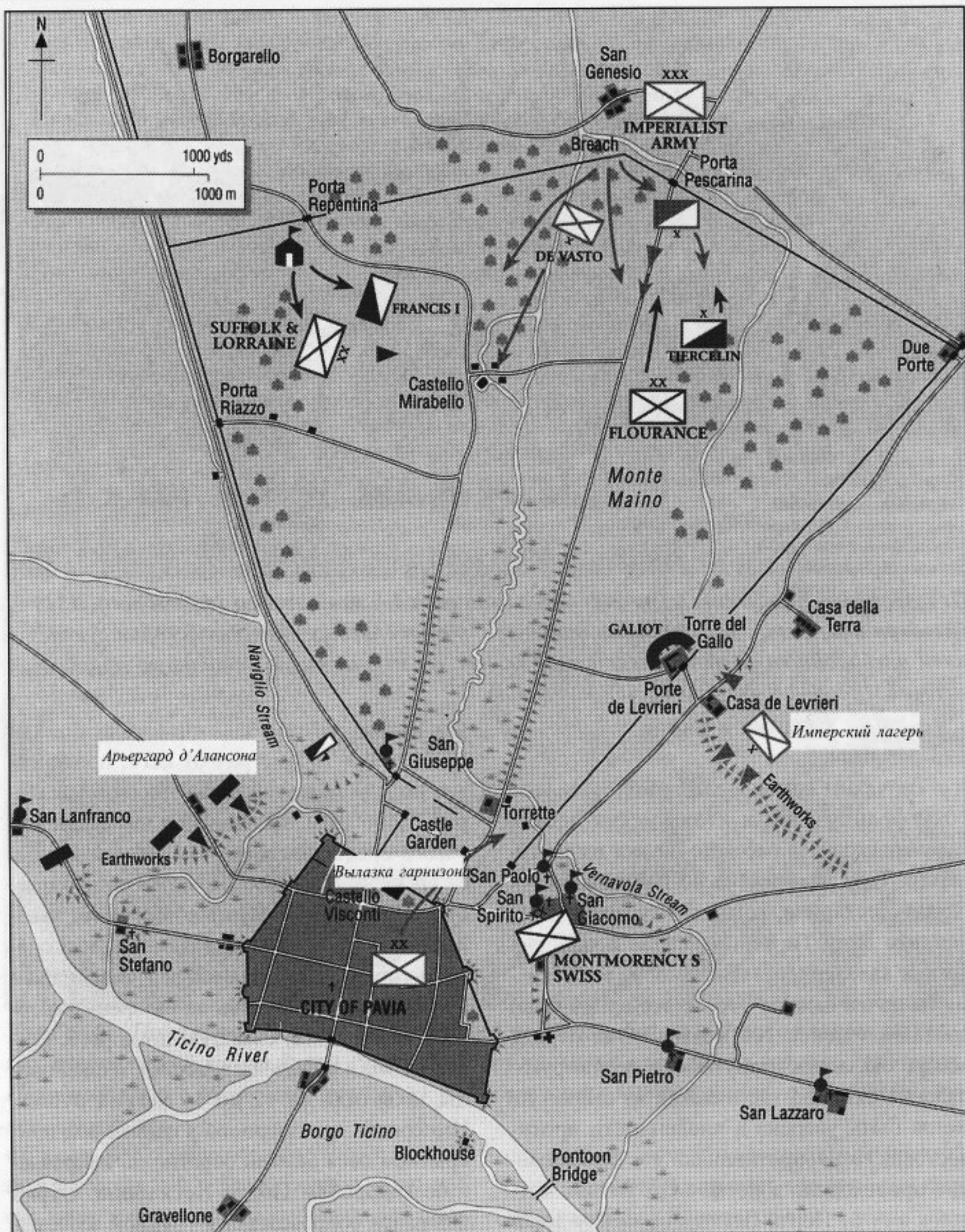
Гарнизон Павии вышел из северо-восточных городских ворот, направляясь по территории парка к парковым воротам около комплекса построек фермы Торетта. Несколько французских или швейцарских пикетов были сняты или обращены в бегство. В этот момент швейцарцы, стоявшие возле Сан-Паоло и Сан-Спирито (San Spirito) начали проявлять беспокойство, поскольку вылазка гарнизона теперь полностью отрезала швейцарские части в секторе пяти аббатств от главных сил армии. В то время, пока гарнизон Павии послал разъезды на север, чтобы попробовать связаться с де Васто, остальная часть сил атаковала швейцарцев в районе аббатств.

Де Васто и его аркебузиры были пока еще далеко от города. Около 6.30 утра они появились из леса к северу от Мирабелло и начали штурмовать замок. Несмотря на шум боя, раздававшийся к северо-востоку, горстка защитников замка оказалась неподготовленной, так что замок быстро пал. Мирабелло был также лагерем французского обоза и обслуживающего отряда чернорабочих, слуг, ремесленников, проституток и маркитантов. Согласно Флорансу, имперцы буквально вырезали всех, кто не успел убежать. Французская армия была сейчас расчленена на три части: гарнизон Павии отделил швейцарцев в пяти аббатствах от остальной части армии, отряд де Васто занимал позицию между Флорансом и королем. К тому же никто не знал об истинном положении противника: ни Ланнуа, ни Франциск не были осведомлены о подлинной ситуации.

На часах было 7 утра. Разведчики де Васто пересекли речку (скорее, крупный ручей) Вернавола к востоку от Мирабелло и переместились вниз по дороге, ведущей от Порты Пескарина к Торетта. Как только они поравнялись с Торе дель Галло, отряд имперцев попал под обстрел развернутой там французской батареи. Дорога была проложена по дамбе, которая отделяла луг вокруг Торе дель Галло от болотистой низины возле реки Вернавола. Будучи не в состоянии свернуть с дороги из-за болота по правую руку, передовые отряды имперских аркебузиреров под огнем французской артиллерии вынуждены были повернуть назад. Примерно в то же время гарнизон Павии под командованием де Лейвы проводил разведку боем на севере между Торетта и Торе дель Галло. Швейцарцы, оборонявшие земляные укрепления возле Торе дель Галло были настороже, и вскоре произошел кратковременный бой к югу от этого пункта. Вполне вероятно, что часть артиллерийских орудий, только что паливших по передовым отрядам де Васто, теперь срочно перекатили на новые позиции, чтобы вести огонь в направлении дороги, ведущей к Торетте.

Пока отряды де Васто и де Лейвы зондировали оборону противника по направлению к Торе дель Галло, герцог Бурбон управлял проводкой отрядов через пролом и ворота в парк. Самое позднее в 7 утра ландскнехты под командой Георга фон Фрундсберга и Марка Зитлиха вошли в парк двумя колоннами. Первый отряд приблизительно из 8000 бойцов (в том числе, около 1000 аркебузиреров) под командованием Зитлиха, вероятно, прошел через ворота Порты Пескарина. Он построился в боевые порядки ворот и двинулся на юг, уже через 200 метров встретившись лицом к лицу с 3000 швейцарских пикинеров Флоранса. Из отчетов современников следует, что немцы двигались, как минимум, двумя большими колоннами или полками с аркебузирами, выделенными во фланговые отряды. И хотя швейцарцы имели грозную репутацию как пикинеры, многие из наиболее опытных швейцарских наемников были убиты в сражении при Бикокка, и воины Флоранса не были ветеранами предыдущих итальянских кампаний. Как немцы, так и швейцарцы были деморализованы из-за отсутствия платы и тяжелых бытовых условий в течение нескольких предыдущих месяцев. Войска противников управлялись командирами, которые из-за непроглядной мглы не были уверены в численности противника и не очень четко понимали, что требуется от них на данной стадии операции.

В то время, когда к югу от ворот Порты Пескарина происходило столкновение пикинеров, через пролом в парк вошла вторая пехотная колонна. Этим отрядом командовал маркиз Пескара, колонна насчитывала приблизительно 4000 испанских и 4000 немецких пехотинцев. Они были прикрыты с правого фланга испанской тяжелой кавалерией, состоящей приблизительно из 400 «копий» с самим Ланнуа во главе, их поддер-

Имперская атака (ситуация на 06:00 утра)

Когда главная имперская армия вошла в парк, по пути расчищенному аркебузирами де Васто, Флоранс вывел отряд пикинеров на их перехват, поддерживаемый легкой кавалерией Тирчелина. Франциск I призвал свои главные силы готовиться к бою. Имперский гарнизон из Павии вышел в парк, захватив его южный сектор и эффективно отрезав французские отряды от их соотечественников в восточной и западной части осадной линии. В результате французская армия была рассечена на четыре части, каждая из которых не могла оказать поддержку другому отряду. В то же время, удерживая центральное положение, имперская армия могла атаковать любое из французских подразделений на выбор.

живала легкая кавалерия. Если не считать нестроевых солдат, это означало приблизительно 2000 кавалеристов разных типов. Бурбон оставался вблизи пролома, сохраняя под своей командой оставшуюся имперскую кавалерию (вероятно, немцев), кроме того, он собирал отряды из заблудившихся, отступивших или растерявшихся воинов, которые направлял на помощь различным группам армии.

Вторая пехотная колонна переместилась на юг по направлению к Мирабелло, готовая поддержать или ландскнехтов Зитлиха, или итальянских аркебузиреров де Васто, если на то возникнет необходимость. Как Франциск, так и Ланнуа, все еще не были вовлечены в схватку. И ни один из командиров не был полностью осведомлен о сложившейся тактической ситуации. Фактически имперцы не только раскололи французскую армию на несколько обособленных групп, но и до-

стигли численного превосходства над противником в северном секторе парка до трех к одному. Ни на одном военном совете Франциска планы на случай такой ситуации не разрабатывались.

Начало сражения

Примерно в 7.30 утра диспозиция противостоящих сил была следующей: Ланнуа и Пескара с около 8000 и 2000 кавалеристами соответственно двигались на юг от стены парка по направлению к де Васто, который оставался в Мирабелло с 3000 аркебузиреров. Оставшиеся 8000 ландскнехтов были в нескольких сотнях метров к востоку от них на дальней стороне центрального леса и сейчас сражались с 3000 швейцарцев Флоранса, поддерживаемых 1000 французской и итальянской легкой кавалерии Тирчелина.

Ганс Шауфелейн, «Сражение при Павии, 1525», гравюра на дереве, 1526 г. Вторая панель гравюры Шауфелейна дает представление о строе копейщиков в действии, с поддержкой аркебузиром на флангах. Противостояние ландскнехтов с ландскнехтами, безусловно, привлекало общественное внимание.

К западу от Ланнуа в Порте Пескарина находился Франциск с 900 «копьями» французских жандармов (3600 боевых кавалеристов), 4000 ландскнехтов и 2000 французской гасконской пехоты. Артиллерийская батарея была размещена к югу от их позиции. Это означало, что в этой области имперцы имели численное превосходство над французами три к двум, и имперцы удерживали центральную позицию.

На юге французский «магистр артиллерии» Галиот командовал 1000 швейцарцев в Торе дель Галло, поддерживаемый огнем легкой артиллерии. Еще 3000 швейцарцев в секторе пяти аббатств были отрезаны от Торе дель Галло гарнизоном де Лейвы, выведшим из Павии приблизительно до 9000 воинов. Примерно 1000 испанцев охраняли имперскую артиллерию и лагерь вокруг псарни Каса дел Левриери. Был еще отряд из 5500 французов, расположенный так, что серьезно повлиять на исход сражения он не мог. Был аррьергард из 4000 итальянцев и французов вокруг Сан-Ланфранко и 1000 французских пехотинцев и 100 копий кавалерии, которые удерживали Борго Тичино. Этот аррьергард был под командой де Алансона, который также находился в Борго Тичино, когда началось сражение. Имперцы, таким образом, имели численное превосходство более чем два к одному в южном секторе парка и вокруг пяти аббатств.

Отряды Пескара переместились на юг через лес, ведущий к Мирабелло. С их правого фланга они были прикрыты испанской легкой кавалерией и сопровождалась латниками под командованием Чивитас Сент-Анжело (Civitas Sant Angelo). Как только два этих соединения двинулись к югу, их сквозь мглу заметили артиллеристы французской батареи у Порты Репентита.

Количество пушек в этой артиллерийской батарее точно не известно, но если исходить из того, что французы имели артиллерийский обоз из 53 орудий, распределенных по двум батареям, то во всех остальных секторах сражения следует ожидать наличия при-

мерно 12 пушек. Батарея была развернута на восток, и хотя она не могла перемещаться из-за окружающей непролазной грязи, но находилась в удачной позиции для обстрела настильным огнем. В то же время на западе маленькая батарея из четырех пушек, которая сопровождала швейцарскую колонну Флоранса, обнаружила имперскую пехоту к северо-западу от своих позиций. Обе батареи открыли огонь. Здесь опять источники расходятся во мнениях, когда описывают урон, нанесенный французской артиллерией. Пескара вскоре после сражения утверждал, что артиллерия нанесла его силам относительно небольшой урон. Этой же версии придерживался и Фрундсберг, находившийся вблизи и бившийся в том же месте на полчаса позже; Морэ (Moreau) и Дю Беллэ (Du Bellay) оба записывают, что артиллерийский огонь вызвал массовые жертвы, их хроники сопровождаются описаниями обезглавленных тел и оторванных голов, летевших во все стороны. Фактически в начале XVI столетия орудия могли вести огонь приблизительно на 400 метров. Против строя на открытой местности они действительно могли много, но в данном случае речь шла об обстреле колонны на марше, к тому же частично скрытой за лесопосадками. Так же, как и испанцы, отряды ландскнехтов в имперской армии состояли из опытных дисциплинированных солдат. Они имели опыт преодоления простреливаемого пространства с использованием складок местности и палисадников, чтобы сократить возможные потери от артиллерийского огня. Том (Thom, 1908) оценивает потери имперцев от артиллерийского огня примерно в 600 человек; кажется, это самая высокая из возможных оценок.

Потери, вызванные артиллерийским огнем, были невелики совсем из-за иного фактора - столкновения между французами и имперскими кавалеристами. Французские копья жандармов и поддерживающая их кавалерия наконец изготовились к бою и были готовы принять участие в сражении (специалисты в Королевском арсенале лондонского Тауэра оценивают, что чтобы одеть броню начала XVI века нужно не менее 30 минут). Построившись возле их лагеря в Порте Репентита, все имеющиеся жандармы (т.е. 900 копий) развернулись в линию и атаковали на восток или юго-восток. Если пренебречь нестроевыми солдатами в составе копий, то ударная сила отряда составляла 3600 воинов, включая жандармов, лучников (тяжелая кавалерия) и оруженосцев (легкая кавалерия), развернутых в четыре ряда, с жандармами в передней линии. Хотя тактически жандармы действовали отрядами по 100 копий, при Павии они стали в единый строй без резервов и поддержки пехоты. В этом отношении французская кавалерия имела сходство со своими предками при Креси, Пуатье и Азенкуре (и в итоге с тем же результатом).

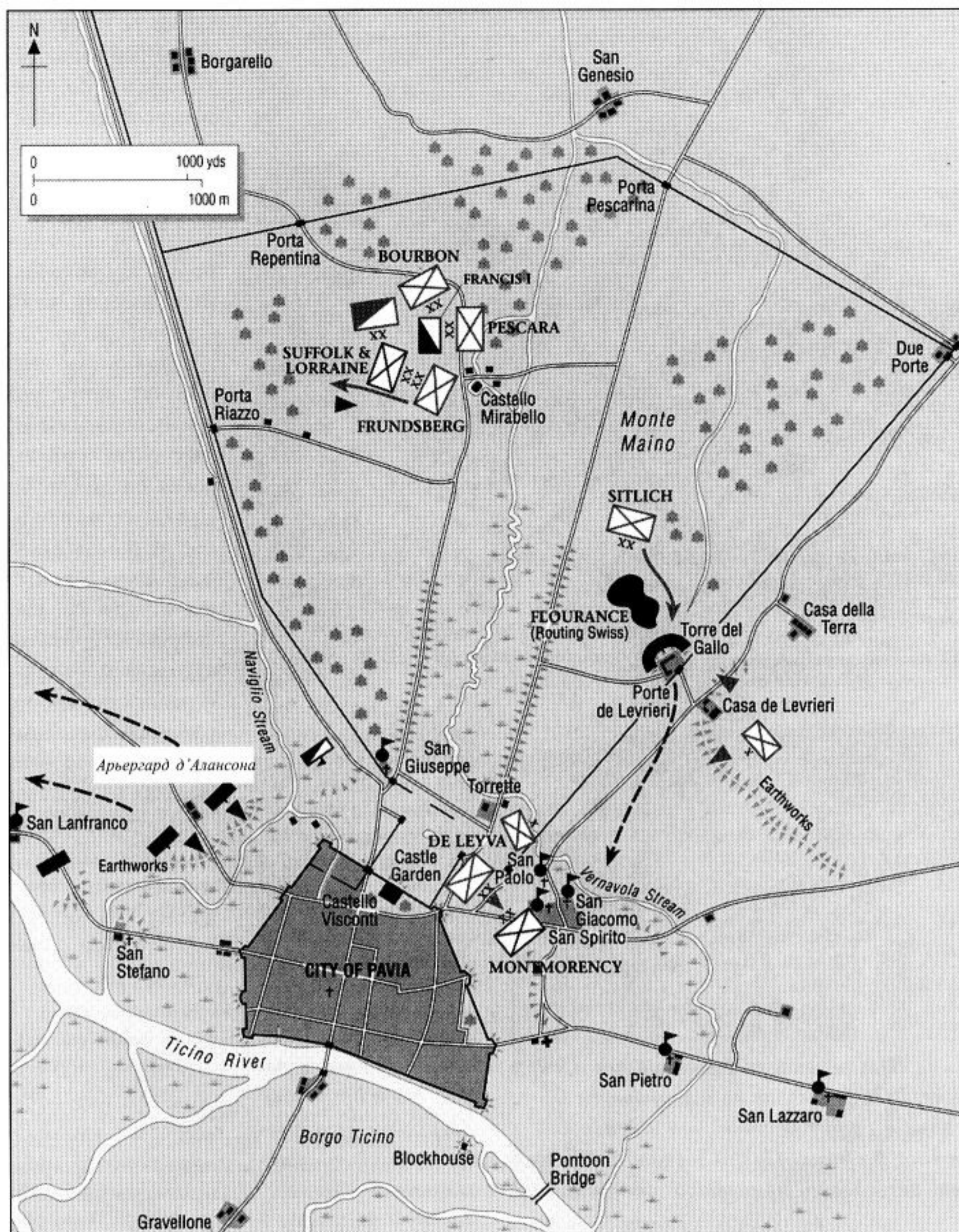
Им противостояла имперская кавалерия, защищавшая фланги разворачивающейся пехоты. С юга и запада против жандармов на расстоянии примерно в 500 метров строились имперские кавалеристы. Это было примерно 500 гинетов (испанская легкая кавалерия) под командованием Чивитас Сент-Анжело (Civitas Sant Angelo) и 400 копий испанской тяжелой кавалерии (1600 всадников) под командованием Ланнуа. Хотя они уступали по количеству и качеству (испанские латники, как отмечалось, были хуже бронированы, чем французские жандармы), Ланнуа построил своих всадников в линию, увидев приближающийся французский строй. В хрониках говорится, что перед этим неравным боем Ланнуа сказал: «Нет надежд, уповаем только на Бога». Франциск приказал своим копьям начать атаку, блокировав тем самым огонь своей артиллерии. Предполагается, что имперские конники в ответ устремились на французов. Можно ожидать, что бешеная скачка навстречу друг другу заняла не более трех минут, а потом раздался лязг столкнувшихся тяжелых кавалеристов.

Имперская кавалерия была быстро рассеяна, а Сент-Анжело убит в схватке. Имперцы отступали на восток или на юго-восток по направлению к опушке леса, прячась за своих пикинеров. Французский король и следовавшие за ним копья не могли преследовать противника в чащобе и остановились на опушке леса примерно в 600 метрах от их исходной позиции. Имперская конница была сломлена и частично уничтожена. В этот момент Франциск, по свидетельствам очевидцев, повернулся к маршалу де Фуа и сказал: «Господин де Лескун, вот теперь я - действительно герцог Милана».

Франциск считал, что он выиграл сражение. Он рассеял рыцарскую конницу имперцев и заставил их прятаться в лесу. Последнее сообщение с восточной стороны парка, прибывшее с Бонниве, говорило, что Флоранс контролирует ситуацию и даже захватывает вражеские орудия. Правда, король не получил никаких сведений от Монморанси и Алансона, но Франциск не имел причин полагать, что ситуация к югу от него чревата какими-либо осложнениями (он остался в полном неведении о вылазке гарнизона де Лейвы из Павии). А ситуация-то как раз была не из лучших: фактически его жандармы были сейчас без поддержки, зажатые лесом и рекой Вернавола, и без связи с остальной частью армии.

Хотя Ланнуа отступал с дезорганизованной имперской кавалерией, Пескара был уже на поле боя и взял дальнейшее развитие событий в свои руки. Не имея достаточного количества пехоты, чтобы поразить всю французскую кавалерию целиком, он видел, что пока французы не перегруппировались, у него есть шанс пехотными клиньями раздробить строй жандармов на отдельные группы. Он вспомнил о де Васто и его 3000 аркебузирив, приказывая им атаковать французов с правого фланга, где аркебузиры были бы частично защищены ирригационными канавами, тянущимися вокруг Мирабелло. В то же время он отправил гонцов к Бурбону и Фрундсбергу, запросив поддержки. Он развернул имперских пехотинцев (вероятно, испанцев) к югу от леса, так что они сталкивались теперь с уже неподвижной французской кавалерией. Испанские атакующие порядки включали большую долю аркебузирив, и они начали вести прицельный огонь по французам от опушки леса, поддерживаемые пикинерами. Из-за особенности местности они не могли построить длинную фалангу пикинеров. Пехотинцы вступали в бой малыми отрядами. При этом выбор целей, конкретные действия того или иного отряда отдавались на откуп младшим командирам или рядовым ветеранам. Раз построившись таким образом, они дрались в таких группах до самого окончания битвы.

Ландскнехты Фрундсберга и Зитлиха к этому времени уже час бились со швейцарцами под командованием Флоранса. Швейцарцы, уступавшие в численности более чем один к двум, находились в очень тяжелых условиях. Заметим, что ночью Флоранс поднял их в бой без швейцарских аркебузирив. В некоторых источниках сообщается, что швейцарцы сломались и отступили; их поражение объяснялось отсутствием платы и низким моральным духом. Хотя это, возможно, и имело место (уход отряда Гризона еще до начала сражения подтверждает этот аргумент), военная репутация швейцарцев все-таки означала, что отступили они только тогда, когда дальнейшее сопротивление стало бессмысленным. В любом случае противник уже был сломлен, когда к командирам ландскнехтов прискакал посланник Пескары, приказывая выделить ему

Завершающая фаза сражения (ситуация в 08.20 утра)

Завершающая фаза сражения. Французская конница последовала за Франциском I, Пескара приказал стянуть все доступные имперские отряды, окружая избиваемых жандармов. Эта концентрация сил во многом стала возможна благодаря отступлению швейцарских пикинеров Флоранса, которые к этому времени уже бежали по направлению к Торе дель Галло, преследуемые ландскнехтами. Отход швейцарцев позволил Фрундсбергу перегруппировать большую часть своих отрядов и присоединиться к атаке против французского короля. Здесь он смог воспрепятствовать попытке французов и ландскнехтов из «черной банды», находившихся на французской службе, пробиться к Франциску. В результате произошла кровавая схватка между французскими и имперскими ландскнехтами. Тем временем Де Лейва и гарнизон Павии напал на швейцарцев в их расположении возле пяти аббатств. Не имея пространства развернуть свой строй, швейцарские пикинеры были разбиты. Швейцарские отряды, бежавшие от Торе дель Галло через французскую линию возле пяти аббатств, обратили в бегство и своих соотечественников, оборонявшихся там. Когда последние очаги сопротивления в северной части парка были подавлены, швейцарцы уже всю бежали по затопленному полю к понтонному мосту через реку Тичино. Хроники сходятся на том, что узнав о поражении короля, герцог де Алансон начал организованное отступление на северо-запад, разрушив за собой мост через Тичино. Из-за этого много швейцарцев утонуло, но армия была прикрыта с тыла от имперской атаки.

половину отряда (приблизительно одну роту) и отправить на помощь Пескаре обязательно с Фрундсбергом во главе отряда. По всей вероятности, швейцарцы в этот момент отступали по направлению к Торе дель Галло. Д'Испарт, герой стычки в Бинаско, был убит. Тут надо заметить, что как Флоранс, так и командир швейцарцев Ян фон Дизбах (Jean von Diesbach) числятся

среди имперских пленных, взятых при Павии. И поскольку они не упоминаются в хрониках в момент швейцарского отступления, можно вполне обоснованно предполагать, что к моменту отступления швейцарцев все их командиры были уже убиты или взяты в плен. Косвенным подтверждением этого служит тот факт, что пленных брали в основном испанцы, на последнем этапе лан-

Французская армия

7000 швейцарских наемников (в том числе приблизительно 700 аркебузирова)
4000 наемников ландскнехтов (в том числе приблизительно 500 аркебузирова)
4000 французских пехотинцев (в том числе приблизительно 2000 аркебузирова)
2000 итальянских наемников (все аркебузиры)
2000 французских и итальянских легких кавалеристов
1000 копий жандармов (1000 жандармов, 2000 тяжелых кавалеристов, 1000 легких кавалеристов, 2000 пажей и слуг)

Артиллерийский обоз

Дислокации

Флоранс (в Торе дель Галло) 4000 швейцарцев, 1000 легких кавалеристов, артиллерия
Франциск I (в Порте Репентита) 900 копий, 2000 французских пехоты, 4000 ландскнехтов, артиллерия

Монморанси (в пяти аббатствах) 3000 швейцарцев

Алансон (в Сан-Ланфранко) 1000 французских пехотинцев, 1000 легких кавалеристов, 2000 итальянцев, артиллерия, (в Борго Тичино) 100 копий, 1000 французских пехотинцев

Имперцы

12000 наемников ландскнехтов (в том числе приблизительно 1500 аркебузирова)

5000 испанских пехотинцев (в том числе приблизительно 1700 аркебузирова)

3000 итальянских пехотинцев (все аркебузиры)

800 копий

1500 испанских и итальянских легких кавалеристов

Артиллерия и гаспадоры (саперы)

Гарнизон де Лейвы

3000 испанских пехотинцев (в том числе приблизительно 1000 аркебузирова)

7000 ландскнехтов (в том числе приблизительно 800 аркебузирова)

30 копий испанских латников

1000 вооруженных милиционеров

Небольшой артиллерийский обоз

Дислокации

Атакующий отряд из сил гарнизона (де Лейва): 3000 испанских пехотинцев, 7000 наемников ландскнехтов

Внешняя армия, идущая на деблокаду (де Васто): 3000 итальянских аркебузирова

Группа поддержки: (Ланнуа и Пескара) 1000 легкой кавалерии, артиллерия

Резерв: (Пескара, Бурбон, Фрундсберг и Зитлих) 4000 испанских пехотинцев, 12000 наемников ландскнехтов

Заключительный резерв: 800 копий

Гарнизон: 1000 городских милиционеров, 30 копий

Лагерный гарнизон: 1000 испанских пехотинцев, артиллерийский обоз

дскнехты Зитлиха швейцарцев в плен не брали, а убивали. Еще одно косвенное подтверждение этой гипотезы - отсутствие указанных командиров в списках пленных гарнизона де Лейвы: на последнем этапе у реки ландскнехты устроили швейцарцам резню, а практически все пленные сдались воинам гарнизона де Лейвы, но ни Флоранса, ни Дизбаха среди них не было. Иными словами, скорее всего, что когда отступающие швейцарцы достигли реки Тичино, их командиры уже находились в плену.

Атака французской кавалерии

В то время как Фрундсберг перегруппировал своих воинов и вел их через лес по направлению к французской кавалерии, Бурбон, координируя подходивших имперцев, собрал возле пролома отряд из 4000 ландскнехтов и выступил с ним против левого фланга французской кавалерии, призвав из резерва 100 копий имперской кавалерии, которые ждали сигнала к северу от парка. Самое позднее в 8 утра Франциск I и французская кавалерия были фактически окружены имперскими пикинерами и аркебузирами, не имея места для маневра. Летописцы (французские источники в частности) описывают резню в ярких деталях. Несмот-

ря на несомненные преувеличения, развитие событий должно было быть ужасающим. Противник сейчас численно превосходил французскую кавалерию более чем три к одному. Французы гибли, почти не нанося урона врагу. Многие были сброшены со своих коней, и стрелки, вооруженные ножами или аркебузами, добивали их. Ла Тремуль был убит аркебузирами; вероятно, его тело было продырявлено пулями и металлическими осколками собственной брони. Дворяне вокруг короля Франции гибли один за другим - кто от меча, кто от копья, кто от пули. Список убитых уже включал Ла Палиса (маршала Франции), бастарда Савойского (гроссмейстера Франции) и Сент-Северина (Saint-Severin, главного конюшенного короля), последние двое дворян постоянно сопровождали своего монарха.

Французская артиллерия была не в состоянии вести огонь, чтобы не поразить своего короля и дворян. Артиллеристы вынужденно превратились в простых наблюдателей. Ричард де Ла Поль (Richard de la Pole), герцог Суффолк (англичанин в изгнании) и Франц де Лоррен (Francois de Lorraine) с отрядом из 4000 ландскнехтов на французской службе («черная банда») и 2000 французских пехотинцев решительно двинулись вперед, чтобы поддерживать короля, прой-

дя через позиции артиллерийской батареи. Не ясно - двинулись ли они просто вперед, или пытались обойти имперцев и были встречены ландскнехтами Фрундсберга и каким-то отрядом Бурбона. Для ландскнехтов это было личной войной между имперскими и французскими ландскнехтами. Имперцы считали немцев на французской службе предателями. Поэтому в этом бою ни та, ни другая сторона пленных не брала. Латники Бурбона были не в состоянии достичь французской кавалерии, поскольку перед ними в бой уже вступила имперская пехота, скорее всего, отряды Фрундсберга. По свидетельству Фрундсберга французские ландскнехты маршировали к окруженным французским кавалеристам, когда его пикинеры атаковали «черную банду» с фланга. «Черная банда» понесла большие потери, но защищалась отчаянно, и, по сообщениям, почти полностью была истреблена там, где стояла.

В 200 метрах далее к востоку французская кавалерия был вырезана практически поголовно, хотя немалое число рядовых всадников убежали с поля боя. Но это касалось задних линий французской кавалерии, тогда как для жандармов, составлявших переднюю линию, было делом чести сражаться плечом к плечу с королем. В этот момент король, согласно хроникам, воскликнул: «Господи! Что происходит?» А происходило то, что Его Величество, считавший себя непобедимым монархом, получал жестокий урок тактики ведения боя. Сейчас его элитный отряд был разделен на группы жандармов, окруженных имперскими пехотинцами. Бонниве (адмирал Франции) был убит возле короля, проткнутый несколькими копьями, он, уже мертвый, сидел верхом на своем коне. Посреди этой резни король, вероятно, сражался вполне достойно, пока не был сброшен со своего коня и окружен аркебузирами, вооруженными кинжалами. Ланнуа, который в это время пробился к месту событий, поспел как раз вовремя, чтобы спасти короля, оградив его от испанских пехотинцев. Французские источники расходятся во мнениях, кто конкретно выбил короля из седла, и целый ряд людей претендовали на славу пленения Франциска. В любом случае Ланнуа прибыл вовремя, чтобы вырвать короля из рук разгоряченной толпы и сопроводить его в тыл под эскортом подразделения неаполитанских аркебузирова (вероятно, часть сил де Васто). Утверждается, что эскорту пришлось пристрелить нескольких бойцов и прорваться через несколько мелких испанских отрядов, пытавшихся убить французского короля.

Так же, как и французская кавалерия, была перебита и спешившая ей на выручку «черная банда»; убит был и их командир Франц де Лоррен. Источники характеризуют их как упорных несдающихся бойцов, но по всей вероятности многие из них все-таки отступили на запад по направлению к самому близкому углу парка. Фрундсберг и следующий за ним Бурбон были заняты захватом французской артиллерии, когда им сообщили о поимке короля. Вероятно, Бур-

бон немедленно бросился искать Франциска, чтобы отбить его в свой личный полон, но не смог его найти.

К востоку от этого места ландскнехты Зитлиха преследовали швейцарцев, ворвавшись на их плечах в Торе дель Галло, где они перебрались через край земляного укрепления, захватили французскую артиллерию и французского артиллерийского мастера Галиота де Генойляка. А если учитывать, что гарнизон Павии занимал южный угол парка, самым вероятным направлением швейцарского отступления был отход через ворота парка в Торе дель Галло, а затем на юг по направлению к пяти аббатствам.

Район пяти аббатств гарнизон Павии атаковал от Торетта в направлении на восток, сметая швейцарские защитные порядки. Будучи не в состоянии организованно отступать по болотистой местности, они побросали свое оружие, артиллерию и припасы в полевых укреплениях. 3000 швейцарцев под командованием Монморанси были не в состоянии остановить 9000 воинов гарнизона. Под перекрестным огнем как от имперских линий осады вокруг Каса дел Левриери, так и непосредственно из города, швейцарцы окончательно сломались, когда их соотечественники бежали сюда от Торе дель Галло. Большое количество солдат убежало на юг по направлению к болотистым берегам реки Тичино. Некоторые источники утверждают, что понтонный мост через реку был уничтожен французскими отрядами по приказу де Алансона. Это кажется неправдоподобным, так как де Алансон находился возле Сан-Ланфранко, к западу от города, и не имел ясного представления о том, что происходит вокруг. Так что уничтожение моста на совести какого-то местного командира на Борго Тичино (южный берег). Был тому причиной разрушенный мост или имперцы сумели оттеснить основную массу отступающих в сторону от переправы, но швейцарцы понесли большие потери, пересекая разлившуюся ледяную реку. Многие утонули в реке или были убиты имперскими солдатами, которые преследовали их вниз к берегу реки. Вероятно, только половина из 5000-6000 швейцарцев с северного берега достигли безопасного противоположного берега.

Герцог Алансонский понимал, что дела в парке идут плохо. Первые сведения об имперской атаке он получил, услышав звуки битвы, происшедшей почти в 5000 метрах от него к северо-востоку. Отряд итальянской легкой кавалерии, составлявший часть его войска, вероятно, был послан на разведку и принес герцогу вести о полном разгроме французов примерно в 8.30 утра. Это было подтверждено сообщениями разрозненных отрядов, убежавших на запад от Порта Репентита и из-за реки из Борго Тичино. Не имея ясных приказов и будучи не в состоянии повлиять на результат сражения, де Алансон отдал распоряжение начать общее отступление по направлению к Бинаско и Милану, покидая сооружения циркумвальной линии. Его войско было

Гольбейн Младший, «Пехотное сражение», рисунок (фрагмент), 1530. (Музей искусств, Базель). Одно из редких по исторической достоверности изображение боя швейцарских пикинеров с ландскнехтами. Ландскнехты вооружены пиками, швейцарцы - пиками, алебардами, двуручными мечами и «люцернскими молотами». Хорошо изображена ярость борьбы.

последней организованной французской силой, оставившей поле боя. Самое позднее в 9 утра сражение закончилось. Имперские командиры покинули поле боя, оставив своих подчиненных самостоятельно добывать отдельные группы французов и мародерствовать. Франциск под охраной был доставлен в имперскую штаб-квартиру в Каса де Левриери, где его раны были перевязаны. Уцелевшие части французской армии отступали. Победители наслаждались военной добычей и благодарили Господа за то, что остались живы. Сражение, которое никто не предвидел, закончилось результатом, которого никто не мог бы ожидать.

Последствия

Французы потеряли в сражении при Павии примерно 10 тысяч воинов, эта цифра очень велика по сравнению с итало-испанскими потерями, но ничтожна на фоне общих потерь Франции в Итальянских войнах. Главной особенностью сражения было то, что среди погибших было убито очень много французских дворян, в том числе Бонниве, Ла Тремуль, Ла Палис, герцог Суффолк, сеньор Лотрек де Фуа, бастард Савойский, сеньор Франц де Лоррен и многие менее знатные дворяне.

Велик был список и пленных, которые оказались в имперских руках, некоторые из них были тяжело ранены. Этот перечень включал Флоранса, Монморанси, Салуццо, Генри Наварского, Тирчелина, графа Сен-Поля, Галиота де Генойляка и многих других.

После долгожданной встречи между Франциском и Бурбоном, Ланнуа гарантировал, что раны короля перевязаны (он имел порезы на лице и руках), а затем доставил его в Чертоза ди Павия (Certosa di Pavia) до конца дня, подальше от резни. Там Ланнуа написал письмо с описанием его победы Карлу V, и в ответ на гарантию безопасности при движении через Францию его посланник отвез письмо Луизе Сайвойской (матери короля Франции), которое Франциск начал со слов:

«Спешу сообщить Вам о том, что неудачи мои продолжились, утрачено все, кроме чести и жизни, которая сейчас вне опасности».

В течение нескольких дней Франциск был заключен в крепости Пиццигеттоне (Pizzighettone), окруженный бдительной охраной, пресекающей любые попытки спасти или убить его. Тем временем, пока тела французских дворян передавались военным и французским слугам, друзьям убитых или представителям их семей, в имперских рядах росло недовольство. Наемникам в армии не было оплачено уже за некоторый период до сражения, и с этими претензиями наемники обратились к имперскому руководству. Через четыре дня после сражения ландскнехты, не удовлетворившись оправданиями Фрундсберга и Зитлиха, штурмовали имперскую штаб-квартиру, располагавшуюся к тому времени в Кастелло Висконти (Castello Visconti) в Павии. Ланнуа не имел никаких денег, чтобы оплатить их, но он мог выпустить долговые обязательства под залог своих имений, а также имений Пескара и де Лейва. Он ухитрился успокоить наемников и ликвидировать кризис. Ланнуа тогда выпустил своих бесперспективных с точки зрения выкупа французских пленников, которых в изнурительном марше этапировали к французской границе. Во время этого марша многие умерли от голода и непогоды. Де Алансон отступил в Милан с остатками армейского арьергарда, забрал гарнизон, оставив лишь небольшой отряд прикрытия, чтобы удерживать прикрывающий отход замок Кастелло (Castello), откуда это возможно. Оттуда он начал отступление к французской границе и в конце марта достиг Лиона, где умер от пневмонии, подхваченной им в ходе отступления.

Милан был занят имперскими отрядами 3 марта, и Ланнуа, Пескара и Бурбон переместили свою штаб-квартиру туда, когда это стало возможным. Три командира только сейчас начали приходить к пониманию масштабов своей победы; в их письмах и рапортах присутствует сдержанность

и осторожность в оценках. Но со временем сдержанность сменилась попытками подчеркнуть свою роль в этом запутанном сражении и приукрасить роли, которые они играли. Как Ланнуа, так и Пескара крайне лестно отзывались о Бурбоне. Ланнуа сообщал, что Бурбон «оправдал все возлагавшиеся на него надежды и проявил себя хорошо». Пескара отрицательно характеризовал действия Ланнуа, называя их неуместными. В отчетах о сражении Пескара намеренно преувеличил роль, которую сыграл его племянник де Васто. Вспоминая ход битвы, легко согласиться с Пескара. Ланнуа действительно сыграл небольшую роль в этом сражении, но он сумел организовать своих подчиненных для продуктивных совместных действий, а они-то проявили себя выше всяких похвал. Бурбон, Фрундсберг и особенно Пескара быстро ориентировались в обстановке, перебрасывали отряды на наиболее перспективные направления, усиливали их подкреплениями, координируя атаки. Говорится, что в каждой битве есть критическая точка, когда сражение может быть проиграно или выиграно в зависимости от решения командира. Хороший командир должен знать, когда наступает этот момент, чтобы вызвать подкрепления и предпринять некоторые решительные шаги. В этом плане Пескара хорошо «читал» сражение, быстро принимал правильные решения и действовал соответственно. И вообще, имперские командиры проявили больше способностей и умений, чем их французские противники. Пока обе стороны были дезориентированы мглой, и присутствовала неуверенность в количестве вражеских сил и их местоположении, Пескара, Бурбон и Фрундсберг быстрее принимали решения, каждый их шаг работал на конечную цель, они смогли воспользоваться центральным положением своих войск, чтобы поразить противника по частям.

Карл V и его двор в Мадриде получили известие о победе 10 марта. Итог сражения был настолько неожиданным, что только 10 марта испанцы и задумались, как Империя могла бы воспользоваться непредвиденной ситуацией. В депеше Бурбону говорилось, что за победой должно следовать немедленное вторжение в Южную Францию. В дипломатическом плане необходимо было срочно восстановить союз с Англией. Вести о французском разгроме уже достигли Лондона, где Генри VIII приказал по этому поводу начать торжества с фейерверками. Кажется, Франция беззащитна перед иностранным вторжением. Ни один из монархов не принимал всерьез способности матери короля Франции.

В то время пока шли переговоры между Франциском и представителями габсбургской империи, его мать занялась восстановлением военной мощи и политической целостности Франции. Прежде всего она оплатила жалованье швейцарским наемникам на французской службе. Были выделены средства семьям погибших наемников. Этот шаг существенно отличался от подхода им-

перцев, постоянно задерживающих оплату. Выплаты гарантировали верность швейцарцев и характеризовали Францию как страну ценящую и платящую наемникам. Потом королева-мать отвергла условия, навязанные Карлом V для освобождения ее сына. Полное несогласие было высказано по пункту о передаче Бургундии и аннексированных земель Бурбона. Были добыты деньги, уцелевшие французские армии ее сына были оплачены и переформированы в Лионе. Было набрано большое количество дополнительных войск. Герцог Вендомский (Vendome) организовал оборону Пикардии против ожидаемого английского вторжения, после чего мать-регентша отправила посольство ко двору Генри VIII, акцентируя внимание на опасности чрезвычайного усиления императора и Империи.

10 июня 1525 г. Франциска посадили в Генуе на испанскую галеру, эскортируемую маленьким флотом и заgrimированную под французский боевой корабль. Пунктом назначения небольшой эскадры был назван Неаполь, но вместо Неаполя короля доставили в Барселону, а затем этапировали в Мадрид. Он прибыл туда 17 июля, и переговоры об условиях его освобождения были начаты всерьез.

Политическая ситуация быстро менялась в пользу Франции. 11 августа был подписан договор, в котором Генри VIII обязывался не вторгаться во Францию. Кроме того, английский король обратился с петицией об освобождении Франциска взамен на финансовую компенсацию. Изменения английской политической ориентации были результатом увеличивающегося беспокойства от непомерного роста мощи Испании и Империи. Немаловажным был и тот факт, что какое-либо вторжение в Пикардию на тот момент представлялось трудным и дорогостоящим, без гарантии успеха. Королева-регентша Луиза всерьез усилила французские войска на северных рубежах. В то же время Карла V достигли известия о создании антигабсбургской коалиции в Италии, возглавляемой папой римским и поддерживаемой Венецией, Флоренцией и целым рядом других небольших государств.

Вслед за встречами в середине сентября Франциска I и Карла V послы обеих сторон сели за стол переговоров. Это привело 14 января 1526 г. к подписанию Мадридского договора. По условиям договора Франциск I отдавал Карлу V Бургундию и женился на сестре императора, королеве Элеоноре Португальской. Элеонора прежде была обещана герцогу Бурбону, который получил Миланское герцогство в компенсацию за его утраченные французские земли и за ускользнувшую корону Португалии. Решение относительно Бургундии не могло вступить в законную силу, пока Франциск находился в качестве заложника в Испании. От Франциска потребовали, чтобы он за свое освобождение передал императору заложниками двух своих старших сыновей от первого брака. 17 марта король был эскортирован

на испано-французскую границу в Бидасо (Bidassoa), где произвели обмен короля на его сыновей (для выкупа сыновей Франциск обещал выплатить 2 миллиона золотых экю).

Среди других пунктов договора Франция категорически не собиралась терять контроль над частью своей территории, хотя Карл V и имел определенные наследные права на Бургундию. 22 мая Франциск I получил решение, подписанное римским папой, освобождающее его от моральных обязательств по Мадридскому договору. То, что Франция утратила на поле боя, было восстановлено обманом и дипломатией.

Война продолжалась в Италии еще в течение четырех лет. В 1527 г. новая французская экспедиция под командованием Лотрека осадила Павию и захватила город, но была вынуждена отступить из Италии на следующий год. Свежая имперская армия подавила восстание итальянских государств, кульминацией кампании стало взятие Рима в мае 1527 г. Италия была истерзана ужасом почти непрерывной войны, начиная с 1494 г. И Франция, и Империя понесли значительные убытки. Письмо Франциска I к султану Сулейману I Великолепному с предложением союза для борьбы с Габсбургами стало поводом для вторжения турецких войск в Венгрию. В 1526 году у Мохача турки разбили венгерское войско, усиленное имперскими отрядами, а в 1529 году появились под Веной. Эти события заставили Карла V отозвать часть войск из Италии и отказаться от планов вторжения во Францию. Так что когда Франциск предложил Карлу V обсудить условия мира, Карл согласился, и переговоры привели к подписанию Камбрийского мира (по названию города Камбрэ [Cambrai]). Мирный договор был подписан 3 августа 1529 г. и положил конец итальянским войнам. Франция отказалась от всех своих требований в Италии и оплатила 200 тысяч золотых солидов по Мадридскому договору. В ответ Карл отказывался от силового решения «бургундской тяжбы» и вернул невредимыми сыновей короля Франции.

Хотя война между Францией и Империей продолжалась с перерывами в течение следующих 20 лет, Империя никогда больше не получала таких потрясающих возможностей изменить расстановку сил в Европе, как те, которые попали в ее руки при Павии.

Поле боя сегодня

Железная дорога протянута к Павии в середине XIX столетия. Железнодорожная ветка от Милана проходит через поле боя с севера на юг, пока не достигает вокзала Павии, построенного на месте французской осадной линии к востоку от старых городских стен. В результате разрастания города в период промышленной революции Павия вышла за пределы старых городских стен. Новые пригороды появились во всех направ-

лениях, в основном - в восточном и западном. Речка Вернавола все еще следует почти тем же руслом, что и в 1525 г. Но сейчас ее путь на юг идет не по заболоченным заливным лугам, а между ухоженных сельскохозяйственных угодий, мимо деревни Мирабелло, затем ее русло огибает город, пока не впадает в реку Тичино в миле к востоку от города. Берега Вернаволы начали осушать уже в XVI столетии, сейчас - это идеально ухоженные поля, идущие до самых городских окраин до комплекса пяти аббатств.

Аббатства все еще существуют, хоть и уменьшившиеся по размерам, более поздние постройки и перестройки затрудняют определить, какие строения существовали в XVI столетии, где находились стены и фруктовые сады. При равнинном характере местности это превосходная позиция: легкое возвышение от Вернаволы дает защитникам ясный обзор и возможность ведения огня вплоть до дальнего берега реки. К западу от города еще одно небольшое возвышение возле железнодорожного вокзала обеспечивает такую же удачную артиллерийскую позицию, и не удивительно, что именно здесь, судя по фреске в церкви Сан-Теодоро в центре Павии, французы разместили свои осадные орудия, бомбардировавшие западную стену города. Эта небольшая гряда холмов сейчас полностью застроена, в том числе, громадным больничным комплексом, жилищным массивом XIX столетия и фабриками.

Старые стены парка Висконти уже давным-давно разрушены, сохранился лишь их небольшой фрагмент возле Кастелло де Висконти (Castello de Visconti) и в северо-западном углу. Да и здесь башня XVI столетия заменена артиллерийским бастионом. К востоку, за линией парковой стены (ее можно отследить по границам близлежащих полей), все так же идет дорога к Лардираго, ее маршрут тот же, что и в 1525 г., когда имперцы использовали ее для своего ночного рейда. Она по-прежнему идет от Торе дель Галло до Каса дел Левриери, оба этих населенных пункта сейчас маленькие фермы. Западную часть парковой стены можно определить по линии реки (канала) Наваглио, пока она не сворачивает на запад, следуя за линией современной дороги к Каса Репентита (Casa Repentita) и Сан-Жинезио, которые сейчас представляют собой две вытянувшиеся вдоль дороги деревни с развитым сельским хозяйством. Касса Репентита построена на том месте, где в течение осады Франциск I занимался соколиной охотой.

Железная дорога пересекает линию старой парковой стены в Репентита, затем тянется на север по тем землям, которые в XVI веке были новым парком, пока не достигает сортировочной станции Чертоза ди Павия. Железная дорога разрезает пополам область развертывания кавалерии короля, французских ландскнехтов и их артиллерийской батареи. Остатки старых лесов вокруг Порта Пескарина и Торе дель Галло может еще сохранились, но они сильно уменьшились по площади: для нужд сельского хозяйства часть деревьев вырублена, поля распаханы, от лесов остались только несколько небольших рощ. Другая часть парка, та, что расположена дальше от дренажных каналов, менее пострадала от расширения сельскохозяйственных построек. Окружающая его местность плоская, как бильярдный стол. Потому в ясный день любознательный турист легко может представить, что происходило здесь в 1525 г.

И по сей день по утрам окрестности Павии частенько затягивает неожиданной утренней мглой, которая покрывала поле боя в 1525 г. Самое долгое это может продолжаться с рассвета и примерно до 10 часов утра, и случается почти ежедневно в зимнее время. При видимости около 100 метров легко представить, как две армии могли бы допустить грубые ошибки, находясь рядом друг с другом и не понимая маневров противника. Утренняя мгла превратила поле грандиозной битвы в отдельные боевые столкновения, разделенные туманом. Глядя на него, мы можем посочувствовать Франциску и хоть как-то извинить ему его ошибки.

Хронология

1514

31 декабря - Смерть Луи XII; коронация Франциска I, короля Франции

1515

13-14 сентября - Сражение при Мариньяно; победа французов

1519

12 января - Смерть императора Максимилиана I

28 июня - Карл Австрийский, король Испании, выбран императором Священной римской империи

1520

6 июня - Встреча Франциска I и Генри VIII в «Золотом лагере» возле Кале

1521

Март - Начало войны между Францией и Священной римской империей

28 ноября - Император, римский папа и Генри VIII заключают союз против Франциска I

1522

29 апреля - Сражение при Бикокка, поражение французов

1523

18 июля - Соглашение, подписанное между герцогом Бурбоном и Карлом V

11 сентября - Заговор раскрыт, и Бурбон вынужден бежать из Франции

Октябрь - Бонниве вторгается в Италию

28 декабря - Смерть Колонны; Ланнуа становится командиром имперских войск в Италии

1524

Апрель - Отступления Бонниве к французским границам

Июль - Армия Империи вторгается в Прованс

Середина августа - Марсель осажден

21 сентября - Решительный штурм имперцев неудачен, они вынуждены отступить в Италию; Франциск I преследует имперскую армию в Италии

26 октября - Милан захвачен французами после непродолжительной осады

28 октября - Начало сражения за Павию

21 ноября - Атака города с двух сторон отражена гарнизоном

12 декабря - Тайный договор подписан римским папой и Франциском I

Середина декабря - Боевые действия вокруг Пьяченцы

1525

10 января - Отряды подкреплений из ландскнехтов прибывают в имперский лагерь

24-25 января - Боевые действия вокруг Сан-Анжело

3 февраля - Имперская армия прибывает и укрепляется на позициях, соприкасающихся с французской линией осады Павии

19-22 февраля - Имперцы проводят разведку парка

23 февраля

22:00 Имперцы начинают выход из своего лагеря

24 февраля

00:00 Имперская армия собирается перед проломом в стене

05:00 Де Васто и его аркебузиры входят в пролом; швейцарский отряд Флоранса движется на север для выяснения обстановки

05:30 Стычка кавалерии возле Порта Пескарина

06:00 Подан сигнал гарнизону начинать вылазку

06:30 Мирабелло штурмуют аркебузиры де Васто; главная имперская армия входит в парк

07:00 Столкновение между ландскнехтами Фрундсберга и швейцарцами Флоранса; вылазка гарнизона Павии и захват фермы Торетта

07:20 Французская артиллерийская батарея открывает огонь по имперской пехоте

07:40 Франциск I начинает кавалерийскую атаку и рассеивает имперскую кавалерию

07:50 Пескара отзывает де Васто и приказывает перестроиться к бою; швейцарцы Флоранса начинают отступать

08:00 Французская кавалерия окружена; ландскнехты на французской службе пытаются пробиться к королю

08:15 Борьба между ландскнехтами Суффолка и Фрундсберга

08:20 Франциск I захвачен в плен; французская кавалерия уничтожена

08:30 Поражение швейцарцев в районе пяти аббатств; общее поражение французов, отступающих к реке Тичино

09:00 Герцог Алансонский отступает с поля боя

26 февраля Конец сражения, подавлены последние очаги сопротивления; Франциск I заточен в крепости Пиццигеттоне

3 марта - Милан занят имперцами

10 марта - Вести о победе имперских войск достигает Мадрида

12 июля - Пленный Франциск I прибывает в Мадрид и помещен в тюрьму

1526

14 января - Подписание Мадридского договора

17 марта - Франциск I обменян на его сыновей и возвращается во Францию

22 мая - Франциск I отрекается от Мадридского договора, с благословения римского папы

1527

Май - Рим захвачен; во время штурма Карл Бурбон убит

1529

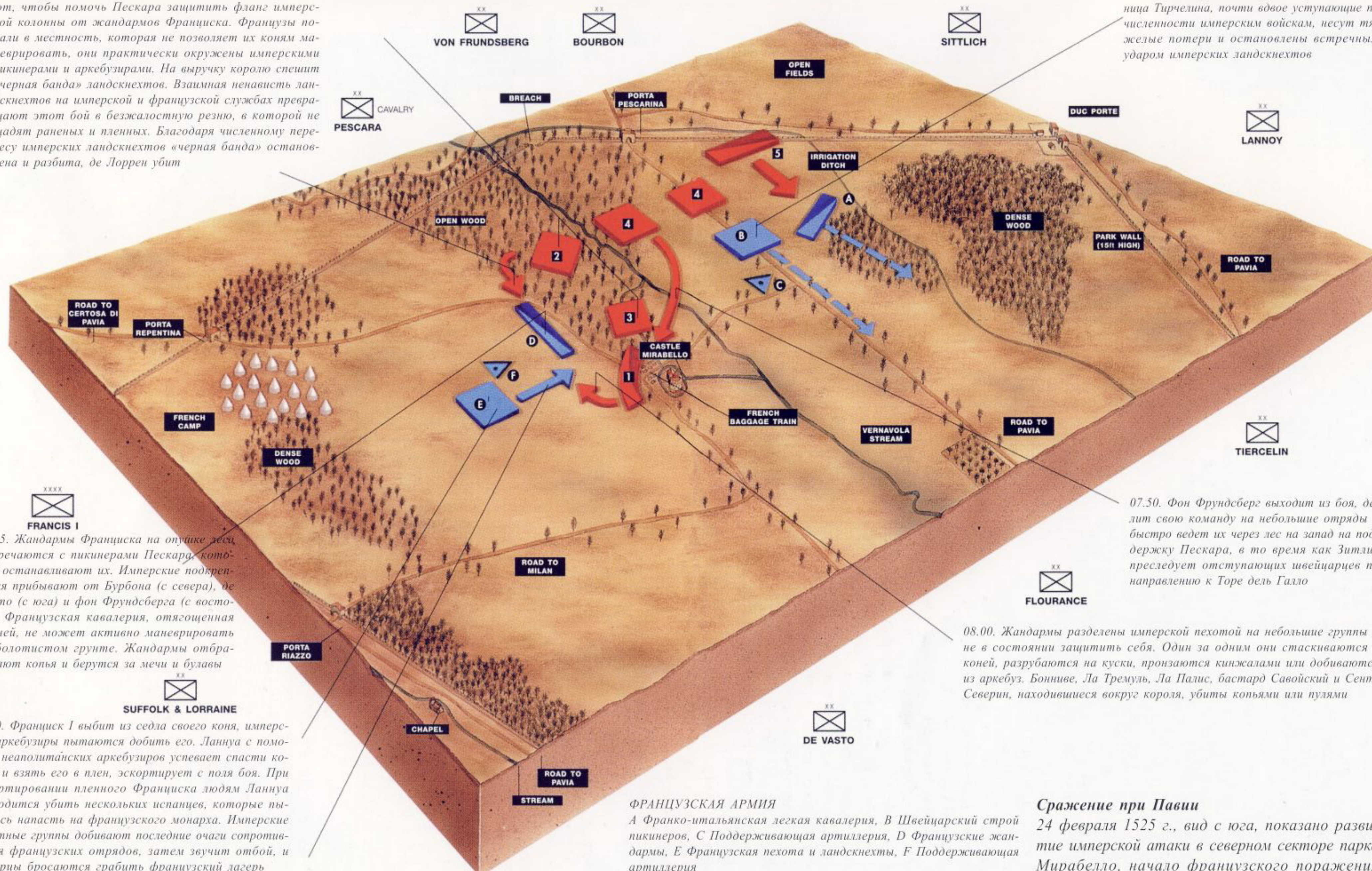
Договор в Камбре заканчивает Итальянские войны

1547

Франциск I умер

08.00. Бурбон с 4000 ландскнехтов и де Васто прибывают, чтобы помочь Пескара защитить фланг имперской колонны от жандармов Франциска. Французы попали в местность, которая не позволяет их коням маневрировать, они практически окружены имперскими пикинерами и аркебузирами. На выручку королю спешит «черная банда» ландскнехтов. Взаимная ненависть ландскнехтов на имперской и французской службах превращают этот бой в безжалостную резню, в которой не щадят раненых и пленных. Благодаря численному перевесу имперских ландскнехтов «черная банда» остановлена и разбита, де Лоррен убит

07.50. Швейцарский отряд Флоранса и конница Тирчелина, почти вдвое уступающие по численности имперским войскам, несут тяжёлые потери и остановлены встречным ударом имперских ландскнехтов

07.45. Жандармы Франциска на опушке леса встречаются с пикинерами Пескара, которые останавливают их. Имперские подкрепления прибывают от Бурбона (с севера), де Васто (с юга) и фон Фрундсберга (с востока). Французская кавалерия, отягощенная броней, не может активно маневрировать на болотистом грунте. Жандармы отбрасывают копы и берутся за мечи и булавы

07.50. Фон Фрундсберг выходит из боя, делит свою команду на небольшие отряды и быстро ведет их через лес на запад на поддержку Пескара, в то время как Зитлих преследует отступающих швейцарцев по направлению к Торе дель Галло

08.20. Франциск I выбит из седла своего коня, имперские аркебузиры пытаются добить его. Ланнуа с помощью неаполитанских аркебузирова успевает спасти короля и взять его в плен, эскортирует с поля боя. При эскортировании пленного Франциска людям Ланнуа приходится убить нескольких испанцев, которые пытались напасть на французского монарха. Имперские пехотные группы добивают последние очаги сопротивления французских отрядов, затем звучит отбой, и имперцы бросаются грабить французский лагерь

08.00. Жандармы разделены имперской пехотой на небольшие группы и не в состоянии защитить себя. Один за одним они стаскиваются с коней, разрубаются на куски, пронзаются кинжалами или добиваются из аркебуз. Бонниве, Ла Тремуль, Ла Палис, бастард Савойский и Сент-Северин, находившиеся вокруг короля, убиты копыями или пулями

08.00. Французский король попадает в опасное положение, противник численно превосходит его отряд в три раза, Суффолк и де Лоррен осуществляют попытку прорваться к королю и выправить положение

ФРАНЦУЗСКАЯ АРМИЯ

А Франко-итальянская легкая кавалерия, В Швейцарский строй пикинеров, С Поддерживающая артиллерия, D Французские жандармы, E Французская пехота и ландскнехты, F Поддерживающая артиллерия

ИМПЕРСКИЕ СИЛЫ

1 Имперский ударный отряд (аркебузиры), 2 Испанская пехота и ландскнехты, 3 Ландскнехты с артиллерией поддержки, 4/5 Имперская легкая кавалерия

Сражение при Павии

24 февраля 1525 г., вид с юга, показано развитие имперской атаки в северном секторе парка Мирабелло, начало французского поражения в восточной части и их кровопролитное сражение в западном секторе, закончившееся пленением Франциска I.

08.00 Галиот де Генойляк и французская артиллерийская батарея сдаются гарнизону Павии, как только имперцы врываются за насыпь их полевого укрепления. Французы в южном секторе парка сейчас вдвое уступают по численности имперским войскам, находясь под тройным ударом: с севера их атакует де Васто, с юга - де Лейва, с востока - Зитлих

07.30. Де Васто пытается связаться с де Лейвой в районе Торе дель Галло, но вынужден отступить назад из-за точного плотного огня французской артиллерии, ведущей огонь под командованием Галиота де Генойляка. Артиллерию поддерживают огнем и 1000 швейцарских аркебузиреров. Они не подозревают о разгроме французских сил в северном секторе парка

07.00. 9000 воинов гарнизона под командованием де Лейвы выходят из Павии и ведут разведку боем в направлении на север между Торетта и Торе дель Галло. Швейцарцы, оставляющие укрепления в Торе, настороже и быстро организуют встречную атаку, перерастающую в маленькое сражение. Де Лейва успешно отсекает 3000 швейцарцев Монморанси от остальной части французской армии, занимает позиции возле пяти аббатств

07.20. Чтобы увеличить растерянность во французских рядах, имперская артиллерия начинает интенсивный обстрел швейцарцев, удерживающих укрепления Торе. Обстрел ведется как из имперского лагеря, так и с городских стен

ФРАНЦУЗСКАЯ АРМИЯ

А Швейцарская пехота с поддержкой артиллерии, В Швейцарская пехота (гарнизон сектора пяти аббатств), С Французская пехота и кавалерия (гарнизон Борго Тичино), D Франко-итальянская пехота и легкая кавалерия (гарнизоны вокруг Сан-Ланфранко), E Французские гарнизоны

08.30 Швейцарцы, обороняющие под командованием Монморанси сектор пяти аббатств, сейчас находится под давлением пехоты де Лейвы с фронта, который прорвал их оборонительные линии, дела дальнейшую оборону практически невозможной. Когда их позиций достигают швейцарцы, бегущие от Торе дель Галло, у них пропадают последние стимулы обороняться

08.45 Отступление превращается в общее бегство, масса воинов стремится на юг по направлению к Борго Тичино. Преследуемые имперской пехотой, они пытаются пересечь pontонный мост, который быстро разрушают французы, находящиеся на другой стороне реки (возможно, по приказу их местного командира). В панике швейцарцы бросаются в воду и тонут в ледяной воде Тичино или попадают в плен к своим преследователям. Только половина из 6000 швейцарцев достигает безопасного северного берега.

08.00. Из восточного сектора парка бегут швейцарские отряды, узнавшие о разгроме в северном секторе и преследуемые ландскнехтами Зитлиха. От Торе дель Галло сейчас для них единственным безопасным направлением остается сектор пяти аббатств. Их отступление вызывает панику среди швейцарцев, обороняющих укрепления пяти аббатств, которые тут же присоединяются к общему бегству

Сражение при Павии

Вид с юга, показана вылазка гарнизона Павии, начавшего атаку против французской осадной линии в секторе пяти аббатств, занятом швейцарцами; эта атака станет апогеем поражения армии Франциска и закончится огромными жертвами при попытке швейцарцев уйти к Милану (время 06.00 - 09.00).

09.00 Де Алансон все еще в неведении находится к западу от города, информацию о происходящем примерно в 5 км от него он подучает от итальянских разведчиков, посланных во все направления, в том числе, и Борго Тичино. Без ясных приказов и не имея плана действий, он не в состоянии помочь своему королю и командует начать общее отступление по направлению к Милану. Его отряд образует арьергард отступающей французской армии

